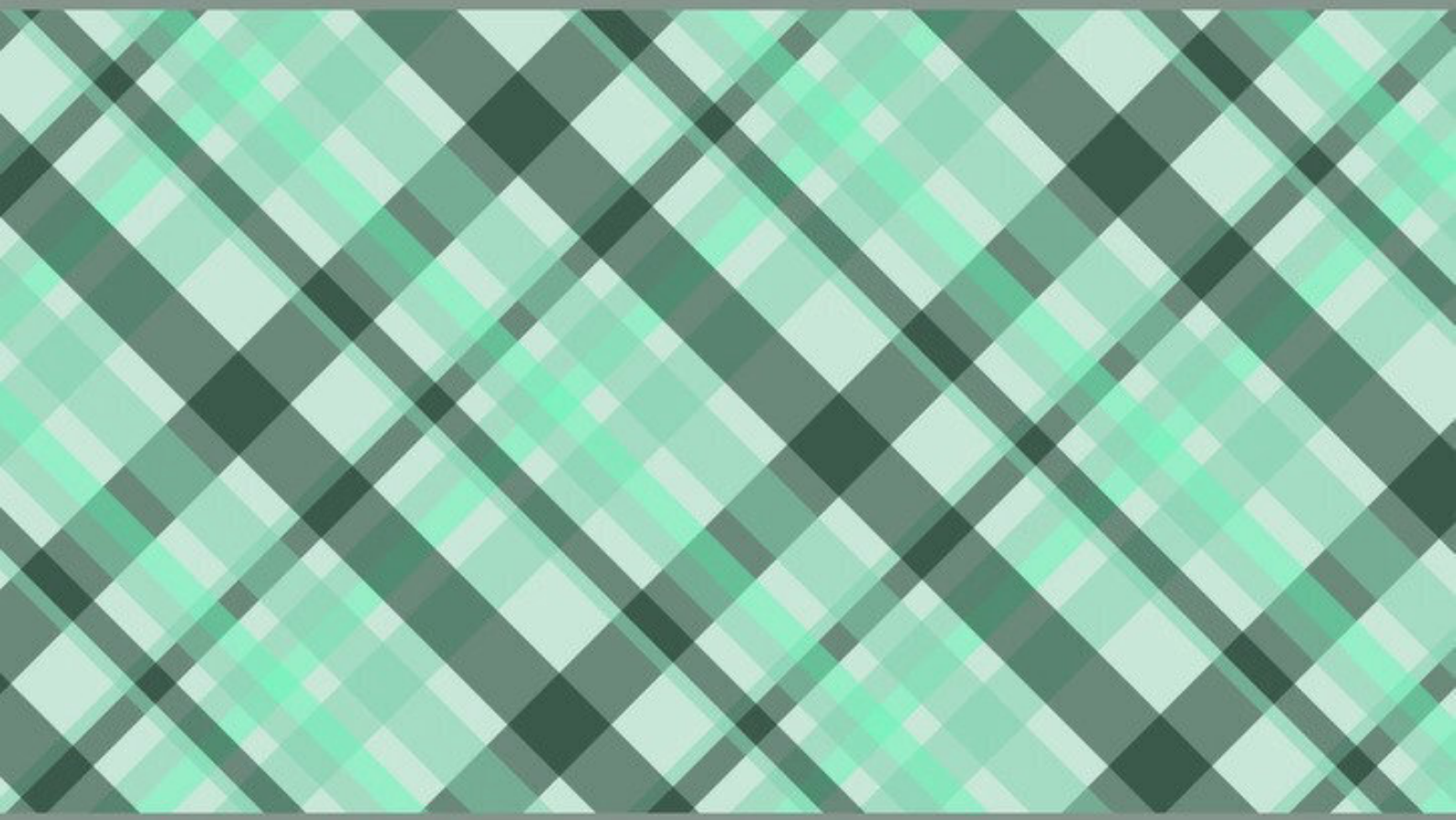
18+

Илес Музаев



ОТ ДАУТ-МАРТАНА К АЧХОЙ-МАРТАНУ (1395—2025)

Илес Музаев

От Даут-Мартана к Ачхой-Мартану (1395—2025)

«Издательские решения»

Музаев И.

От Даут-Мартана к Ачхой-Мартану (1395—2025) / И. Музаев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-676525-2

История становления и развития г. Ачхой-Мартан с 1395 по 2025 гг. В книге рассказывается о событиях, начиная от нашествия полчищ Тамерлана и до первой половины XXI века.

ISBN 978-5-00-676525-2

© Музаев И.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие 6
Лишенный проживания в Ачхое 22
Конец ознакомительного фрагмента. 61

От Даут-Мартана к Ачхой-Мартану (1395—2025)

Илес Музаев

© Илес Музаев, 2025

ISBN 978-5-0067-6525-2
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero
История развития и становления с. Ачхой-Мартан с 1395 по 2025 гг.

Предисловие

Чеченский гар – группа семей, больших и малых, образовавшихся в результате разрастания и сегментации патриархально-тейповой общины, сохраняющая в той или иной форме хозяйственное, общественное и идеологическое единство и носящая общее наименование, образованное от собственного имени главы разделившейся семьи.

По мере разложения тейп распадался на две или более части- гары и каждый из этих гаров с течением времени составлял самостоятельный тейп.

Чтобы подтвердить свою принадлежность к аборигенам Чечни, каждый чеченец должен был помнить имена не менее двенадцати лиц из числа своих прямых предков. Но, назвав мифические имена своего первого предка (родоначальника тейпа) Ч1инхо или Т1ерло, он невольно пропускал неизвестное множество имен последующих за ним лиц и называл своего реального ближайшего предка, который в лучшем случае являлся главой некъий. ***Чеченцы. Краткие очерки истории, культуры, обычаев и традиций. Алиева З. В., Нунуев С-Х.М.***

Любой уважающий себя чеченец знает об этом определении, но я специально обратился к уважаемым специалистам нашей республики, во избежания упрека в свой адрес в плане самовольного толкования понятий: къам-тукхум-тейп-гара-некъи-ц1а-доьзал.

Как известно, один из самых больших чеченсих тейпов- ч1инхой, как и ряд других чеченских тейпов, не входил ни в один из девяти чеченских тукхумов (токх; токкхал – что означает оседлость, не мигрирующий) и был представлен как отдельный «представитель» в «Кхеташо» – высшем органе чеченского Мехк-Кхел.

Если к началу 19-го века все центры («заседательное место») чеченских тукхумов были локализованы в горной местности, то жители равнинной части, куда входили представители практически всех чеченских тейпов представлявшие, как представителей всех девяти тукхумов, так и представителей тейпов, не входивших в тукхумы и представлявшие от своего тейпа «заседательное место с правом решающего голоса» в «Кхетшо» чеченского Мехк-Кхел, называли сами себя Арен Нохчий (Нахчо) и применительно к себе никогда не представлялись «со цу тукхумах ву», а говорили «Со Нохчий (Нахчо) ву, тейпан ч1инхо а ву или тейпан тумсо а ву и т.д.».

Столетиями чеченцы тейпа ч1инхой, представляющие его гары башингой, нихлой, гучимгой проживают на территории от правобережья Ассы до Гойты, влючая реки 1аьса (Асса), Т1ехьа-Март (Даут-Мартан, Большой-Мартан, Фортанга), 1ашхуо (Ачхой), Нитт-Хи (Нитха), Шалаж, Валарг (Валерик), Ги-Хи (Гехи), Роьшна (Рошна), Хьалха-Март (Малый Мартан, Марта, а в последнее время еще и Мартанка), Г1ой.

Ареал проживания представителей тейпа ч1инхой совместно с представителями других чеченских тейпов охватывал подножия Лесистых гор до слияния вышеперечисленных рек с Сунжей, местами вбирая в себя левобережье Сунжи, а также аулы Сеймаь1шка (Самашки), Закан-Юрт, Йоккха и Жима Г1улара (Большие Кулары и Кулары), Г1уонашка (Гунишки). Исторически известны факты постоянного проживания представителей этого тейпа в вышеперечисленных местностях в последние 600 лет (Тарасов «Тимур на Кавказе»).

Часто задаёшься вопросом, почему одни представители тейпа ч1инхой говорят: « Я незнаю, из какой я гары, но я ч1инхо»; другие, к примеру, «Я -ч1инхо из гары башинго, гучимго, нихло и т.д.», но равнинные нихло, не отрицая свою принадлежность к ч1инхой, говорят: « Мы из тейпа нихлой», тем самым подчеркивая свою отдельность или сформированность в отдельный от ч1инхой тейп нихлой, а еще находятся и такие, которые заявляют, что они представляют отдельный тейп гучимгой (гучимкхалой).

Когда о таком раскладе спрашивают меня, привожу простой элементарный пример.

Образно: « У Вахи ***(имя образное)*** было пять сыновей: Шуото (имя образное), Баш, Них, Бухар и Гуч.

Сыновья выросли, они заимели свои семья. Настало время наречься фамилиями. Семья Шуото взяла фамилию Вахаевы, остальные семьи взяли фамилии по именам своих родителей, хотя так же являются Вахаевыми».

Вопрос: Меняется ли от этого их общий прародитель?

Ответ: Нет, не меняется!

Дальше. Семьи разрослись, и семья Ниха заявила: «Мы хотим в свободное плавание». Пожалуйста, это всего лишь укрепит союз или же станет началом рождения какого- то нового союза, например тукхума ч1инхой и т. д. Но такое было бы возможно в прошлом, в те далекие годы и века, когда такие союзы были необходимы для решения каких-то военных и иных вопросов. Если об этом же заявляет семья Гуча, то почему бы и нет! Пускай значатся на обширной тейповой карте Чечни как отдельный тейп, тем более за нас- представителей тейпа ч1инхой, т.е. историей тейпа ч1инхой ведает всякий, кому только не лень, только не непосредственные представители данного тейпа.

Всякий в любое время может приписать нас к какому- то тукхуму: буг1арой к т1ерлой, нихлой с башингой к шуотой, хотя ч1инхой всегда состояли в союзе или же в совместном решении многих вопросов с тукхумом шуотой. Если смотреть, что пишется сегодня о тейпах, то в большинстве случаев все наши гары «новоиспеченными авторами» представлены как отдельные тейпы за исключением гара башингой, которых пока еще (нижаший поклон новоявленным чеченским этнографам) оставляют в единой семье ч1инхоевцев. Да и в этом случае находятся «ученые мужи», которые и башингой иногда представляют как отдельный тейп. Видите ли, об этом они где- то слышали, видели, учуяли …., а мы молчим. Как говорится: «А Васька слушает да ест», но так можно «доесться» до тошноты, а потом попробуй, поспорь, докажи. Мы же чеченцы. Любому можем, что угодно простить, но ни в коем случае внутри своего этноса. Кто-то наверняка скажет: «Да ну, какая разница, мы же одни чеченцы».

Согласен. Поднимаю обе руки. Да, мы один единый народ, но вместе стем не надо Меня, без Меня и Моего согласия «женить». Генетика- сложная наука, и здесь даже трактовка одного единственного, кажущегося незначительной мелочью, высказывания по данной проблеме может сыграть злую шутку. Как – то в разговоре со мной мой хороший знакомый, то же представитель тейпа ч1инхой, спросил меня: «А знаешь, я слышал, что в Башинкхале проживают гучимгой, и они заявляют, что гучимгой отдельный от ч1инхоевцев тейп. Да, и объясни мне, почему это в Башанкхале проживают гучимгой».

Ну что поделаешь, работает извечный закон природы: «Если в одном месте убывает, то в другом прибывает». Как говорится, «свято место пусто не бывает». Ушли одни, пришли другие.

Во- первых, в своей основе башингой тысячилетиями проживают на равнине и в Башинкхале. После того, как эти места покинули его жители, здесь могли поселиться, например, ацтеки заявляя, что они эскимосы, или же финны, представляясь индусами. В обеих случаях это их проблема: нужно им это, пускай и доказывают, и отстаивают свою правоту.

Во- вторых, ни ацтеки, ни представителя других чеченских тейпов, тем более в те времена, поселиться на высвобожденных местах не могли, так как, например *(образно)* «У некоего Вахи есть родной брат, двоюродный брат, или же близкий родственник по линии отца, или, на худой конец, у Вахи есть сестра по имени Яха, пусть и замужем за каким- нибудь Перхун-Пашой» и вряд-ли перечисленные родственные души позволят занять чужакам свое родное место. А, значит, здесь могли поселиться только представители ч1инхой, а гучимгой и есть одна из ветвей ч1инхой (гара),и они по праву проживают на своих землях.

И, наконец, в -третьих. Если не кто-то в отдельности взятый человек, семья, фамилия, а заседание представителей всего тейпа или гара, в данном случая гара гучимгой (кхалой), принимает решение «покинуть общий дом» под названием ч1инхой, то в этом случае если и убудет от ч1инхой, то прибудет в счет чеченских тейпов. Ничего страшного опять-таки в этом нет, если это решение принял весь ч1инхоевский тейп по просьбе гары гучимгой, а гучимгой были и есть ч1инхой. А в какой иерархии они будут представлены в перспективе, так вряд ли на такой вопрос мы получим внятный ответ, ведь Чеченский Мехк-Кхел как дееспособный орган не заседает более 150 лет, а такие вопросы выносились и решались только на совете Мехк-Кхел. Читатель со стороны подумает, что в стане ч1инхой наметился раскол. Отнюдь нет. Ачхой-Мартановские гары тейпа ч1инхой: башингой, гучимгой, и нихлой -это единое и неделимое целое чеченского народа в объединенном союзе ч1инхой, как и во всех остальных точках планеты Земля, где бы они не находились.

Вопрос чеченского тейпа, что бы он сегодня не решал, закрыт с прекращением своей деятельности такого института как Чеченский Мехк-Кхел, последним председателем которого был Мохьмад, отец Шоипа-муллы Центороевского. Остальное- это игра в кошки-мышки. Ни тейп, и тем более нация, это не пучок петрушки, которого можно на рынке сторгавать за пять или три рубля, и сторговавшись объявить о своих правах на собственность: захотел- борщ сварил, захотел- в салат приправил. Чеченская нация сложилась, слава Всевышнему, без участия и вмешательства представителей нынешнего поколения, для многих из которых это всего лишь «козырная карта» в их интригах, а гордости и преклонению за Къам и Даймохк отведена второстепенная роль.

Ч1инхой, столетиями проживающие на равнине, являются одними из ярчайших представителей чеченцев, которые, несмотря на все иноземные притязания на свои земли, всеми способами совместно с представителями других тейпов как тумсой, аьккхий, мержой, нашхой, эрштхой, айткхаллой, галай и другие отстаивали свое право быть на равнине Шовдан-Шери, сознавая себя Нохчи (Нахчой) из тейпа ч1инхой (или из других тейпов). Поражает наивность и вседозволенность ряда наших представителей, занимающихся историей Чечни, позволяющих себе прибегать к помощи хоть самого дьявола лишь бы их фантазии имели ход.

Порой огромный труд, собранный ими годами, какой- то нелепой фразой ставится под сомнение.

Например: В работе *«Страницы истории Чеченского народа»* Юсуп Нохчуа (Юсуп Эльмурзаев) на стр.87 пишет. Цитирую:… Слово «марта» переводится как « изобилие», «шедрость». ….В приложении к названию Урус-Мартана этот топоним может иметь разное происхождение. Это может быть и чеченское собственное имя Урс (Уьрс), и название племени арселоевцев или орсоевцев, принявших участие в основании аула, и следы пребывания в этих краях сарматов-аорсов. …..Надо отметить, что с иранских языков слово «Урус» переводится как «белый». Тогда « Урус-Мартан» будет означать «Белый Мартан». Такая интерпретация первой части названия города заслуживает внимания, если иметь в виду, что основателями Ачхой-Мартана (1ашхой-Марта) были орстхойцы, именуемые в исторических документах карабулаками, т.е. черноисточниковца».

Я был знаком с Юсупом, уважал его при жизни, и теперь уважаю его память, но не могу согласиться с ним по ряду вопросов, и особенно в интерпретации названий как Урус —Мартан, так и Ачхой -Мартан. В своей работе, в части поиска подлинного названия Урус-Мартана, уважаемый Юсуп прибегает ко всем вариантам, но почему то игнорирует чеченское название своего села, который никогда на языке чеченцев не звучал и не звучит как УРУС-МАРТАН. УРУС-МАРТАН на чеченском языке называется Хьалха-Март, и река называется не МАРТА а ЖИМА МАРТ или же хьалхара МАРТ, без буквы А в конце.

На счет Урус-Мартана, будучи не согласным, могу промолчать, по крайней мере это другая история и сами представители этого населенного пункта разберутся во всем. Но на счет Ачхой-Мартана….. Да сколько же можно издеваться над названием моего родного села?!

Когда- то, по праву многоуважаемый Ахмад Сулейманов взял и, не спросив нас, коренных жителей Ачхой-Мартана написал, кто-то подхватил, третий сочинил, четвертый разукрасил и напоследок Александр Твердый, опять же ссылаясь на А. Сулейманова, в своем словаре поставил окончательный штамп: « Ачхой – железные воины и т. д. т.п.».

Юсуп Эльмурзаев, вслед за А. Сулеймановым (цитируя последнего) пишет буквально следующее: ….. основателями Ачхой-Мартана (1ашхой-Марта) были орстхоевцы, именуемые в исторических документах карабулаками, т.е. черноисточниковцами. При чем тут :

1.Ачхой-Мартан, который был основан на месте существовавших трех аулов: Даут-Мартан (Т1ехьа-Март, Доувт-Март), Ачхой (1ашха) и Мартан-аул (Мартан-ойла).

Два первых аула находились на равнине Шовдан-Шери, а Мартан-ойла по левобережью р. Март. Как Ачхой-Мартан, село начали называть только с 20-го века и причем тут Черный источник, находящийся в горной местности Галанчож.

2. Ашхоевцами сами себя называли жители аула 1ашха (то бишь мои непосредственные предки от Довты), ч1инхой по тейпу, но отнюдь не из тейпа 1ашхой, как это пишет А. Сулейманов. Такого тейпа у чеченце не было и нет.

3. Орстхойцы (Арц-хой; Орц-хой), карабулаки у чеченцев всегда назывались и называются Орцхой, Арцхой, Аьрштхой, Эрштхой (как и в первом, так и во втором случаях от главного населенного пункта этого тукхума в лесистых горах 1аьрш-Т1и; Аршты).

Орцхой:

А: Всегда приходящие на помощь: Орц- Хой; или же

В: Обитатели, жители лесистых гор Арц- лесистые горы и Хой-жители, обитатели).

Первые две этимологии – орстхой и карабулаки- это дело рук как русских историков-исследователей 19 века и ничуть не ранее, так и чеченских «историков», подхваченные представителями самих же эрштхоевцев (арцхой-орцхой).

4. Где и кто видит что-либо схожее между 1аш-Хи (1ашхуо) и арцхой-орцхой, эрштхой (эршт-хой).

5. До периода эмиграции мухаджиров (начиная с 1863—65 г. 19-века) ни в ауле 1ашхе (Ачхой), ни в ауле Довт-Марте (Март; Даут-Мартан) ни в Мартан-Ойле, за исключением представителей тейпа мержой, эрштхоевцы не проживали, при этом не придаю никакого значения этому факту, где бы мы не проживали и откуда бы мы не мигрировали, Чечня- это общая родина чеченцев, и я всего лишь дискуссирую с вышеназванными и ниже следующими авторами.

В своей основе заселения представителями этого «туккхума» аулов по правую сторону реки Ассы (Марта, Катар-Юрт, Шалажи, Валерик и т.д.) началось с начало второй половины 19-го века, когда аулы Эрштхой (Орстхой) были акупированы российской армией и в них были заселены отставные солдаты и часть кубанских казаков; с 1865 года- во времена т.н. «чистки горных аулов» и переселения жителей этих аулов в равнинные селения, и с 1867 по 1872 годы-периода возвращения мухаджиров из Османской империи.

На стр. 88, у Ю. Эльмурзаева читаем: …. « в первые десятилетия своего существования Урус-Мартан, именуемый Жирга-Юртом, представлял собой небольшое поселение или даже группу хуторов, находившихся в сфере политического влияния гехинских старшин (ни одного слово не сказано о представителях тейпа ч1инхой и нашхой, кои и являются первыми основателями ряда аулов и хуторов на местности между – ХЬАЛХАР и Т1ЕХЬАР МАРТанами, и они же были гехинскими старшинами).

Конечно, лишь в спорах рождается истина, но и спорить нужно в рамках разумного.

Работа над данной книгой мною была начата в далеком 1979 году, а отрывки из книги в форме статей печатались в различных печатных изданиях и часто (конечно с моего согласия) использовались многими краеведами в качестве рабочего материала и ссылок.

Время! Как же ее всегда не хватает, когда берешься за дело! И оно неумолимо бежит вперед, оставляя все несбывшиеся мечты, невыполненные задачи, не претворенные в жизнь планы и не оконченные дела где -то там, в ушедшем. Поймут ли этого представители новых поколений, для которых мы, современники, оставили тысячи загадок и столько же вопросов?! Будет ли им чем и кем гордиться в далеком будущем, или же будет горько и стыдно за то, что мы оставили их в неведении об истории нашего края.

Когда- то, на определенном отрезке времени, будучи лишенными своего «собственного письма», наши предки не сумели донести до нас написанную историю о нашем крае, о народе. Сегодня же, имея «собственное письмо» мы-современники- не соизволяем делать этого.

Поймет ли этого новое поколение? Наверное —да!

Простит ли это поколение нам нашу бездарность?! Скорее всего— нет!

В составлении данной книги участвовали многие из потомков основателей аулов и хуторов на плоскости 1ашха, Шовдан Шере и Гехин арие. Жаль, что не дожил до завершения работы над книгой Салман Альбеков (Дала геч дойла цунна), который вместе с Шарипом (Шадид) Бултаевым и Абусалманом Мурзабековым с первых дней работы над книгой были не только моими помощниками, но и собирателями «своеобразной базовой основы» того, что предлагается читателю.

Также огромная помощь мне оказал житель Ачхой-Мартана, мой дядей по материнской линии, Юсуп Каимов.

В данной работе использованы воспоминания Ахьдана Музаева, Баудди Хакимова, Хасу Ахьмада, Ибрагима Пагалова, Г1орг1 (Бауди) Самбулатов, Вахи Тумсоева, Абу-Бакара Накраева, Баудди (Дека) Сулейманова, Хусейна, Хасана и 1усы Музаевых, Г1ойткъи Джунида, Хьочкъи Халида, Дуси Бураева, Дари и Юни Дешериевых, Султана Сулейманова (Б1аьрзи Султан), Мовлена Мугданова, Альви Гельмурзаева.

Автор выражает отдельную благодарность молодым представителям Ачхой-Мартана, которые внесли свою лепту в составлении данного сборника, воспроизводя рассказы своих отцов и дедов, это Зайнди и Увайс Музаевы, Шарпудди Цугаев, 1алавди и Хамзат Хакимовы, 1альви Ураев, Ризван Цугалов, Совбан Керимов, Леча Бакриев, Эду Альбеков, Руслан (Арби) Кутаев, Арби Хачукаев, Овхан Гайсаев, Махьмад Масаев, Ризван Мугданво и многие другие которые представили мне немало интересного и поучительного материала.

Сегодня в Ачхой-Мартане проживают представители более 20 чеченских тейпов. Моими родственниками по линии матери являются представители Пуоши (Иэки) некъий из тейпа тумсой, родственники моего отца – Г1ади некъий из тейпа тумсой. Далее в трёх поколениях родственниками по материнским линиям моих предков являются представители нашхой, эрштхой и мержой. Наша семья в близких родственных отношениях (захалой, д1а йигнарш а, схьа ялийнарш а) с тейпами проживающими в с. Ачхой-Мартан: тумсой, айткхалой, мержой, г1андалой, билтой, гуной, ригхой, нашхой, ц1онтарой, аькхий, галай, ч1аьнтий, чермой, чартой, зумсой, кей, ялхой, ялхарой, т1ерлой, эг1шбатой и многими другими.

Десятки и сотни представители всех этих тейпов заслуживают внимания и достойны чтобы о них писали и говорили. Безусловно, они являются достойными представителями нашего родного села, но в данной книге я пишу о представителях своего тейпа, тейпа ч1инхой (башингой, нихлой, буг1арой, гучимгой, ушкхалой идр.) и не ставлю перед собою задачу особого выделения представителей именно этого тейпа в отличии от остальных моих односельчан, добрая половина которых мне кровно родственна по той или иной линиям.

Я- чеченец, и горжусь тем, что являюсь представителем этого народа. Чеченский народ состоит из представителей разных тейпов, один из которых -ч1инхой, представителем которого

я и являюсь. Прежде чем завершить данную работу в той форме, которой она представлена перед читателями, мне пришлось потратить немало времени на получение согласия от старейшин, представляющих гары и некъий тейпа ч1инхой.

На протяжении всего этого периода, а это несколько десятилетий, мне так и не удалось ее распечатать в бумажном варианте, в связи с чем последние штрихи в эту книгу с 2008 года, аж в 2024 году, спустя практически 30 слишним лет со дня начало моих усилий по сбору информации, и 16 лет как завершил электронный формат данной книги. Много информаций из данной кгниги, касательно жизни своих родственников и сотейповцев, я убрал в архив.

В работе по сбору информации для книги приняли участие десятки представителей нашего тейпа, которые не жалея ни времени, ни сил и средств сделали все, чтобы книга вышла в свет. В книге использованы данные из материалов государственных архивов, вырезки из печатных изданий, воспоминания старейшин и выписки из семейных архивов.

В данной книге, не по вине автора, остались неучтенными многие представители (фамилии) тейпа ч1инхой из Ачхой-Мартана, которые просто не захотели или поленились участвовать в сборе информации для данной работы относясь к ней скептически, другие так и не поняли нас.

Тем не менее, я приношу свои глубокие извинения тем потомкам, которые через сотни лет, читая данную книгу, не сумеют найти в ней сведений о своих предках.

Данная книга- плод более тридцатитрехлетнего кропотливого труда группы людей, посвятивших всю свою жизнь изучению истории нашего края. Сегодня имеются огромные возможности для сбора информации; архивы открыты и доступны, работает Интернет. Нам дорога работа над данной книгой, потому что в те годы не было таких возможностей, и приходилось собирать информацию по крупицам, в большинстве случаев тратя немалые средства для доступа к архивным данным.

Еще и еще раз преклоняюсь перед всеми своими односельчанами, прославившими родной Ачхой-Мартан благородными поступками и добрыми делами, прошу их понимания и прощения за то, что пишу не о них. В память о всех ушедших и ныне живущих, в честь каждого, кто душой и сердцем считает себя Мартанхойцем, в память о всех сыновьях Довты, Даут-Мартана (Доувт-Март), Ачхоя (1ашха), Мартан-Аула (Мартан-Оьйл), Шовдон Шари (Шовдан-Шери), Нитх-Къежи, Тапи-Юрта (Топи-Юрт), 1аьлбаг-Юрта, Алмакх-Юрта, 1алард-Ирзи, Гази-Юрта (Г1ези-Юрта), Тумси-Юрта (Газ-алие), Катер-Юрта (Кати-Юрт), Аки-Юрта, Г1имарх-Гечу, Шилхи-Чоь, Даут-Аула (Довт-Оьйла), Эди-Юрат (Эдан-Юрта) и ряда маленьких аулов и хуторов; в память предков тех Мартанхой, потомки которых сегодня проживают в городах и селах Турции, Иордании, Сирии, Ирака; в память о всех тех, кто мечтал быть похороненным на родной земле, а остался лежать вечно на чужбине; в память о тех, кто уходил на время, а после возвращался из Османской империи, Гехи, Шалажи, Г1анат-г1ала, Ч1инаха, Башинкхала, Гучимкхала, Нихала, Буг1ара, Уьшкхела, Совнкхела, Пхьоьччу, Котта, Точакхела; в память о всех, чьими руками создавался сегодняшний Ачхой-Мартан посвящается эта книга.

С уважением ко всем дорогим мне Ачхой-Мартановцам Илес Музаев.

Перед вами бочка меда, попробуйте его, но лишь при условии,
что каждый из вас прибегнет к помощи лишь пальцев рук
Ложку я вам не дам……. И каждый из сыновей попробовал
меда, мыкая в бочку указательным пальцем.
Младший же из сыновей пустил в ход все десять пальцев.
На замечание отца, тот ответил:
«Ты же, отец, сказал с помощью пальцев рук

но не уточнил, скольких».
И отправил отец своих сыновей на просторы
Шовдан Шери для заселения ее, отдельными аулами
и хуторами, а младшего оставил с собой.

В последнее время, к большой радости, многие жители Ачхой-Мартана стали интересоваться историей развития нашего края и особенно вопросами становления и развития с. Ачхой-Мартан (Довт-Март; Даут-Мартан).

Поводом этому послужила стела, воздвигнутая на перекрестке дорог Ачхой-Мартан-Бамут – Эха-Борзие (Ассиновская).

Надпись на стэле гласит, что история поселения Ачхой-Мартана начинается с 1848 года.

Казалось бы, что может быть ошибочнее, чем эта дата о нашем селе? История знает о поселениях в этих краях раннее, аж с 1395 года, т.е. со времен вторжения в наши края войск Тамерлана, не говоря уж о временах Чингисхана, чьи следы в этих краях на виду и по сей день. Могильные курганы, раскинутые на всей плоскости Шовдан-Шере доказывают, что места эти были обжиты намного раньше.

Но вместе с тем эта дата в какой -то мере соответствует действительности переименования аула 1ащхуо в Ачхой с разницей всего лишь в 1—2 года. Дело в том, что населенного пункта под названием «Ачхой-Мартан» невозможно встретить ни на картах, ни в документальных источниках до 20-х годов 20-го века, так какк аул под названием Ачхой-Мартан появился лишь на заре становления Советской власти.

Возмущенный фактом установки вышеназванной стелы, я тотчас же отправился в администрацию Ачхой-Мартановского района. Не застав на месте главу района Али Далнаева, я встретился с его первым заместителем Кюрой Оздамировым (со мной на этой встрече был Алаудин Музаев, тогда начальник отдела ФК администрации района). Кюра, в присущей ему манере, внимательно меня выслушал и без лишних споров сказал: «Понимаешь, при установке стелы мы исходили из чисто архитектурных соображений, (а стела на самом деле была изящной и виднелась на этом месте просто восхитительно-авт.), а при датировке я действительно попросил авторов обратиться к жителям нижней, старой части Ачхой-Мартана и именно к потомкам Шейха Кат (Кати-некъи). Не ищи здесь злого умысла, постарайся все, что тобою сказано мне, передать Юсупу Каимову. Автором этой даты именно он и является».

Юсуп Каимов был мне близким родственником по материнской линии и я, в тот же день, встретился с ним. Мы долго говорили с Юсупом, и он убедил меня в том, что при определения даты на стеллу он ссылался на период переименования нашего села царской администрацией. Я тогда так и не смог его убедить, что объединенное название « Ачхой-Мартан» наше село получило лишь в 20-х годах 20-го века, а до этого село называлось Ачхой, а еще раньше Довт-Март (Даут-Мартан). В дальнейшем мы с Юсупом очень часто встречались, и в глазах его я всегда видел радость от того, что я так скрупулёзно занимаюсь историей нашего села. А стела все еще стоит, ложно повествуя об истории создания моего родного Ачхой-Мартана.

История 1ашхуо-Март-Т1ехьа-Март – Ачхой- Ачхой-Мартана как единого поселения под таким названием начала формироваться с 1846 по 1865 гг., и формально закончилась в 1865 году, когда места эмигрировавших в Османскую империю ачхоевцев и даут-мартановцев были заселены сотнями семей из горной местности и малых равнинных хуторов (к1уотарш). Так же здесь включительно до 1877 года оседали и мухаджиры-возвращенцы из Османской империи. При этом под единым названием «Ачхой-Мартан» наше село стало называться только на заре становления Советской власти, вернее с заселением бывшего аула Март по левобережью р. Март.

До этого времени у русских село наше называлось Ачхой, хотя сами ачхой-мартановцы называли себя мартанхой.

Царская администрация в местных краях (Малая Чечня) до конца своих дней игнорировала название Март (Довт Март – Даут-Мартан) в отместку за:

1.Постоянное и ожесточенное сопротивление жителей этого аула;

2.За то, что Довт-Март выступало в качестве главного града здешних мест;

3. Всегда был центром, где собирались горцы-повстанцы западной части Северного Кавказа: чеченцы, ингуши, осетины, кабардинцы, черкесы, а с середины 19 века и дагестанцы.

Как говорится, нет названия и воспоминаний, значит нет и истории.

И сотни раз был прав мой отец, когда говорил, что патриотов- чеченцев в то время было в несколько крат больше чкем сегодня, и они на заре советской власти отстояли историческое название своего села, вместив в это название и 1ашх (Ачхой) и Март (Довт-Март).

М.М.Блиев в своей работе « Россия и Горцы Большого Кавказа» пишет: «Желая лишить Шамиля опоры в чеченских общинах, генерал Р.К.Фрейтаг при поддержке владикавказского коменданта генерала П. П. Нестерова, в декабре 1845 года приступил к рубке Гойтинского леса, а затем и Гехинского. Создание просек и прокладка дорог открывали путь в Малую Чечню. Пользуясь этим, российские войска систематически оказывали вооруженное давление на местное население, вынуждая его переселиться к Тереку и Сунже ***(которые ими же были оставлены в 1840 году – Авт).*** За сравнительно короткое время Р.К.Фрейтагу и П.П.Нестерову удалось «покорить» ***(уговорить или же вынудить к переселению – Авт.)*** до 3-х тыс. семейств из Чечени. Многие из них поселились рядом с российскими укреплениями – Назрановским, Грозной, Воздвиженским, Нестеровским и «вокруг» Ачхоя ***(в ауле 1ашха – Авт.)».***

С 1846 года в силу того, что административное управление в военном укреплении «Ачхой» начинает свою деятельность (первым старшиной нового аула был Мааса- сын Шайха Кати), три поселения Довта-Марта, 1ашха (Ачхой, ранее название Шира 1ашха) и заречная сторона аул Марта (Мартан-ойла) почти слились в единое село. Именно с этого периода название «Ачхой-Мартан» ***(1ашхо Март***) заимело, если и не юридическую, то, во всяком случае, основополагающий факт. С этого периода и ашхоевцы (Шира 1ашха) и мартановцы ***(Т1ехьа-Март – Довт Март)*** стали называть себя мартанхой —Т1ехьа-Мартант1ера ***(мартановцы из тыльного Март – Ачхой-Мартана).***

Одно из небольших поселений Мартан-ойла, составлявший левостороннюю (заречную) часть Довт-Март, было частично уничтожено в 1846 г. (полностью ликвидировано в 1865 году) и восстановлено лишь в 20-х годах 20-го века на заре становления Советской власти на Северном Кавказе.

Быть может, Ачхой-Мартан, как аул под таким общим названием, и не внес более значимый вклад в историческом развитии Чечни того периода, в силу отсутствия единого названия, Ачхой-Мартан и не обозначен в документальных сводках 19 и начала 20 веков вплоть до 20 годов 20-го века, но были аулы и хутора- предвестники Ачхой-Мартана о которых царские военные архивы пестрят информацией, например:

1. Шира 1ашха (Не путать с 1ашхо-к1отар, хутор нареченный русскими Старым Ачхоем. Шира 1ашха -это название аула, возле которого 21 июня 1846 года в 200 шагах в сторону реки Март, использовав берег реки Март с западной части укрепления под защитное сооружение, было заложено укрепление «Ачхой»);

2. Довт-Март;

3. Шовдан-Шере;

4. Катер-Юрт (Кати-Юрт);

5. Мартан-Ойл;

6.1аьлбаг-Юрт;

7. Алмакх-Юрт;

8. Ниттах-къеж;

9. 1алард-Ирзи;

10. Аки-Юрт;

11. Г1ирмах-Гечу и др.

Жители этих поселений были очевидцами, творцами и участниками всех событий, происходивших в те времена в наших краях.

Хочу привести высказывания наших историков, в частности М.Х.Адуева, который ссылаясь на У. Лаудаева, пишит следующее: «И несмотря на отдельные досадные, а порой и некомпетентные выводы автора, повествование о чеченцах в очерке удачно, представительно и объемно».

Порой, читая «творения» представителей царской России на Кавказе в 19-м веке, в том числе и представителей чеченцев служивщих на тот период в администрациях царизма на местах, приходишь к мысли, что нас, чеченцев, вообще и не было в миру, или же мы, как горные орлы, обитали лишь на склонах и вершинах гор, боясь расправить крылья.

Такие «патриоты», преследуя цель получения от царских наместников очередной порции земельного куска, (отнятого у тех же чеченцев), были готовы признать факт проживания на всем Кавказе хоть кого, но только не чеченцев. Но вместе с тем у них, по мере их настроения, прослеживается и некое бытие нашего народа. И на том им спасибо.

Для сведения приводим историческую справку, показывающую, когда и в каком году Россия начала не только набегами, а основательно и «во веки веков осваивать» (отнимать) чеченские земли.

*«Оставив необходимые гарнизоны в укреплениях и на постах Кавказской линии, он **(Ермолов-Авт.)** в мае 1818г. сосредоточил у станицы Червленой около 5000 человек. 24 мая войска переправились через Терек и вошли в чеченские земли».*

Несомненно, что чечено-российские сношения имеют и до этого периода вековую историю, начиная от Ших-Мурзы Окоцкого, и я отнюдь не пытаюсь поставить под сомнение то, что на правом берегу Терека русских до этих пор не было. Были, но только наскоками, и то лишь с 18-го века, но никогда компактно не проживали, как это утверждают некоторые авторы, ни тогда, ни ранее, и тем более ни в период монголо-татарского нашествия, ни в период тамерлановских завоеваний.

Марк Блиев в своей работе «Россия и горцы Большого Кавказа», подчеркивая, что «чеченцы относятся к народам Большого Кавказа, имеющим свой собственный исторический опыт в отношениях с Российским государством», неким презрением за столь непочтительное отношение «чеченских историков» того периода к своему народу, приводя отрывки из их «сочинений», пишет буквально следующее:

«Несколько неожиданным, пока не подтвержденным письменными источниками, является, например, предание чеченцев, записанное в 19 в. У. Лаудаевым, о наличии «в стародавние времена» на территории Чечни русских поселений. Чеченский истори» это предание относил к «ослаблению» Золотой Орды и Усилению Московской Руси. « В то время, – повествует предание, – русский сделался отцом страны» Чечни «орсай мехкида хилле».

Автор воспринимал предание как исторический факт и в его подтверждении указывал на наличие сохранившихся в горной Чечне «бывших укреплений, несомненно русских». К их числу он относил и Урус-Мартан, что означает «Русский Мартын». Бред, что свет не видывал.

В погоне за очередным клочком земли или же чина так далеко могли зайти только лишь …… впрочем только вот такие «историки» которые, наверняка, не ведали и не знали о Диком поле, о пределах южных границ России раннего периода.

Если говорить об Урус-Мартане, то русское укрепление было заложено у устья чеченской реки Хьалха Март при слияния ее с Сунжей, которое так и называлось «Укрепление Устье Мартана», а за получившееся из этого в дальнейшем, мы должны быть «благодарны» в первую очередь самим урус-мартановцам, которые так и не сумели (или не захотели) отстоять правду о своем ауле, впрочем, как и десятки других аулов, особенно в междуречье Сунжи и Ассы.

У меня в Урус-Мартане (Хьалха-Марта) и в с. Мартан-чу проживают близкие родственники: Бисултановы, Алхановы, Бугаевы, Овхадовы и не меньшее число друзей и знакомых.

Как- то в 80-е годы в Урус-Мартане проводилось празднество «День района». Здесь было очень много гостей со всего Северного Кавказа, с других советских областей и краев. Интервью жителями Урус-Мартана раздавались налево и направо, и каждый почему- то старался подчеркнуть некоего Мартына, ссылаясь на то, что изначальное и окончательное название села означает именно его имя, подчеркивая национальную принадлежность последнего (Урус-русский, Мартан – Мартын). Буквально со слезами на глазах старался я уговорить хотя бы своих знакомых, чтобы те отреклись от сказанного респондентами, тем более, что это абсолютная ложь.

По этическим соображениям не называю фамилии тех, с которыми мне тогда пришлось спорить о происхождении названия Хьалха-Март – Урус-Мартан. Благо, в те годы еще не был так ангажирован тайповый вопрос в Чечено-Ингушетии. Это после, с приходом к власти Джохара Дудаева, мы начали делиться на тейпы и тукхумы, хотя внутренне каждый из нас и до этого осознавал себя представителем какого -либо тейпа, но именно лишь при Дудаеве некоторые представители ряда обществ, стали себя индифицировать как Нахчой-Нохчий, которые дошли до такого маразма, что в паспортах, в графе национальность, вместо «чеченец» стали писать свои тейповые и тукхумные этимологии.

Так мои апелляции, на том празднике заключались в том, что представители тейпа ч1инхой и нашхой даже в период Тамерлана оставались в этих местах, и область своего компактного расселения обозначили как Хьалха – Мар т1ие х1утту меттаг – ДО – Т1ехьа Мар т1ие х1утту меттаг т.е. в дословном переводе на русский язык: Хьалха Мар т (Урус-Мартан) – фронтальная сторона (в соответствии к восходу солнца) – где Хьалха – спереди-фронтально; Мар-нос; Т- место или же местность и соответственно Т1ехьа-Март (Ачхой-Мартан) – тыльная сторона (в соответствии заходу солнца) – где Т1ехьа – сзади – с тыла; Мар-нос; Та- место или же местность.

В междуречье этих двух рек, не считая Г1ези-юрт, находившейся по левую сторону Т1ехьа-Март (Довт-Март), Шилхичи (находившегося по правую сторону Ассы-Шила-хи, Шахи), хутора Сеймаь1шка (Самашки находившихся по левую сторону р. Сунжи), Закан-Юрта и Йоккха-Г1улара (Большие Кулары —находившегося по левую сторону Сунжи) в своей основе вместе с другими чеченскими тейпами и проживали представители ч1инхой – башингой, нихлой, гучимгой.

На эту тему можно очень долго полемизировать, но у чеченцев всегда фронт, тыл, право и лево обозначались с добавлением к каждой из перечисленных сторон словосочетаний «куда упирается нос», Фронт- хьалха мар т1е х1утта меттаг; тыл – т1ехьа мар т1е х1утта меттаг; право —аьтту аг1о мар т1иех1утта меттаг; лево- аьрру аг1о мар т1е х1утта меттаг.

Соответственно, у Нахчой тукхума орстхой-орцхой-1арштхой-эрштхой —карабулаки и у г1алг1ай, проживавших у истоков реки Т1ехьа Март эта река в горной местности называлась: арштхой-эрштхой Форт.

Это потом с нашего с вами позволения реки стала называться на русский лад Форт Та..нка, Март Та..нка и т. д.

Да, бесспорно, у нас жили русские, украинцы, ногайцы и представители ряда других национальностей, которые жили и творили вместе с нами, умирали за этот край.

При всем хорошем не забывается и то, что среди инородцев, живших среди нас, были и такие, которые толпами предавали наших отцов и дедов.

В начале 19 в. в Довта-Марте отдельными секторами, составленными по этническому составу, жили- пусть и в небольшом количестве- черкесы, кабардинцы, осетины, русские, армяне, греки и др. Пусть их было ничтожное число, но они были. Жаль, что нет возможности рассказать историкам того периода (время нас разделило) о том, как в 1828г., жившие здесь

представители всех национальностей встали на защиту своего аула, даже армянские купцы, находившиеся здесь временно.

Но нашлись и такие из числа переселенцев, которые под покровом ночи перешли на вражескую сторону и указали им самые слабые и незащищенные места аулов Мартан-Ойла и Довт-Март.

Уверенность в том, что это произошло именно в 1828 г. заключается в следующем:

1. Жители Ачхой-Мартана Баутдин Хакимов и Хусейн Музаев в семидесятые годы рассказали Бултаеву Шерипу, который занимался в то время историей нашего села на уровне любителя (полевые исследования) следующую историю: « До депортации чеченцев в 1944 г., у нас в селе жило несколько русских семей, которые находились здесь и после нашего возвращения. Несогласные с возвращением чеченцев на родину, проживавшие в Грозном русские подняли бунт. Было убито очень много людей. Так в числе участников того бунта, оказывается, были и жители нашего села, которые прожили с нами бок о бок не один десяток лет.

После того, как все успокоилось в Республике, они уехали из нашего села, и лишь по истечении времени мы узнали об их участии в том бунте. А что можно было от них ожидать? Мы помним, как наши старцы рассказывали, что когда на Мартан-Ойл, находившуюся по левую сторону реки, и Довт-Март по обе стороны р. Март, во времена Ермолова напали отряды из числа казаков со стороны Рег1а (Терско-Сунженское нагорье). Все жители села, включая семьи армян, евреев и греков встали на защиту села, и бок о бок с чеченцами сражались (за исключением некоторых семей).

Наутро в тех домах, где ранее проживали эти семьи, не было не только людей, но ничего и из домашнего скарба. В то время Марта была полноводной рекой, и только местные могли указать ночью пришельцам броды через реку».

2. В день нападения казаков на аул, в доме Шейха Кати состоялся той в честь рождения первого внука старого Кати, -сына его Мааса (Маса), которого нарекли именем Муза. Той, на котором присутствовали многие жители окрестных аулов и хуторов, проходил под самым высоким тополем в Шира-1ашхе, находившимся в семейном имении Шайха Кати.

Тополь был настолько высок, что виден был даже из подножий лесистых гор, окраин Нитах-Къежа, 1аьлбага-ойла и других аулов. Тополь был срублен в восьмидесятые годы 20 века, и сейчас на этом месте проживают семьи Хамзата и Арби Гайрбековых, которые являются прапраправнуками Шайха Кати Даби (Даг1ча).

Жители, Ачхой-Мартана, говорили о Музе следующее: «Муза и родился в сражении, и погиб в сражении».

Об этом смелом и справедливом человеке в селе ходило множество легенд, о которых будет рассказано ниже.

Отрывок из работы «Кавказская война. Ермоловское время» Том-2:

«18 мая 1828г. Были окончены все работы, предложенные Ермоловым, и войска возвратились в Грозную. Военные действия затихли, только пятьсот гребенских и моздокских казаков еще раз скрыто собрались в Науре под командой своих командиров Петрова и Ефимовича, сделали весьма удачный набег за Сунжу к Даут-Мартану, откуда возвратились с добычей»

Откуда такая уверенность, что предательство произошло именно в описываемый период. Во первых, по рассказам старожилов нападения или иные стычки с отрядами, состоящими чисто из казаков, было всего лишь однажды; во- вторых, ни в одном историческом документе того периода мы не находим другого такого хаотичного нападения на Даут-Мартан за исключением рейда казаков в 1828 году.

Здесь же говорится: «……..*сделали весьма удачный набег за Сунжу к Даут-Мартану*», естественно из Наура через Сунжу до Даут Мартана можно было дойти только:

1) С севера-запада, т.е. со стороны Казах-Гечу или Энашка Хи (Современный Серноводск) и далее;

2) Или через Эха Борзе (современная Ассиновская);

3) Или же через Йоккха Шильхичи (Большие Шилхичи; совр. Новый Шарой), пройдя с одной стороны- через Мартан-Ойл, находившегося на левом берегу реки Март, между Даут Мартаном и Шильхичи (Шил Хи чоь).

В том хаосе с зеленым стягом
Стояли гордо мартанхой
По берегам 1ашхуо и Марта,
Держа свой маленький конвой….
…что варвары так неохотно,
Скрепя зубами признают.
Чеченцы, братскою заботой,
Дарили немощным приют:
И беглым россам, и калмыкам,
И тюркам, и аварам
– всем….
….На поводу штыков боязни,
Оставив «братство» на потом,
Подачки варваров, соблазны,
Преображали их в скотов.
Так низко падают презренно
Лишь холуи – рабов сыны.
В сердцах- предательство, измена,
Навечно в душах скреплены.
Забыли быстро, кто их принял,
Заботой кто их одарил.
Погибель нашу в мыслях видя,
Челом об землю стали бить.
Проснулась кровь в собачьих жилах,
Что в спячке находилась долго.
И с плачем, и с позорным криком,
Врагам сдавали тихо, молча,
Нажитый свой уютный кров.
А вместе с тем и нашу веру,
Не ведая, что есть позор
Предать того, кто назван братом…

У. Лаудаев пишет: « *Чеченцы жили прежде в горах и только в начале прошлого столетия появились на плоскости.*

На плоскости Чечни господствовали разновременно ногайцы, русские и калмыки».

Далее Лаудаев «прописывает» русских аж в черных горах, аргументируя сказанное с находками в этих горах нательных железных крестиков, при этом забывая, что Нахчо были во всех монорелигиях, пока не настало время ислама как истинной религии.

Для сравнения сказанного Лаудаевым в 19 веке, приведем выдержки из книги А.Н.Тарасова «Тимур на Кавказе» из глав «Битва кипчаков с азийцами на Тереке», «История происшествий на Кавказе в 1395, году рассказанная очевидцем»

Цитирую вырезками: Франческо Аларо. Генуя. 1409 год», … *Он прискакал с востока по дороге вдоль Терека. ….. через минуту на площадке перед ставкой из переметных сумм было высыпано столько драгоценностей, что образовалась куча в локоть высотой и локтей в 10 шириной; это были серебряные и золотые вещи. ….. Мой приятель сообщил мне, что эта*

добыча привезена из только что завоеванной области по реке Аргун, впадающий в Терек ***(здесь простительная ошибка, как известно Аргун не впадает в Терек, а сливается с Сунжей. Сунжа же в свою очередь, вобрав в себя все притоки с правой стороны, впадает в Терек – Авт.) …..***

Мой приятель эмир прибавил к своему объяснению, что по рассказу одного из мингбаши, участвовавшего в покорении этой области, там ***(в Чечне – прим. Авт.)*** *сожжено 83 поселения; много истреблено народа, но много также скрылось в неприступных ущельях. …… Я полюбопытствовал, как называется покоренный народ. Мой собеседник сказал: «Кто-то назвал его Нах»* ***(здесь же в сноске – чеченцы —Авт.)***

Изучив как и этот рассказ (фолиант в копии 17-го века, подлинник был написан в 1409 году) подаренный Новороссийскому университету в 1848 году итальянским консулом в Одессе Джовани Томазини, так и другие исторические документы, ученый-кавказовед Марк Максимович Блиев в более обширном виде пишет о том, как развивались события конца 14-го века (1395 г) на территории нынешней Чечни. Соединив воедино отрывки из работ А.Н.Тарасова, М.С.Блиева и Х.А.Хизриева мы получаем следующую картину (далее в этой связке черным шрифтом будут выделены строки из рассказа Франческо Аларо, наклонными шрифтом высказывания А.Н.Тарасова, М.С.Блиева и Х.А.Хизриева —авт.):

«Он прискакал с востока по дороге вдоль Терека. ….. через минуту на площадке перед ставкой из переметных сумм было высыпано столько драгоценностей, что образовалась куча в локоть высотой и локтей в 10 шириной; это были серебряные и золотые вещи. ….. Мой приятель сообщил мне, что эта добыча привезена из только что завоеванной области по реке Аргун, впадающий в Терек. ……».

На подступах к предгорьям Чечни было разгромлено основное войско Симсима ***(государственное образование Нахских племен —Авт.).*** и по сведениям *Шами и Йезди (историков Тимура), именно после этого сын Гаюрхана (правителя Симсима) Мухамед «повязавшись поясом повиновения и послушания», перешел со своим илем (областью и подвластными) на сторону Тимура.*

Уцелевшие плоскостные жители Симсима соединились с соотечественниками, жившими в горах, для продолжения борьбы с завоевателями.…

…Мой приятель эмир прибавил к своему объяснению, что по рассказу одного из мингбаши, участвовавшего в покорении этой области, там *(в Чечне – Авт.)* ***сожжено 83 поселения; много истреблено народа, но много также скрылось в неприступных ущельях. …… Я полюбопытствовал, как называется покоренный народ. Мой собеседник сказал: «Кто-то назвал его Нах»*** **(примечание: в сноске – чеченцы).**

Пройдя огнем и мечом по берегам Суджука (Сунжа —Авт.), отряды завоевателей во главе Юсуп-хана, в последствии назначенный начальником этих областей, достигли берега реки Шадгир

(Ша хи-Шила Хи. В настоящее время река называется 1аь Са – Асса – а в километре от реки в сторону Ачхой-Мартана находится курган Шадгирхан-Барз, который местными жителями еще называется Бачи-Гуо. Авт.) *—встретив ожесточенное сопротивление местного населения, отряды Юсуп-хана погнали оставшихся в живых в горы, ……. Каждое из этих племен имеют в горах хорошо укрепленные убежища, куда, в случае опасности, уводились дети, женщины и старики. …. В местности Башин-Кала есть гора Башин, вершины которой упираются в облака, и у смотрящего шапка валилась с головы. На одной стороне ее имеется отвесная скала. Местные богачи на ее неприступной вершине соорудили каменные башни, до которых даже пущенная стрела не долетала. Войско Хромого Тимура, которое решило штурмовать крепость, назвало замок «Гонат-кала». На их языке «гонат» означает «крыло».*

Кто был в Ч1инха, то на правом берегу,

В объятии синь-небосвода
Башня видна на самом краю,
Построенная Башиным родом
Мемуары М. Я. Ольшевского.

«Всем, едущим со стороны Гехи, издали виднеется высокий курган, называемый Юсуповым; находящаяся же позади этого кургана просека еще рельефнее обрисовывает его. Но в два часа 24-го октября 1850 года, подъезжавшие к Юсупову кургану всадники еще далее могли его заметить, по причине раскинутых на нем белых шатров».

Задается вопрос: «А не Юсуп-хан ли, полководец Тамерлана, похоронен здесь?». В разные времена этот курган у гехинцев назывался по разному: Юсуп-Барз, Юьсп-Барз, а в наши дни изначальное название кургана ушло в абсолютное небытие, и у гехинцев этот курган сегодня почему то называется Юрт-Барз. Делая данные снимки, я опросил десяток жителей с. Гехи на- счет названия кургана. Более возрастные гехинцы называют курган Юьсп-Барз, а молодое поколение – Юрт-Барз, ассоциируя такое название с тем, что на протяжении многих лет все гехинцы любили собираться и отдыхать как вокруг кургана, так и на его макушке. Моим гидом к кургану стал житель с. Гехи, Агуев Мовсар из рода г1ой, имеющий земельный участок рядом с курганом. «Каждый молодой гехинец мечтал получить свой участок поближе к этому кургану, так как наша молодость непрерывно связана с ним, и мы любили здесь отдыхать. Как и почему этот курган назван так, я не могу ответить», – поведал мне мой гид. Я мерил этот курган несколько раз по периметру, ввысь и с удивительной точностью размеры Юсуп-Барза (Юьрт-Барз) совпадали с размерами с ачхой-мартановским Боккха-Барз, который в свое время мы мерили по просьбе друга моего отца, нашего известного этнографа и поэта Ахмада Сулейманова. Размеры Юсуп-Барза в радиусе более 30 метров, в высоту более 17 метров, по склону от низа до верхней точки- 27 метров.

Подтверждением тому, что описываемые события времен Тамерлана происходили именно на этих просторах и отряды Юсуп-Хана шли по правую сторону Сунжи вверх в сторону гор, являются десятки погребальных курганов, находящихся здесь и по сей день от Хамби-Ирзи до Гехи и выше к горному отрогу.

К сожалению, десятки таких курганов со временем разравняли с землей: с одной стороны -в целях исследовательской деятельности В.Б.Виноградова, а с другой стороны- местные аграрные хозяйства в целях расширения сельхозугодий.

С.М.Броневский в своей работе еще раз повторяет название рек: « По сунженской реке Шадгир или Оссае».

Ф.В.Тотоев в работе «Общественный строй Чечни», ссылаясь на исторические издания, пишет: *«Пройдя по реке Сунжу 15 апреля 1395 г.в исторической битве на берегу Терека,, недалеко от Нижнего Джулата, Тимур разбил войско Тохтамыша».*

Здесь присутствует безусловная связь между написанным А.Н.Тарасовым по рассказу Франческо Аларо и тем, что пишет о том периоде Ф.Т.Тотоев. Ведь для того, чтобы достичь берегов Терека не обязательно «переходить реку Сунжу», если войска Тимура не двигались именно по нашей (нынешнего Ачхой-Мартановского района) территории.

Для того, чтобы дать объективную оценку хронологии роста и слияния ряда хуторов и малых аулов в единое поселение под названием Т1ехьа-Март (Ачхой-Мартан), необходимы живые свидетельства и ссылки к литературе, что мы и постараемся сделать далее.

Как известно, лишь письменное подтверждение, и только оно может в дальнейшем дать объективную картину будущим поколениям, показать истину и правду о крае, где мы родились и выросли, о крае котором слагались песни и рассказы, пелись прекрасные песни и самое главное – вдали от родины в годы депортации, тосковали наши отцы и матери, братья и сестры да и молодое поколение, находясь толи на службе в ВС СССР, то ли выезжая на сезонные работы.

Где бы не находились ачхой-мартановцы, всегда славили делами и воспевали свое любимое село.

Правда, какой бы она не была- одна! Необоснованные утверждения чего- либо, тем более правда об истории родного края или даже отдельно взятой местности внутри края, не может удовлетворить наш с вами интерес к истории.

Рассказ об Ачхой-Мартановском районе будет интересен его жителям лишь через объективное изложение действительности становления районного центра с учетом реалии времен, когда этот край был представлен «пестротой» всех этнических групп, составляющих сегодня чеченскую нацию.

Необязательно цитировать историков, находившихся в «неведении» о нашем крае, которые не владели реальностью событий, происходивших где- то в горах, и в силу этого перекладывающих их на равнинные области, и наоборот, основывающих свои высказывания на чьих-то догадках, «рассказах».

Порой, читая таких «историков» 19 века, приходишь в недоумение, когда один и тот же аул, одна и та же река или же речка звучат по- разному в два или же в три названия.

Когда читаешь историю нашего края, написанную иноземцами, нужно быть внимательным к таким понятиям как: вверх по течению; в верхнем течении; в среднем течении; вниз по течению; в нижнем течении; так же здесь или там; когда- то здесь; по рассказам. Также необходимо быть бдительным и к описанию миграционных процессов или же движения населения внутри Чечни, таких как: переселение, возврат на прежние места проживания, или же временное «покидание» мест своего проживания; заселение новых мест и т. д.

В наших краях хорошо помнят родоначальников ряда местных поселений Довта, (прародителя многих ч1инхой, проживающих как в Ачхой-Мартане, да и не только), Эда, Эзам, Топи 1аьлбаг, Алмакх, Оки (Ака) Гайрхан, Алмурт, К1уштни, Шейх-Кат, Муртаз-1ела (Даби), Мержо Хьадис.

Также помнят и активных участников становления этого края, таких как Кати Маас, Кати Даба (Даг1ча), Г1ези Эза (Оьза), Ати Атаби; Алдам Ислама, с 1849 года бывшего старшиной объединенного Шира-1ашхи и Довт-Март под единым названием Ачхой (впоследствии Ачхой-Мартан). С ходатайством о его назначении выступил прежний старшина 1ашхи (Ачхой) Кати Маас. Ислам был активным участником Кавказской войны, находился в рядах Ахверды Магомы, был старшиной аула Ниттах Къеж, а в 1847 году, вопреки угрозам со стороны командования шамилевской армии, полностью переселил население Ниттах Къеж в Шира 1ашха – Ачхой (Ачхой-Мартан), тем самым воссоединив свою семью с семьями своих родственников.

В памяти народа сохранились богословы конца 19 начала 20 в.в: Маас, Муза, Хасу, Генардукъ, Эламарз, Б1аьрзи Махьмуд, Ракъса-хьаж, Генердукъан Махьмуд.

О людях, ставших легендами своими неординарными действиями по отношению к властям того периода, таких, как Кати Маса, Ислама Алдамова, Бетархан, Маси (Мажар) Муза, Шиди Маза, Хасу, Мяхти Кута, Таки Халида, Кунти Мика, Межедан Дара, Бет1ша, Дохчкъи Мохьмада (Мадада) и других ходят легенды, на их примерах воспитывается молодёжь.

В дореволюционные годы (Октябрьская революция 1917 года), своими храбрыми и неординарными действиями выделялся, Мяхти Кута (Маьхьти Кута).

Мяхти Кута (Маьхьти Кута) – родился в 1873 г.

Находился в дружбе с Зелимханом Харачоевским.

В 1910 г. вместе со своим другом Г1аймархой из Катар-Юрта состоял в отряде Зелимхана из 60 человек, участвовавших в нападении на кизлярский банк.

В том же году вместе с Зелимханом выступил против карательного отряда Андроникова, творившего бесчинства в чеченских и ингушских селениях.

В последствии в 1913 г. был схвачен и без суда и следствия посажен в тюрьму на острове Чечень, что в Каспийском море.

Кута – первый, но не единственный человек, сумевший в 1914 году сбежать с этого острова. Будучи в заключении, он познакомился с 17 летним юношей из Герменчуга из тейпа гуной.

По возвращении домой, он поставил в известность родственников юноши, где находится их сын. Лишившись всякой возможности освободить сына, родители юноши, дав расходные деньги, попросили Куту постараться вызволить того из заключения.

В 1915 году Кута, подкупив капитана баржи и охранников, сумел вызволить юного гунойца из тюрьмы. Он стал вторым заключенным, сумевшим сбежать из этой тюрьмы опять же с помощью Куты.

В знак признательности и из желания породниться с семьей Куты, родственники вызволенного юноши породнились с ним, выдав замуж за Куту свою племянницу.

Отрывки из поэмы Зелимхан:

Солтамурад, Кута и Геймариг,
Зока, Гуша, Аюб и Саламбек
С полсотней храбрецами напрямик
Устроили отчаянный набег…..
…….Зока был стар, но все-же он домчался
В Довта Мартан за помощью к Хасхе (Хасхан —Авт.)
Ведь Зелимхан не раз с Хасхой встречался,
Когда бывал в печали и в тоске.
Здесь жил Кута- храбрейший друг абрека,
Не раз бывавший в перестрелках с ним.
В кругу друзей стрелком он слился метким,
На шум и шорох, целясь в карабин……
……На помощь им с аула Довта Марты
Кута Мяхтинский пулей прискакал,
С чинхоевским отрядом в пять джигитов
Стеною в ряд он с Суламбеком встал.
Стреляли все на славу – вопли, стоны,
Отряд врагов был в сотни крат велик.
Кута искал «злаченные» погоны
Андронникова-князя, чтоб свалить.
Настигла пуля подлого вояки,
И сброшен он с коня в один прицел,
Смешавшийся в рассеянной ватаге
Остался все же, раненный, но цел….
…..И после смерти сына Харачоя
друг его- чинхоевский Кута,

Лишенный проживания в Ачхое

В лесистых дебрях и в горах блуждал……
…..И даже мертвым стал он неподвластен
Сатрапам, коим честь не дорога.
Ну что за власть, идущая на страсти,
Могилу Куты пару раз вскопав
И лишь признав в покойнике абрека,
Его могила обрела покой.
Последний Волк из доблестных абреков
Дал из могилы свой последний бой

Одними из последних жителей Ачхой Мартана, кто мог достоверно донести до нас правду об Ачхой-Мартане были Музи Межедан Ахьдан, Генердукъан Махьмуд, Г1ойткъи Джунид (Богга) Керимов, Хьоч1къан Халид (Хачукаев), Хьаькми Бауди (Хакимов), Эльберд Эльмурзаев; Хусейн, Хьасан и 1уса Музаевы, правнук Г1ези Эза Бябяг (Баьбааьг), Юнус (Юни) Дешериев, Мовлет (Молла) Мугданов, Ибрагим Пагалов.

Но у нас, у их потомков, почти у каждого старшего в семье имеются в записи воспоминания о событиях, проходивших на равнине Шира 1ашха и Шовдан Шере. В памяти их родственников и других жителей Ачхой-Мартана осталось множество их рассказов о родном селе.

С каждым из выше перечисленных, живо и довольно долго общались об истории нашего края ныне здравствующие Дуси Бураев, Юсуп Каимов, Абу-Салман Мурзабеков, Шарип Бултаев, чьи рассказы и использованы в данной работе.

Сегодня, передавая услышанное от своих отцов, дедов и прадедов, в составлении этой книги огромную помощь оказали Дуси Бураев, Мовлет (Молла) Мугданов, Альви Гельмурзаев, Ваха Тумсоев, Юсуп Каимов, Султан Сулейманов (Б1аьрзи Султан), Джаьнти йо1 Тулка (в год эмиграции чеченцев в Турцию в 1865 году ей было, по ее рассказам, лет 7—8), Г1ойткхи йо1 1айша Керимова, праправнучка Кати Даби, 1ашхуо Музаева и многие- многие другие.

Только правда, а не домыслы дилетантов могут дать нам ответ на растущие ото дня в день потребности узнать, кто Мы и откуда Мы.

Все, что нами говорится непосредственно о краеведении и этнографии должно опираться на рассказах старшего поколения, а не на домыслах; на рассказах тех, кто мог владеть письмом и словом (богословы тех лет); тех, кто столетиями стояли в авангарде всех событий, связанных с нашим краем, начиная от Шира 1ашха, Шовдан Шере, Довт Март и до Ачхой-Мартан.

Имеем ли мы право писать о давно ушедших днях? Да, имеем. Хотя бы потому, что все сказанное ниже, рассказано и записано потомками тех, кто столетиями жил в этих местах, владели как письмом, так и словом.

Как- то на похоронах Амсада Музаева, присутствовавший здесь Хасу Ахьмад, человек известный в Ачхой-Мартане, в присутствии сотни жителей Ачхой-Мартана поинтересовался у Ризвана Генердукаева, почему на похоронах нет 1уси Музаева (1уса в то время находился в тяжелом состоянии, болел почти год). Ризван сообщил Хасу Ахьмаду о болезни 1уси и тот начал свой рассказ:

«Мой отец дружил с дедом 1уса, Кати-некъин Мааси Музой, значит Ризван с домом Кати —некъый (дословно – 1уси деда Музий, тхан дайи ч1ог1а гергало леладеш ши саг хилла, цула совнаха, Ризван, шун мелла долучу а ц1ийнаца гергало дара тхан де. Юрт кхолларех х1ума хьахо доьлча, тхан даса ч1аг1о а йеш олура: « Мартана т1ехь вийца пхиъ, а цул сов а да й болуш х1окху Музи дай боцурш кхин стаг а вац, важа д1а дериг а хабар ду» (здесь имелись в виду все представители из тейпа ч1инхой, живущие в нижней части села, и ряд фамилий в старой части Довт-Мартана)

Если Хасу Ахьмад говорил о пяти коленах отца Музи Масы, то получается следующий расклад: от Маси пять колен: Кати —К1уштни- Алмурт- Баг1тар —Эзам – Эда – и т.д., а Эда, в свою очередь, является общим прародителем представителей тейпа ч1инхой, проживающих в нижней части Ачхой-Мартана. Ряд родственных фамилий ч1инхой, проживающих в верхней части Ачхой-Мартана, связаны с жителями нижней части села по следующим коленам: от отцов Эды- Г1айраха, Овты, Довты, Сар-Эла, Ч1обха (Ч1апа), Г1апа, Бер-Дукъ, Эзам, где имя Эзам, у его потомков повторяется, каждый раз в 10-м поколении мы же все являемся общими потомками Довты.

Конечно, Шарип Бултаев, как любитель истории края, не мог упустить такой шанс и естественно во —первых, выполняя свои обязанности гостеприимства и во- вторых держа в уме что узнает от Хасу Ахьмада информацию о нашем селе и крае, позвал его в гости к больному 1усе, доводящемуся Шарипу троюродным братом. Они долго говорили, вспоминали про дружбу своих родителей, в основном говорили о религии. Переждав очень долго и улучив момент, по рассказу Шарипа, он нашел в себе смелости и попросил Хасу Ахьмада рассказать о нашем селе.

Хотя рассказ об Ачхой-Мартане у Хасу Ахьмада был не так уж и объемистым, но главное что узнал Шарип, так это примерное расположение хуторов и других поселений в наших местах. Хасу Ахмад же знал об этом по рассказам своего отца, который по его словам вместе с Мааси Муза очень часто ездил в гости в Шатой, Итум Кхала, Галанчож, Яндаркъ и в горные ингушские села, имея в тех краях огромное число друзей.

Хасу Ахьмад рассказал Шарипу о том, как погиб Муза. Шарип знал о Музе все, но тем не менее еще раз выслушал эту историю.

«В тот день неразлучные друзья Хасу и Муза почему -то оказались врозь. Вопреки запрету военной администрации посещения разорённых аулов по ущелью Ниттах, Муза часто посещал эти места по пути в Шалажи, куда он часто ездил к родственникам. Тогда, на месте ликвидированного аула Алдам Ислама, Ниттах-Къеж- находился своеобразный «стационарный пост» на том же месте, где в 19-м веке располагалось военное укрепление. Муза по пути в Шалажи заехал на место бывших аулов башингой, посетил ряд мест вверх по ущелью, и оттуда, выехав на равнину, продолжил свой путь дальше.

Увидев спускающего из лесистых гор всадника, отряд военных из нескольких всадников стал его преследовать. В жаркой перестрелке были убиты несколько человек из преследующих, остальные же вернулись обратно в укрепление. Смертельно раненный Муза из последних сил расседлал коня, снял сбрую и велел коню поскакать домой. Конь у Музы был настолько послушным и славился тем, что выполнял немыслимые команды хозяина. Конь прямиком прискакал к знакомому дому Хасу.

Почувствовав неладное, Хасу тут же явился к дяде Музы, пожилому Тате (сыну бывшего наиба Даби-Даг1ча). Хасу знал, что конь обязательно приведет их к хозяину и велел Накри, племяннику Музы, отпустить узды и дать коню свободный (свой) ход. Конь привел их к хозяину. Муза, держа в одной руке старое ружье (Мажар), с которым он никогда не расставался и за что его в народе называли Мажар Муза, а в другой руке Яссин, оперевшись спиной к старой груше, был без признаков жизни. Его похоронили на старом кладбище Ачхой-Мартана. Сельчане должны быть благодарны Музе и за то, что он открыл в селе первый медресе (хьуьжар) после Кавказской войны и привел к нам богослова из Гойты- некоего Дака из тайпа эхшбатой, который впоследствии воспитал ряд богословов, в числе которых были Генердукъ, Махьмуд-Бумба (б1аьрзие Махьмуд), Хасу и ряд других».

По его рассказу, часть ч1инхой проживали в местности Яндырка нынешней Ингушской Республики, где проживал Баг1тар со своей семьей от второй жены из тейпа мержой. Как выяснилось, связь между родственниками была прервана в связи с заселением нынешнего Сунженского района русскими переселенцами во второй половине 19-го века.

Большая часть родственников ч1инхой проживали как в разоренных Больших Г1уларах, так и в Малых Г1уларах, имели свои маленькие аулы и хутора по равнине Шовдан-Шере, на берегах рек Марта, 1аьсса, Ниттах и 1ашхуо, такие как: *(в скобках даются названия аулов и хуторов в искаженном варианте в российских архивах)*

1. Оки-юрт (Аки-юрт), Гермах-Гечу, Ниттах- Къеж – все эти три населенных пункта принадлежали потомкам Герхан (Оки), которым из за военных действий пришлось оставить свое село Довта-Марта и переселиться сюда в хутора, которые много лет были их владениями;
2. Кати-юрт (Катер-Юрт);
3. Суьлим-к1отар;
4. 1алардан-ирзи (Алард-Ирзи);
5. 1аьлбаг-юрт;
6. Алмакх-Юрт
7. Шовдан-Шере (Шаудень Шари);
8. Шил-Хи-чоь (Шилчахи)
9. Топи-юрт (Тапи-юрт) находился в непосредственной близости 1ашхуо Кешнаш),;
10. Г1ези-юрт;
11. 1ашхуо-к1отар (хутор Ачхой)
12. Мартан-ойла, находившегося прямо напротив 1ашхи и Довт-Марты по ту сторону р. Мартан и восстановленного на заре советской власти.

Конечно, в этих аулах помимо ч1инхой проживали и представители других чеченских тейпов, но подавляющее число было представлено ч1инхоевцами. Поблизости этих аулов и по урочище Нитха располагались десяток аулов и хуторов, где проживали представители всех тейпов, проживающих на сегодняшний день в Ачхой-Мартане.

Как после рассказывал сам Шарип Бултаев, рассказанное Хасу Ахьмадом нисколько не расходилось с рассказами Баутдина Хакимова, 1уси и Хусейна Музаевых и Ибрагима Пагалова.

Из рассказов Ачхой-Мартановцев. Ризван Цугалов:

«Помню, как мне будучи совсем юнцом Вах1ид Гайрханов рассказывал про то, как Махьмуд Генердукаев, сын Генердукъ-мол, посетив только что построенный дом Вах1ида, сказал ему буквально следующее: « Вах1ид, живи в этом доме счастливо, и пусть удача сопутствует тебе. Помни, на этом участке стоял первый сельский медресе (хьуьжар), призванный готовить богословов для местных аулов. Я тоже здесь проходил учебу с ранних лет, и моим учителем был мой же отец Генердукъ, а до него здесь преподавал учитель моего отца некий Дака (1абдал-Къедар) из тайпа эхшбатой.

Дака из селения Гойты был одним из лучших знатоков исламской религии в здешних местах.

Позже медресе был перенесен в стены главной мечети Ачхой-Мартана (в местность, где располагается нынешняя центральная мечеть)».

Я часто беседовал со своим отцом, расспрашивая его о самых мелких деталях, связанных с нашим краем, о родственниках.

Будучи учащимся Грозненского педагогического училища, я близко познакомился с Зайндином Джамалхановым, который преподавал на школьном отделении данного учебного заведения. Несмотря на разницу в возрасте, у нас завязались дружеские отношения.

Зайнди Джамалханович дал мне первое задание, как можно больше узнать о своей родословной и о селе, где я проживаю.

Возвратившись на выходные домой, я принялся за выполнение задания Зайнди, но никогда не думал, что этот интерес впитается в меня на такое долгое время и станет сопровождать меня на всем моем жизненном пути.

На мой вопрос о том, что многие чеченские краеведы и этнографы говорят, что каждый чеченский тейп в горах имеет свою тейповою гору и что все чеченцы кто когда, но лишь в последние 300 лет спустились с гор и знает ли он, когда наши предки пришли в наше село, отец рассказал мне следующее:

«Я родился в 1906 году, знаю следующих своих предков: моего отца звали Межед, его отца Муза далее —Мааса – Кати – К1уштни – Алмурт-Баг1тар – Эзам- Эда-Г1ейрах – Овта- Довта- Сар-Эла – Ч1обха (Ч1апа) – Берд-Дукъ – Эзам. Имя отца Баг1тара, Эзам было наречено в честь десятого отца самого Эзама.

Эда же является прародителем всех ч1инхой, проживающих в нижней части Ачхой-Мартана. Все мы произошли от его сыновей Эзам, Ада, Г1айрхан, а общим пророделем почти всех ч1инхой из числа жителей Т1ехьа —Март является Довта.

Наши отцы веками поддерживали тесную связь как с кабардинцами, черкесами, так и с осетинами, бывая часто в гостях друг у друга. За одним из моих дальним родственником Б1аг1и замужем была дочь известного кабардинского князя. Звали ее Саидат (мать известного богослова Ра1с-хьаж).

В Ачхой-Мартане проживают немалое количество семей, нам родственных, но наше родство, как я сказал, относится к дальним коленам от Эды, а еще дальше от восьми сыновей Довты.

Раннее наши предки проживали в ауле, который носил имя одного из наших прародителей- Довты. Как рассказывал мой дед, у Довты было 8 сыновей. Как -то Довта собрал их всех и сказал: « Перед вами бочка меда. попробуйте его, но лишь при условии, что каждый из вас прибегнет к помощи пальцев, ложку я вам не дам.

Каждый из сыновей попробовал меда, мыкая в бочку указательным пальцем, младший же пустилв ход все десять пальцев. На замечание отца, тот ответил « Ты же, отец, сказал с помощью пальцев, но не уточнил, скольких». С этого времени Довта разослал своих сыновей по Шовдан Шере для заселение ее отдельными аулами, а младшего оставил с собой», вот так и заселялся этот край….

Аул Довт- Март находился в районе нынешней пекарни ***(здесь поправка 2024 года. Хлебозавода давно нет, на его месте построены здания магазина и квартир, приямо при въезде на центральную площадь Ачхой-Мартана со стороны моста через р. Март),*** *чуть не доходя до современной мечети (****здесь поправка 2024 года. Имеется в виду старая мечеть которая носит имя Мола Мугданова)*** *и выше, где сейчас находится мост; т.е. в районе, где проживают Ойшаевы, Гайсаевы, Тайсумовы, Косумовы, Бексултановы, Эльмурзаевы, Тамриевы, Махмудовы, Мугдановы, Бексултанов, Хасбулатовы, Кутаевы, Самбулатовы, Цугаловы, Митришевы, Мерзоевы, Магомадовы, Абаевы, Идиевы (многие из которых переселились чуть выше в сторону лесистых гор). Здесь же в районе пекарни и ниже к мечети проживали прародители Зелимхановых, Берд-Дукаевых, Талхиговых, Микаевых, Бексмурзаевых, Эльжаевых, Цураевых, Эльмурзаевых, Нохаевых, Вацаевых, и др.*

К Довт-Марте относилась и левосторонняя часть р. Марта до Мержой Хьадис-керт. Нижнюю же, правостороннюю часть, занимали представители фамилий тейпа ч1инхой, которые ныне проживают в нижней (старой) части Ачхой-Мартана (Шира-1ашха): от главной мечети далее ниже до Мут1и-Ирзо (нынешняя ц\у с-за «Лермонтовский»), но аул здесь был представлен отдельно как Шира 1ашха (Ачхой). Проживали же здесь (включая Шовдан-Шере) прародители тех, кто сегодня носят фамилии Адаевы, Альбековы, Ахматовы, Аслахановы, Асхабовы, Алаевы, Бачаевы, Бакриевы, Баргишевы, Бултаевы, Бураевы, Генерудукаевы, Гадаевы, Дохчукаевы, Дешериевы, Джаутхановы, Дудаевы, Кадиевы, Керимовы, вторые Керимовы, Кагермановы, Кунтаевы, Касиевы, Касаевы, Ковраевы, Мадаевы, Музаевы, вторые Музаевы, третьи Музаевы, Мутаевы, Марзабековы, Межиевы, Махмудовы, Накраевы, Пасаевы, Закраевы, Садулаевы, Сулеймановы, вторые Сулеймановы, Сакаевы, Сатаба-

евы, Татаевы, вторые Татаевы, третьи Татаевы, Тасуевы, вторые Тасуевы, Тасаевы, Тепсаевы, Тибаловы, Тунгаевы, Товбулатовы, Талхиговы, Ураевы, Хачукаевы, Хакимовы, Хатаевы, Читаевы, Цагаевы, Цукаевы, вторые Цукаевы, третьи Цукаевы, Чинхоевы, Эльмурзаевы, Эскиевы, Юнусовы. Конечно, в числе перечисленных фамилий в 1ашхе (Ачхой) находятся и те, кто был сюда перемещен из Шовдан-Шере, Шилчахи, 1алардан- (Алмурт) Ирзи, но все они прямые родственники тех, кто до слияния аулов и хуторов в единое село Ачхой проживали здесь.

Ряд представителей этих фамилий переселились в другие места в Ачхой-Мартане, но их предки всю свою жизнь жили на том же месте и на противоположной местности р. Марты, где стоял аул Мартан-ойла (составлявший часть Даут-Мартана),1алардан-Ирзи, Шилхичи, Закан-Юрт, Йоккха Г1улара, покидая свои дома то лишь на время военных стычек, то переселяясь в хутора Топи-Юрт, 1аьлбаг-юрт, Алмакх-Юрт,1ашхо-к1отар, Нитах Къеж, Оки-Юрт (Аки-Юрт), Гимарх-гечу, Тумсо-юрт, Г1ези-юрт, Г1азалан-юрт, Ор-Алие и ряд др. Аул Довт-Марта с правой стороны р. Марта был разделен на две части дорогой, ведущей от наших кладбищ до реки Мартан. Эту реку еще называли и Довт-Март в честь нашего прародителя. Эта дорога соединяла все аулы, начиная от эрштхоевских поселений за Ассой, до Гехов, Шалей и далее. С одной стороны, дорога была удобна в том плане, что жители всегда имели контакт со всеми, кто ездил по этой дороге, а с другой стороны, начиная с времен Ушурмы (Шайх Мансур), аул всегда подвергался нападению и разорению русскими войсками. Ушурма часто бывал в Довт-Мартане у своих родственников по материнской линии.

Мать Ушурмы Ану, была родом из Довт-Март, из тейпа ч1инхой, по линии 1аьлбага, сестра Солтаг1и Эласхи. Потомки Эласхи по 5-й и 6-й колена и ныне проживают в Ачхой-Мартане, это Абаевы, Бамбукаевы, Гайрхановы, Гантамировы, Джабраиловы, Тайсумовы, Гайсаевы, Ойшаевы, Зелимхановы, Идиевы, Кутаевы, Махмудовы, Магомадовы, Мерзоевы, Хасбулатовы, Цугаевы, Цугаловы, Хасхановы, Самбулатовы, Эльмурзаевы, Микаевы, Митришевы, Мугдановы, Джамаевы, Джамулаевы, Тамриевы, Тумриевы, Бексултановы, Хаджиевы, Тутаевы, Талхиговы, Бердукаевы, Чегарбиевы, Эскиевы и др. Ряд семей проживают и вне Ачхой-Мартана, к примеру, Гантамировы и др.

Еще давно, задолго до Ермолова и имама Шамиля ряд семей наших предков переселились в местность неподалеку от Довт-Март, которое и до нашего переселения называлась Шира 1ашха. Часть осталась в Мартане (Довт-Март), часть переселилась на Ассу, основав с представителями других чеченских тейпов аул Шилхичи; часть переселилась на Сунжу, основав Закан-Юрт, потомки основателя этого аула ныне проживают в Ачхой-Мартане и в Катар-Юрте, это Коври т1аьхье, их еще называют Ша1ми некъий; часть переселились в Г1улары и в хутора, в последствии вошедшие в объединенные Самашки с представителями ряда других чеченских тейпов; некоторые основали маленькие хутора на просторах Шовдан Шери.

Все мои предки, которых я перечислил поименно, и те, чьи имена мне неизвестны, с незапамятных времен жили в этих краях. Уходили- да, но только на время войн с врагами, пришельцами» — такую информацию я получил от отца в ответ на задание Зайнди Джамалханова.

Почти 1/3 представителей тейпа ч1инхой с 1865 по 1918 годы переселились в Турцию, часть переселенцев вернулась домой в период с 1867 по 1877 годы.

У. Мавсаров. Газета «Халкъан дош», Ножай-Юртовский район.

Статья приведена без единого изменения.

Шоип Центороевский:

«Известно, что Шоип родился в 1804 году в селе Билта-ойла (современный Тухчар). Его отец, Мохьамад- хаджи, председатель Мехкан- кхел, был женат на сестре известного не только в Нохчийчоь, но и в Дагестане, мужественного и просвещенного воина имама Уьди, как это свидетельствовал житель с. Шуани Иса Сулейманов (умер в 1976 году, прожив 105 лет). Уьди – мулла, как утверждает кандидат исторических наук Майкопского государ-

ственного технического университета С-Х Мусхаджиев, был ближайшим соратником имамов Гази – Муххамада и Шамиля и воевал в Дагестане на их стороне. По происхождению он был из тейпа шоной с. Доьйкар-ойла. С малолетства вел непримиримую войну против царских захватчиков, в силу этого проживал со своими мюридами в тейповом селе Шуани. Это был по тем временам очень состоятельный человек, свои средства он тратил на содержание и вооружение своего немалочисленного отряда. Известно, что Уьди – мулла имел большое влияние и был известен среди народов Дагестана. Сестра Уьди – муллы Айшат и была матерью наиба имама Шоипа. Шоип много времени проводил среди воинов своего дяди и его контакты с представителям народов Дагестана произошли именно в доме брата матери.

У отца Шоипа Мухьамада—хаджи была единственная сестра Умидат. Как рассказывала Шуаипова Тажу, жена внука наиба Шоипа, жительница с. Курчалой, которой была больше ста лет, к ней сватались очень многие. Представители многих тейпов желали на ней жениться. Но предпочтение было отдано тайпу чинхой из с. Довта Март. Умидат стала женой Г1уби Хьози из рода чинхой, проживавшего в с. Довта Март. Представители чинхоевского рода башингой давно обжили территорию в междуречье Аьсса – Марта- Ашхо. Об их отваге и мужестве поведали и писари Тимура хромого. Бывшиесподвижники шейха Мансура, они продолжали иметь близкие доверительные отношения с черкесами, кабардинцами, осетинами и ингушами. Позже Мохьамад-хаджи, представляя своего племянника Хьози Г1езу имаму Шамилю, говорил, что это они, имея в ввиду жителей Довта Марта, и есть ключ к Западному Кавказу. По утверждению Эзи Бабаьга из Ачхой-Мартана, эти добрые отношения у них продолжались до выселения в1944 году. Зелимхану Харачоевскому дорогу черкесам и кабардинцам открыл его соратник, известный абрек чинхой Кута, внук Хьози Г1ези. Именно выстрелом Кути был убит князь Андронников в Ассинском ущелье. Как утверждал историк Д. Хажаев, абрек Кута-единственный, кому удалось сбежать из тюрьмы с острова Чечен в Каспийском море. И Зелимхана к потомкам черкесов адыгов и кабардинцев – соратников шейха Мансура, повел именно абрек Кута из Ачхой – Мартана, где они, бывало, проводили много месяцев.

Житель с. Шуани Иса Сулейманов рассказывал, что когда появился Ташу- хаджи и стал вокруг себя собирать мюридов, Уьди – мулла предложил встретиться и разобраться, за кем из них должны пойти люди. Договорились встретиться в Сесана тог1ичохь. В эту ночь Уьди – мулла долго молился, он просил Аллаха, чтобы он кого-то из них двоих забрал к себе, чтобы не было раздора среди мусульман. Как утверждает историк

С-Х. Мусхаджиев, на этой встрече, в 1839 году, Уьди – мулла был смертельно ранен одним из мюридов Ташу – хаджи в результате интриги, устроенной царским агентом. Как рассказывал Иса Сулейманов, перед смертью Уди – мулла сделал омра, чтобы его мюриды были преданы Ташу – хаджи и подчинялись ему. Этот мужественный горец и перед лицом смерти думал не о мести, а переживал за единство

Имам Шамиль с наиболее приближенными наибами проводил совещание, где присутствовали Шоип и Хаджимурад. Они обсуждали роли каждого наиба и его бойцов в предстоящем бою. В процессе работы имам высказал мнение об особенностях в тактике Шоипа. Это не понравилось Хаджимураду и он выразился пренебрежительно в адрес Шоипа. Шоип соскочил с места, чтобы ударить его, но их разняли. Хаджимурад обещал, что он извинится перед Шоипом, если тот в предстоящем бою продемонстрирует на деле свои особые способности. (Видимо, они до этого не взаимодействовали). Имам лукаво улыбался и не вмешивался в их спор.

Через несколько дней начался бой. Было известно, что в отряде у Шоипа кони всадников были исключительно белого, светло – серого цветов и этим выделялся его отряд от других. Скакунов этих цветов добывал ему наиб Эза, двоюродный племянник Шоипа, который был значительно моложе его, рассказывал сын Эзи Бабаьг из Ачхой – Мартана, который

часто гостил до выселения. Когда начался бой, атака горцев, отряд Шоипа повернул и ускакал в другую сторону, этот маневр многие сочли бегством. Горцы пытались перейти реку (нам кажется Сунжа), берег со стороны русских укреплен был хорошо. Отряд Шоипа ударил с фланга в попытке перейти реку и выйти в тыл основной группе русских. Чеченцы несли потери. Горцы попросили двоюродного брата Шоипа по отцу, чтобы он попросил его остановить штурм. Шоип предупредил брата, чтобы он с подобной просьбой не подходил. Перелома не было. Брат Шоипа снова подскочил к наибу Имама, чтобы он дал команду отступить, после чего Шоип зарубил его насмерть. И в это время с тыла по русским ударил отряд племянника Шоипа -наиба, имама чинхо Г1ези Эзи из Довта Марты. Фланг был сломлен. Ворвавшиеся в тыл врага, отряды наибов Шоипа и Эзи переломили ход боя и русские вынуждены были отступить. Оказывается, за несколько дней до боя отряд наиба Эзи проник в тыл и затаился и в условный час ударил по врагу. В этом бою чеченцами был пленен генерал (инарла), или кто-то из высоких чинов.

Этот рассказ поведала Шуаипова Тажу, жительница с. Курчалой, жена Яхьи – внука Шоипа, которая прожила больше 100 лет и умерла в 1959 году. Как она свидетельствовала, у Шоипа и его двоюродных братьев из Довт Марты-сыновей его тети Умидат-понимания было больше, т.к. они были преданные сторонники имама Шамиля.

Хаджимурад спросил у Шоипа, знал ли Имам, что Эза со своим отрядом находится в тылу врага, и, естественно, план был подготовлен под его руководством. Вот почему Имам улыбался. Говорят, что Шоип, рассказывая об Эзе Имаму, говорил, что понять не может, как ему удается раствориться на территории, контролируемой врагами и неожиданно появиться, ввергая их в ужас.

После боя Хаджимурад признал преимущество тактики ведения войны Шоипа и извинился, и они стали и остались большими друзьями. Как свидетельствуют достоверные данные из личного архива потомков наиба Имама, Шоип рос среди известных алимов в доме своего отца, у брата матери Уьди – муллы. Он находился среди воинов и известных людей из Дагестана. В Довта Марте, где он проводил много времени у единственной сестры своего отца Умидат, он слушал рассказы сподвижников шейха Мансура и знакомился с черкесами, ингушами, осетинами и кабардинцами. Это были люди чести, знающе ислам, мужественные горцы, не желающие быть покоренными. Как утверждает старейшина тейпа цонтарой столетний Шахид Гадаев, только в Центорое было 66 алимов, имеющих право трактовать законы шариата. Вот в такой среде формировался один из самых известных наибов имама Шамиля Шоип из Центороя.

Мать Шоипа -Айшат похоронена с. Дойкаройла, ее могила известна. Потомки Уьди – муллы проживают в том же селе. Сестра отца Шоипа-Умидат-была похоронена на кладбище на окраине с. Довта -Марта, ныне это центр с. Ачхой-Мартан. В 1975 году внук наиба Г1ези Эзи Хасханов Халид 1898 года рождения, повел праправнука наиба Шоипа Абдул- Вахида Шуаипова на это кладбище, где после выселение из памятников с могил рядом построили клуб, и определить могилу сестры Мохьамада —хаджи Умидат- жены Г1уби Хьози-не удалось. Потомки Г1уби Хьози и Умидат проживают в с. Ачхой-Мартан.

Шоип из Центороя, сын Мохьамада- хаджи, является яркой, легендарной личностью чеченского народа, биография которого не полностью изучена историками. Нам кажется, что настало время создания комиссии или группы (с включение состав ученых историков) для более полного изучения жизни чеченских героев, предания огласке известных страниц жизни чеченцев-наибов имама, как это делают в соседнем Дагестане».

Василий Потто, в своей работе «Кавказская война. Ермоловское время» Том-2, пишет: «8 февраля 1826 г. покорив Алды, пошли дальше по дремучим лесам…. Аулы Урус-

Мартан, Рошня и Гехи были уничтожены; та же участь постигла большого селения Даут-Мартан» **(Довт Март – Авт.)**

В книге «История Чечни с древнейших времен до наших дней» о событиях того периода пишется буквально следующее: «….по приказу Ермолова уничтожалось каждое селение, которое вызывало хоть малейшее неповиновение. Так были сожжены селения Урус-Мартан, Дауд-Мартан, Шельхичи ….»

О тех же событиях пишет и Эрик Осли в своей работе «Покорение Кавказа» в 1826 году 8 февраля «….Мошенническое селение Доун-Мартан (***здесь или типографическая ошибка или же ошибка самого Эрика Осли „Доун-Даут-Довт Март“ -Авт.),*** в котором укрываются всегда кабардинские абреки, соженно».

В начале февраля месяца 1826 года в Довт-Март явился некий Них (нихло) из родичей Эди —некъий по линии Баг1тара-отца Алмурта и деда К1уштнии, который сообщил, что в Назрани набираются добровольцы из числа ингушских фамилий для экспедиции в чеченские аулы, и именно ингушам предложено разорить на выбор Довт-Март, Шира-1ашха, Катар-Юрт и ряд близлежащих аулов. Узнав об этом, знакомые ингуши предупредили дом Баг1тара о предстоящем походе.

Представители семьи Баг1тара выехали в Назрань и через своих друзей начали пропагандистскую работу среди ингушских ополченцев, отговаривая последних от участия в походе. Старания членов семьи Баг1тара оказались излишними: ингуши и часть осетин до их приезда заявили, что ни один из них не поднимет оружие против чеченцев, если даже и останутся в числе добровольцев. Новость о настроениях ополченцев дошла и до Довт-Марты, но тем не менее жители аулов были эвакуированы к подножию лесистых гор, К1уштни Кат и Окъарш Алдам, несмотря на уговоры молодых, настояли на временном перемещении жителей в аулы Ниттах-к1еж в дома Сурхон Бетара и его сыновей Монты и Болата; в 1албаг-Юрт- в дома потомков Г1уби Хизари и Хьозы; в 1алмакх-Юрт и 1ашхо-к1отар в дома других родственников даутмартановцев и шира-1ашхойцев. Ответственным за временное перемещение был назначен двоюродный брат Г1уби и родной дядя Шайха Мансура- брат Ану матери Ушурмы- Иласхи Медаг из Даут-Мартана.

Ш. А. Гапуров. Чечня и Ермолов. *«Пытаясь во чтобы то ни стало выполнить приказ Ермолова, комендант Владикавказа Скворцов решил повторить попытку. «Употребив все меры», он сумел собрать во Владикавказе 100 конных осетин, присоединил их к гарнизонному батальону из 400 человек, придал этому отряду 10 казаков и два орудия и отправил эту колонну в Назрань. Эта сила должна была, по мнению Скворцова, устрашающе воздействовать на ингушей, чтобы заставить последних напасть на чеченцев и карабулаков. Причем ингушам самим разрешалось, выбирать объект нападения: Казах-Кичу (карабулаки), Катар-Юрт или Мартан (чеченцы).*

К 12 февраля к ингушскому приставу Циклаурову с трудом удалось набрать 200 ингушей. Как только «сборная» русско-осетино-ингушская колонна дошла до Преградного Стана и была поставлена задача напасть на Казах-Кичу, осетины и ингуши отказались следовать дальше. «Как ни урезонивали их со всех сторон и Циклауров, и все офицеры, ничего не вышло, кроме комичной сцены. Что было делать? В виду Казах-Кичу колонна повернула назад и 13 числа возвратилась в Назрань»

Озверевший Ермолов, за такую дерзость ополченцев снял ряд восточных гарнизонов и все же пошел на Малую Чечню, разрушая все на своем пути.

Ш. А. Гапуров. Чечня и Ермолов. 18 февраля 1826г. «Четыре дня Ермолову потребовалось на то, чтобы пройти малочеченские леса. По пути он сжег селения Рошни, Гехи, Дауд-Мартан ***(Довт-Март— Ачхой-Мартан – Авт.)*** Шельчиха, вырубил все их сады.

Довт Мартан так величаво

На север устремил свой взгляд,
Являясь здешним главным станом,
Смотрелся издали как град.
На плодородье Шовдан Шере
Заложен был когда-то он.
В пылу событий лихолетья
Не раз сжигался, а потом,
Как феникс, возрождался снова.
Назло врагам, и сотни раз
Его сыны, служа покорно
Спасали свой аул не раз

Рассказывая об Ачхой-Мартане, будет несправедливо не упомянуть связь между Ачхой-Мартаном (Даут Мартан – Довт Март) и Катар-Юртом (в русских сводках Кетар Юрт – Китер Юрт не путать с Кати-юрт, которого тоже в искаженном виде преподносят как Катри-юрт).

Аул этот в исторических документах представляют по разному: Кетар-Юрт, Китер-Юрт, Кутар-Юрт, но несомненно речь идет о нынешнем Катар-Юрте ***(катархой а не котархой)*** который располагался чуть выше нынешнего расположения, в сторону Кавказских гор.

Упоминание об этом ауле в исторических сводках 19-го века, идет сразу же после каких-либо сражений в Гихах и до сражений, или же других событий в Даут Мартане ***(Довт Март – Ачхой-Мартан),*** что основательно показывает место ее расположение- посередине Гихов и Даут-Мартаном.

В книге: ***«История Чечни с древнейших времен до наших дней»*** о событиях того периода пишется буквально следующее:

«С ноября 1830 г. Вельяминов начал собирать в Грозной экспедиционный отряд. Сюда вошли 4 полка пехоты, сводный батальон 43 егерского полка, 500 линейных казаков и 22 орудия. («встревоженное обстановкой на Северо-восточном Кавказе, российское командование перебросило на Кавказскую линию осенью 1830 г. Дополнительные военные силы. В результате «численность войск Левого фланга возросла до десяти батальонов пехоты, – сила, которую берега Терека едва ли когда- нибудь видели….»)».

В декабре 1830 – январе 1831 г. генерал Вельяминов предпринял крупную карательную экспедицию в Чечню. Было уничтожено множество больших и малых чеченских селений: Китер-Юрт ***(Катар-Юрт – Авт.),*** Пхан-Кичу, Даут-Мартан ***(Ачхой-Мартан —Авт.),*** Един-Юрт ***(Эдин-Юрт – Авт.),*** Мартан-аул ***(правобережье Довт-Март в то время было представлено как отдельное поселение —Авт.).*** …….. Однако вынужденная покорность вовсе не входила в виды Вельяминова, понимавшего необходимость жестоко наказать эти аулы» в «назидательных « целях. В результате « вся плоскостная Чечня, пройденная насквозь до Качкалыковского хребта, была предана Вельяминовым огню и мечу».

А. А. Бестужев-Марлинский в «Письме доктору Эрману.»

«…Чеченцы не жгли домов, не топтали умышленно нив, не ломали виноградников. „Зачем уничтожать дар божий и труд человека“, – говорили они… И это правило горского „разбойника“ есть доблесть, которой могли бы гордиться народы самые образованные, если бы они имели ее…»

Посмотрим, что пишет Василий Потто в своей работе «Кавказская война. Время Паскевича или бунт Чечни». Том -5.

«21 декабря 1830 г. устроив лагерь, Вельяминов взял с собой Московский и Бородинский полки с двенадцатью орудиями двинулся на запад к аулу Китер-Юрт. На пути встретило его несколько горцев, которые объявили, что целая половина деревни населена мирными, и просили позволения указать их жилища в широко раскинутом ауле. Вельяминов согласился. Но когда войска приблизились, все население дружно встретило их жестоким огнем; тогда

казаки бросились вперед и захватили ворота, но после жаркой схватки были оттеснены – и воротами вновь завладели чеченцы. …. в это время подошла пехота; двенадцать орудий дали залп, а затем Бородинский полк с барабанным боем двинулся вперед и вошел в селение, которое в тотчас же предано было пламени».

Жители Катар-Юрта были приняты даутмартановцами, как это было принято во всех аулах Чечни. Но и в то время находились «доброжелатели» из числа чеченцев, которые донесли Вельяминову о приюте довтмартановцами катарюртовцев.

Василий Потто пишет:

«Вельяминов, удостоверившись из показаний лазутчиков, что один из покорных нам аулов, Даут-Мартан, перешел на сторону Ших-Абдулы ***(руководившего сражением в Катар-Юрте – авт.)*** *и дал убежище разогнанным шихам, двинул против него в самый сочельник батальон егерей с полковником Сарачаном. Даутмартанцы, рассчитывая, что поведение их неизвестно Вельяминову, спокойно оставались в домах, как вдруг на рассвете были окружены войсками. Жители успели бежать, но имущество их осталось добычей отряда».*

Коль мы заговорили об отношениях жителей Ачхой-Мартана и Катар —Юрта, так в 1838 г., при обороне Катар-Юрта сражались многие жители Даут-Марты, Ниттах-к1ежа, 1аьлбаг-юрта, Шира 1ашха и Шовдан Шере. Руководили обороной Катар-Юрта Алмуртан К1уштни Муртаз (Муртаз-Эла; Дабча) и Алдаман Ислам. Дабча (Муртаз) в этой битве погиб. Это сражение в документальных источниках известно как «кровавое сражение».

За это, русскими войсками, «Катар-Юрт был полностью разрушен и сравнен с землей».

Возвращаясь к рассказам жителей Ачхой-Мартана:

«Те, кого я перечислил поименно и те, чьи имена мне неизвестны с незапамятных времен жили в этих краях. Уходили- да, но только на время войн с врагами, пришельцами»,

(Вспомним рассказ Франческо Аларо: Каждое из этих племен имеют в горах хорошо укрепленные убежища, куда, в случае опасности, уводились дети, женщины и старики).

«……а сколько их было на нашей земле. Уходили недалеко, в леса Арца-Хьун (Орц-хьун), в гуще которого находилось немало хуторов, приспособленных для укрытия стариков, женщин и детей, а в самые трудные времена далее в Ч1инха, в Башин кхала», и другие аулы горного Шатоя и Итона.

По наставлению наших отцов
И по решению тейпа,
Довта свой покинул отчий дом
Для заселения 1ашхоя.
Земли покинуты были когда- то
Во время войны с Чингисханом,
В неравном бою еще раз отняты
Жестоким Хромым Тамерланом. …..
«….Настанет день,» -гласят отцы,
Что этот край покинем мы,
И земли перейдут к другим,
И править будут здесь орды-
Орды несметных дикарей,
Чей разум затьменен войною.
И слезы наших матерей
прольются горною рекой

Здесь, наверняка, резонен вопрос: « А откуда уверенность в том, что в рассказе Франческо Аларо говорится именно о жителях нашей местности»?

Давайте вернемся к работам Блиева и Хизриева с ссылкой на работы В. Потто:

«Пройдя огнем и мечом по берегам Суджука ***(Сунжа —Авт.),*** *отряды завоевателей во главе Юсуп-хана, в последствии назначенного начальником этих областей, достигли берег реки Шадгир* **(Ша хи – Шилахи – 1аь Са – Асса).**

Обратимся к В. Потто: (примеры приводятся из разных периодов 14 и 19 в.в.)

1.*» ….. от Даут-Мартана двинулись целым отрядом к большому аулу Шелхичи, лежащему на Ассе. По пути сожгли еще две непокорных деревни: Един-Юрт и Даут-Юрт».*

2.*—«встретив ожесточенное сопротивление местного населения, отряды Юсуп-хана погнали оставшихся в живых в горы».*

3. …. *В местности Башин-Кала есть гора Башин, вершины которой упираются в облака, и у смотрящего шапка валилась с головы. На одной стороне ее имеется отвесная скала. Местные богачи на ее неприступной вершине соорудили каменные башни, до которых даже пушенная стрела не долетала. Войско Хромого Тимура, которое решило штурмовать крепость, назвало замок «Гонат-кала». На их языке «гонат» означает «крыло».*

Кто был в Ч1инхо – то на правом брегу,
В объятии синь-небосводом,
Башня видна на самом краю,
Построенная Башиным родом.
Величие храма тайну хранит.
Шесть с лишним веков почитаем.
Наследие рода и времени крик
В этих краях узнаваем.

Пояснение: «….. от Даут-Мартана двинулись целым отрядом к большому аулу Шилхичи, лежащему на Ассе. По пути сожгли еще две непокорных деревни Един-Юрт и Даут-Юрт» – Аул Йокха Шилхичи ***(Большой Шилхичи – 1аьса-Йист***) стоял ровно на том же месте, что и сегодняшний Новый Шарой с той лишь разницей, что большая часть находилась по правую сторону. Население нынешнего Нового-Шароя переселено сюда из горных районов в 1964 году после возвращения чеченцев из депортации 1944—1957 г.г.

В Шилхичи вместе с другими представителями чеченских тейпов проживали представители ч1инхой из гары башингой: семьи сыновей Эзама Элси и Элаха (братьев Баг1тара), потомки которых по сей день проживают в Ачхой-Мартане, и которые вплоть до нашей депортации в Казахстан долго ухаживали за этими местами.

Возьмем любой аул, станицу, деревню или же город.

Населенный пункт обычно носит одноименное название той реки, на которой оно заложено. Следовательно, название реки 1аь-Сса, что в переводе с чеченского обозначает «душа-духовение- зимы» 1а – зима; Сса- душа, изначально было Шила Хи; Ша Хи что означает « холодная вода; ледяная вода».

*«Пройдя огнем и мечом по берегам Суджука (****Сунжа —авт****), отряды завоевателей во главе Юсуп-хана, в последствии назначенного начальником этих областей, достигли берег реки Шадгир»* Здесь: Шад – Ша (лед); Гир —Ги —Хи (вода); – искаженное тюрками название Ша Хи – Шил Хи, которую через определенный период чеченцы и назвали 1аьсса; 1а (зима), Сса (душа, дышать, дыхание), русское звучание реки -Асса.

Анализируя связь тех событий, можно сделать вывод, что в нынешнем Ачхой-Мартане проживают все 4 колена (гара) ч1инхоевцев: башингой, нихлой, буг1арой, гучимгой.

При переселении чеченцев в Ачхой-Мартан из аулов находившихся на периферии нынешнего Ачхой-Мартана, разрушенных 1аьс-Йиста (Шиил Хи-чоь), Большие Г1улары и ряд других аулов по ущелью Нитта Хи, жители возвращались на места проживания своих предков или же в места проживания непосредственно близких родственников по тейпу, гара, некъий и т. д.

Никому в то время не позволялось заселять места, где ранее (пускай прошло 50, 100, 150 лет) проживали представители их тейпа, тукхума и т.д., зная, что когда- нибудь кто- нибудь из них вернется. Так уж было заведено потому, что периоды переселения повторялись на протяжении многих столетий, начиная с 11 века, с конца существования Аланского царства, куда входили чеченцы и ингуши, и на протяжении второго тысячелетия вплоть до второй половины 19-го века.

По рассказам Ачхой-Мартановцев. Хизир Музаев:

«Помню, в детстве к нам часто приезжал гость из Г1улары, имя которого я точно не помню, звали его то ли Бадрудди, то ли Баудди. Он в разговоре с моим отцом и с нашим родственником Баудди Хакимовым постоянно упрекал их вопросами: *« Ну, где наши фамильные земельные уделы, которые вы сберегли для нашего возвращения».*

После, отец мне объяснял, что раньше никто не осмеливался занимать земельные участки тех, кто из- за военных действий или же желания заиметь новые земельные участки покидали свои жилища в плоскостных аулах. По рассказам моего отца и Бауди Хакимова, наш аул был своеобразным центром ряда аулов и хуторов на пространстве Шовдан Шере.

Память народа любовь сохранила
К этим местам наших предков.
Сколько же было потрачено сил,
Чтобы исполнить заветы?
Триста лет, как загнанный зверь,
Народ в горах ютился.
С тем, что к возврату «заперта дверь»
Никто никогда не мирился…..
…Там впереди, три века назад,
на месте Шовдан-Шере
Цвел величавый райский сад.
Хоть трудно в это поверить,
…….Придет тот день, и место то
Станет нашим станом
И город свой мы назовем
В честь сей реки Мартаном

Следовательно:

а) В аулах и хуторах, раскинутых на просторах Шовдан-Шери, проживали представители тех, кто в 14-м веке был вынужден покинуть эти края из- за нашествия Тамерлана, и поселения эти разорялись не впервые.

б) Те, кто позже (18—19 века) поселились в этих хуторах, а впоследствии и в Ачхой-Мартане как в едином селении, также были потомками тех, кто ранее проживал в этих местах, и люди в основном возвращались в места проживания своих предков.

В достоверность сказанного, старики часто приводили в пример ласточек. Они говорили: *«Один год жизни ласточки и человеческий век сравнимы. Как потомство ласточки по истечении одного года возвращается в гнезда своих родителей, также и жители плоскостных сел Чечни, в частности Ачхой-Мартана, по истечении десятка лет, а иной раз и столетия, возвращались в места, где ранее проживали их предки».*

Все представителя из тейпа ч1инхой, проживающие в настоящее время в Ачхой-Мартане, являются кровными родственниками, по крайней мере, с 13-14-ти и далее коленах и являются потомками братьев Эзама и Эмзы, возглавлявших сражения против тамерлановских войск в 1395 году, так как Эзам является прапрапрадедом Довты-основателя новых поселений в наших краях после завоеваний Тамерлана «Семь дней и семь ночей воды реки Март текли

в перемешку с кровью воинов погибщих а этом сражении» – рассказывали наши старики о тех сражениях с войсками Тамерлана.

Не приводя примеры описываемых событий, трудно представить картину, доказывающую, что Ачхой-Мартан (или раннее находившиеся в этих местах поселения и хутора) имеет многовековую историю. Пусть не было самого названия Ачхой-Мартан, но были поселения и хутора, его предшественники.

Пусть читателя не смущают такие сравнительные примеры как, например, Ереван с его тысячелетней историей (ведь раньше он назывался Эребуни); Тбилиси, например, назывался Тифлис; Санкт-Петербург был переименован в Ленинград и наоборот; Владикавказ разросся из ингушского селения Заурово и таких примеров сотни и тысячи, поэтому, можно с уверенностью сказать, что история Ачхой-Мартана насчитывает не менее 800 лет, а с периода повторного заселения после тамерлановских завоеваний, более 500 лет.

Датировать события старейшие жители Ачхой-Мартана, на которых мы ссылаемся, естественно, не могли; они просто этого не знали, но они точно знали, что события, которые ниже приводятся, происходили, ибо о них им рассказывали их отцы и деды, прародители которых веками жили в этих местах.

Постараемся расставить хронологию событий по работам Максима Блиева и других известных авторов-историков.

27 октября 1840 года генерал Граббе во главе отрядов Галафеева дотла сжег селения Шира-1ашха, Марта (Довт Март), Шовдан-Шери и ряд хуторов. Все происходило несмотря на то, что к нему с просьбой решить все вопросы мирно обратилась делегация во главе со старейшиной аула Шира-1ашха К1уштни Кати. В составе делегации был так же отец Кати К1уштни, которому в то время было 120 лет; Мержо Хьадис, братья Алдам и Бетар, Алдаман Ислам из Ниттах-къеж, Билкъи Мада, Гуьри Аьлда и Сосаркъа Соллат из Довт-Марта, Хьози-Г1аьлмарза, Г1еза, Юсуп, Хизри Салангири, Хизри Ибаш из Довт Март, Топи- Юрта, Алмакх-Юрта и1аьлбаг Юрта (упоследних семьи проживали в Топи-Юрте, Алмакх-юрте и 1аьлбаг-юрте, Г1ези-юрте и в Довт-Марте), Бача из Шилхичи, родной дядя К1уштни Кати, Овди Таьштамар (Таьштмар, несмотря на то, что был намного моложе самого Кати, был его дядей, двоюродным братом отца Кати-К1уштни.) из аула Шовдан Шере, и ряд представителей из других местных аулов.

Генерал не мог простить жителям Довта-Март и Шира- 1ашха то, что в 1838 году при битве за село Катар-Юрт (у Блиева это село называется Кетар-Юрт) все мужское население этой местности участвовало в битве при Катар-Юрте и тогда русские потерпели поражение (сражением руководили Дабча-Муртаз-Эла и Ислам).

Читаем у М.М.Блиева в статье «Россия и Горцы Большого Кавказа».

Л. П. Николаи- капитан Генерального штаба- так пояснил серьезную перемену, происшедшую в Чечне после 1840 года. По его свидетельству, чеченские племена, ранее обитавшие на берегах Терека и Сунжи *«Оставили свои жилища и с семействами и имуществом бежали к подножию гор или поселились в дремучих лесах считая там себя в безопасности….. они начали дерзко нападать на российские границы « отдельными партиями, переправляясь через Сунжу и Терек, и часто им удавалось безнаказанно возвращаться в свои леса добычею и с пленными».*

На той встрече с генералов Граббе, участники делегации со стороны чеченцев долго доказывали генералу, что в ауле в основном проживают мирные жители, но Граббе прямо заявил членам делегации: «Я еще летом хотел вас наказать, когда покончил с Ахверды Магомой». Здесь, конечно, генерал явно, извиняюсь, перебрал: ведь на второй день после взятии Гехов, 11 июля 1840 г. состоялось известное кровавое сражение на речке Валерик, и как известно отсюда русские ушли если и непобежденными, то и не победителями, и отход русских войск был вынужденным, да и ряд аулов (Шира 1ашха, Шовдан Шере) еще тогда были сожжены.

Рассказывают, что во время этих переговоров молодые жители Даут-Мартана Гуьри Г1еза, Мади Алдам и Г1ези Эза, стоявшие в стороне от делегации, чуть не довели дело до кровавого столкновения. Видя какими эмоциями Граббе обращается со старейшинами, молодые люди, схватившись за рукояти кинжалов, буквально рванулись в сторону переговорщиков. И только благодаря Муртази Сулим

и Соллат Тиймарз, успевшим преградить путь разозленной свите чеченской делегации, столкновение удалось избежать, хотя со стороны русских уже прозвучала команда «в штыки».

Еще несколько месяцев назад многие молодые люди из местных аулов и хуторов участвовали в боях при Гехах и на речке Валарг (Валерик), и пыл их можно было понять.

Хотя данные территории не находились под полным контролем русских войск и по большому счету входили в сферу влияния Шамиля, избранного к тому времени (7—8 марта 1840 г.) на съезде чеченского народа в Урус-Мартане имамом Чечни, все же население Шира-1ашхи, Довт-Марты, Мартан-ойла, Шовдан-Шере и всех близлежащих аулов и хуторов было вынуждено уйти в леса Арц-Хьун.

По правому берегу реки Март, вплоть до Арц-Хьун, на определенное время не осталось чеченского населения. По левому берегу находился аул Г1ези-Юрт (Гази-Юрт) со смешанным населением (в основном ч1инхой и мержой) и временно пустовавший Мартан-Ойла до Мержой Хьадис-керта, что находились по левому берегу р. Март, прямо напротив Довт-Март и 1ашхи. Данные миграционные движения были привычными для местного населения, поэтому у подножия лесистых гор они держали целые аулы, куда в момент опасности переселялись жители аулов и хуторов. Главными и опорными пунктами для местных жителей являлись Ниттах-къеж, Алмакх-юрт, 1аьлбаг-юрт, 1ашхо-къотар, Ор-Алие, Тумсо-Юрт (Г1аз-алие), Топи-Юрт (Топ 1аьлбаг-ойл) и др. мелкие хутора.

П.А.Павленко: «Шамиль» 1840г.: «В сопровождении небольшого шатойского конвоя он объезжает Чечню, в которой не был со времен Кази-Муллы. … Он объезжает Чечню, потому что так быстро проходит время, а главное, незаметно, что ему негде жить.

Все зависит, как повернется дело у Ахверды-Магомы на реке Валерик».

Еще летом- 10 июля- было взято селение Гехи, где находилась резиденция наиба Шамиля, Ахверди-Магомы и ждать помощи было неоткуда. Как известно, уже на второй день, 11 июля, состоялось кровавое сражение на речке Валерик, описанное М.Ю.Лермонтовым-непосредственным участником этого сражения.

Вот как описывают современники Лермонтова это сражение:

«…..утром 11 июля войска Галафеева выступили из лагеря. В авангарде отряда находились три батальона Куринского полка, две роты саперов, одна сотня линейных казаков и четыре орудия под командованием полковника Фрейтага.

Впереди отряда ехали восемь сотен донских казаков во главе с полковником князем Белосельским-Белозеровым. Аръергардом, состоявшим из двух батальонов пехоты, четырех орудий и сотни казаков командовал полковник Врангель. Остальные охраняли обоз.

Отряд двинулся к Гехинскому лесу, Чеченцы, скрывавшиеся в лесной чаще, не выдавали себя, заманивая противника в глубь лесных дебрей. Лишь дым маяков (костров), с помощью которых горцы сообщались друг с другом, передавая сигналы о движении вражеских войск, говорил о присутствии в лесу чеченских разведчиков. Войска вошли в лес и двинулись по узкой арбяной дороге. Время от времени солдаты замечали мелькавшие между деревьями одиночные фигуры горцев. Головной отряд царского войска подошел к чеченским завалам, перекрывавшим дорогу, откуда был открыт яростный огонь. Чеченские стрелки осыпали царский отряд выстрелами со всех сторон, будучи сами неуязвимыми за деревьями и кустами. Некоторые забирались на деревья и привязывали себя к стволам и ветвям, сверху посыпались пули в солдат. Царские командиры бросали свои роты в штыковые атаки на штурм завалов, теряя людей, но чеченцы исчезали неуязвимыми, словно при -ведения.

Оттеснив чеченцев и разобрав завалы, отряд двинулся дальше к лесной поляне, где поджидала их главная опасность.

По опушке леса протекала речка Валерик, пересекавшая дорогу. Берега речки были отвесны и высоки. По левому берегу тянулся лес, правый же, обращенный к отряду, был открыт лишь в некоторых местах, речку скрывали перелески.

Выехав на поляну, артиллерия открыла картечный огонь в сторону леса. В ответ не было ни звука. На поляну отряд выехал с награбленным в разоренных аулах добром. Был отдан приказ сделать привал, а пехота отправлена в лес, чтобы обеспечить переправу.

Артиллерийская прислуга уже снимала орудия с конных передков, как в этот момент чеченцы открыли убийственный огонь.

Чеченцы стреляли из-за завалов, срубов из бревен, с вершин деревьев и из-за кустов, били на выбор солдат и офицеров, двигавшихся по открытой поляне.

Женщины и девушки заряжали ружья своих мужей, отцов, братьев, становились на места убитых мужчин. Чеченцы, у которых скоро кончились заряды, выхватив шашки и кинжалы, кинулись на врага. Начался упорный рукопашный бой прямо в воде быстрой речки.

Жаркие схватки возникали над телами убитых горцев, десятки родственников и друзей которых иногда погибали на штыках солдат, пытаясь вынести тело с поля боя. Яростно сражавшиеся чеченцы стояли насмерть, давая семьям уйти в горы.

Сражение, ни на минуту не затихавшее в течении двух с лишних часов, кончилось так же внезапно, как и началось.

Тела убитых стаскивали в кучу. Царские войска, понесшие большие потери, были остановлены. По официальным, сильно заниженным данным, отряд Галафеева потерял убитыми, раненными, пропавшими без вести 30 офицеров (из них 6 убитыми) и 316 нижних чинов (из них 65 убитыми). Численность и потери участвовавших в сражении чеченцев неизвестны, так как чеченцы стреляли в основном из-за завалов и укрытий, и тел погибших не оставляли.

Не желая лишаться наград за свои «победы», Галафеев солгал в реляции, что чеченцы оставили на поле боя 150 мертвых тел».

На следующее утро началось движение сильно поредевшего отряда Галафеева к Ачхою ***(Шира 1ашха —Ав.)*** *на соединение с отрядом генерал-майора Лабынцева. После совещания Лабынцев выступил на Ассу, а Галафеев, уничтожив Ачхой (****Шира 1ашха, нижняя часть от главной мечети нынешнего Ачхой-Мартана – Авт.),*** *через селение Шильчихи и Казах-Кичу двинулся обратно и 14 июля прибыл в Грозную».*

Возвращаясь к октябрьским событиям нужно отметить, что многие жители Довт-Март, Шира 1ашхи, Нитах-къежа и ряд других аулов и хуторов, находились в рядах шамилевской армии, в числе которых были известные наибы Алдама Ислам, Кати Маса (Ма1ас) и Кати Даг1ча (Даби), впоследствии ставший легендой молодой наиб Г1ези Эза, который в этот день, вопреки всяким установкам шамилевской администрации был в составе свиты чеченской делегации.

Еще за день жители этих аулов были предупреждены о надвигающихся царских войсках, и поэтому женщины, дети и наиболее пожилые жители были перемещены в аулы Нитах-къеж, 1ашхуо-К1отар, Ор-Алие, Г1ези-Юрт, 1аьлбаг Юрт, Тумсой-Юрт (Г1аз-алие) и в хутора в лесном урочище.

Неизвестно по какой причине, но Ахверды Магома не предпринял никаких действий в целях обеспечения безопасности жителей аулов, хотя сурово карал в подобных случаях самовольные решения старейшин аулов. Стремительные действия нукеров и наибов Шамиля из числа местных жителей, таких как Алдам Ислам, Кати Маса (Ма1ас), Кати Даг1ча (Даби), Г1ези Эза, Соллати Тиймарза, Гуьри Аьлда, Билкъи Мада и ряда других способствовало быстрой эвакуации жителей.

В связи с наступающими зимними холодами и предстоящими трудностями проживания в таких условиях, рискуя жизнями перед наибом Шамиля, Ахверды Магомой и его нукерами, жители Март еще раз встретились с командованием Сунженской кордонной линии. Целью той встречи было получение разрешения вернуться в свои дома хотя бы старикам, женщинам и детям с гарантией о не нападении на аулы царских войск.

Представители кордонной линии еще раз напомнили членам делегации и лично старейшинам, что они в курсе того, что в 1838 году обороной Катар-Юрта руководили их родственники: родной брат Шайха Кати, Муртаз-Эла (Дабча) и ближайший их родственник Алдаман Ислам.

Старый Кати, имевший опыт общения с представителями царской армии России еще с конца 18-го века, участвуя в сражениях на стороне Мансура, умел уговаривать русских офицеров. И на этот раз дипломатия старого Кати возымела успех. Дав слово не разорять более аулы и хутора, если Кате удастся уговорить жителей отказаться выступать на стороне Ахверды-Магомы, делегации разошлись.

Мержо Хьадис, Овди Таьштмар, Хизри Салангири, Хизри Моми, Окъарши Алдам и К1уштни Кат, вместе со своим 120 -летним отцом К1уштни и другими жителями вернулись в свои аулы.

На второй день К1уштни Кати, Окъарши Алдам, Билкъа и Мержо Хьадис поехали в Ниттах -Къежа и сообщили обо всем, что было сказано на вчерашней встрече.

ЦГА ГССР, Тбилиси.,ф 304, оп 3 Записки Генерал-майора Лабинцева.

«Ровно как через деньпосле изнурительного сражения на реке Валерик, к заходу солнца, мы закончили усмирение значительных аулов Даут-Мартана и Ачхой на берегах рек Фортанги и Ачхоя **(Шира-1ашха – авт.)** и небольшого аула Мартан-ойла **(левый берег р. Март прямо напротив Довт-Марты и 1ашхи – Авт.).** *Многие спешно покинули свои жилища, многие были нами уничтожены. Мы ожидали отряд Галафеева для совещания о дальнейших наших действий. Комне явилась делегация представителей близлежащих аулов Ачхой и Даут-Мартан во главе со старейшиной некоего ших Кат. Делегация состояло из одних старейшин аулов и хуторов, которые просили не разорять более их жилища. Хотя и не было у меня веры в них, все же дал им слово и тем разрешение на возвращения в свои жилища, взяв слово, что они более не сойдутся с отрядами Ахверды Магома.*

Отряд Галафеева подоспел ко времени, поговорив еще о незначительном, делегации удалилась в свои сожженные и разоренные аулы».

Еще пару месяцев назад жители аулов передали армии Шамиля многие свои запасы, и в разорённых и ограбленных русскими домах не осталось ничего для пропитания. На следующий день Алдама Ислам- владетель Нитах Къежа, Кати Маса (Ма1ас), Кати Даг1ча (Даби) и Г1ези Эза от жителей ущелья Ниттах и близлежащих аулов прислали десяток обозов с продовольствием для жителей Довт-Марты и 1ашхи и тем самым спасли их от голодной смерти.

Встреча с командованием Сунженской кордонной линии дорого обошлась старому К1уштни Кат. По приказу Ахверды-Магомы Ката был схвачен и доставлен к наибу в 1ашхо-К1отар, который после потери своей резиденции в Гихах наездом останавливался в аулах Малой Чечни.

Когда уводили Кат, все населения этих мест, включая стариков, женщин и детей стали в заслон, готовые умереть, но не отдавать нукерам старца. Один из старцев по имени Хадис из рода Мержой, близкий друг и соратник Кати-обратился к нукерам со словами «Ведь его сыновья сражаются в ваших отрядах, да и Ислам будет в курсе всего, не боитесь ли вы мести с их стороны». В ответ один из нукеров ударом ногайки повалил бедного старика. Серьезные ранения в этой стычке получили братья Салангири Т1урум-Хьажа и Дабча, Г1ези Маьхьта и племянник Кати, Джовбетарн Бетархан.

Надвигалось нечто ужасное, и пока об этой ситуации не узнали его родственники, Кат обратился со словами к своим сельчанам: « Не бойтесь, люди, поверьте мне, что пятничную молитву мы сделаем с вами вместе. Передайте моим сыновьям и остальным жителям, пусть об этом сообщат Исламу». Не смея возразить старцу, Бетархан уцелевшей рукой сжал лезвие кинжала до кровотечения. Многое, сказанное Кат, до сих пор сбывалось, поэтому в народе его называли Шейх Кат. И люди, в очередной раз поверив старцу, разошлись. По сей день у ачхой-мартановцев ходит такая поговорка: «Сжать нож в руке, как Бетархан сжал свой кинжал».

Старцы Ачхой-Мартана рассказывали, что старый Кат с несколькими пленниками сбежал из плена с помощью своих сыновей, служивших в то время у Ахверды- Магома, но в действительности дело было так.

Сыновья Кати, Керим и Мут1а вместе с другими жителями из Ниттах къеж, Монта, Пагал, сыновьями и внуками Г1убы Хизри Салангири, Хьози Юсуп, Хизри Ибаш из соседних Аки-Юрта, Топи-Юрта, 1аьлбаг-Юрта и Даут-Мартана находились в Шир 1ашхе на «белхи», где восстанавливали разрушенные дома своих родственников. Узнав от сельчан, что нукеры Ахверды-Магома забрали Шайх Кат, тут же старцы послали Пхьагала и Мути к Исламу. Ислам, приближенный Ахверды Магомы, в качестве залога за старца предложил как свою жизнь, так и жизнь двух сыновей старого Кати, Кати Маса (Ма1ас) и Кати Даг1чи (Даби), находившихся в рядах самого Ахверды Магома, чем и откупил старика.

В тот период на данной местности Ахверды Магома имел безграничную власть, и в случае необходимости смог бы расправиться как с Исламом, так и со старым Кати и с его сыновьями.

Ахверды-Магома был родом из аварского села Хунзах; армянин по происхождению, ближайший соратник и друг Шамиля, наиб Малой Чечни. Прославился он среди чеченцев храбростью, благородством и умом. Погиб Ахверды Магома в1843 годуи похоронен под Шатоем.

Ахверды Магома был в числе нескольких наибов Шамиля, кому была предоставлена полная власть на подконтрольной территории вплоть до казни, когда в других наибствах для вынесения аналогичного приговора людей доставляли непременно к Шамилю. В последствии (по рассказам 1уси Музаева) Элмарз Исламов- сын наиба Алдама Ислама- назовет своих внуков в честь Ахверды Магома: старшего- Ахберд, а младшего —Ахверду.

На первый лад известного наиба называли в Дагестане Ахбердиль, а на второй лад Ахвердом, наиба называли чеченцы. Оба они и Ахверду, и Ахберд ныне проживают в старой части села Ачхой-Мартан.

Тогда же, во избежание последствий, Ката вместе со своими родственниками временно поселились в домах Окъарши Алдама, Бетара и его сыновей Монты и Болты на хуторах в Ниттах- Къеж.

Одновременно в Шира 1ашхе жители восстанавливали свои разрушенные дома… « *…..многие здешние Ачхойские дома были преданы огню, оставив лишь более схожие мазанки для солдатских ночлежек».*

Ислам и старшие сыновья К1уштни Кати, Маса (Ма1ас), и Даг1ча (последнему в память о погибшем дяде Муртаз, дали имя Дабча, но его называли Даби), как и многие мужчины этих мест находились в стане Ахверды Магомы в шамилевской армии, но вскоре многие родственники Шайх Кат отошли от Ахверды Магомы.

Именно в этот период башингой заложили первую мечеть на месте нынешней главной мечети Ачхой-Мартана. Также вернулись на свои места проживания жители Марты Мержой Хьадис Керт (по имени основателя Хьадиса). Этот хутор входил непосредственно в состав аула Марты, но только несколько ниже, т.е. напротив Шира-1ашха по ту сторону реки Март.

В апреле 1841 года большинство мужского населения Шира-1ашхи, Шовдан Шере и Довта-Марты в отместку за разоренные аулы участвовали в прорыве Сунженской кордонной линии во главе с наибом Малой Чечни Ахверды Магомой, за что русскими войсками еще не один раз разорялись хутора и аулы вдоль реки Март.

Весной 1841 г., не находя покоя и тоскуя по родному аулу, Шайх Кат все же поселяется поближе к мечети в Шира 1ашхе, на местность, где сейчас находятся РОВД и СОШ№3 с. Ачхой-Мартан и далее магазины в сторону моста.

Видно, не судьба была ему возвратиться вновь в 1ашха. В 1841 г. в возрасте 121 года скончался старый К1уштни, на 5 лет пережил своего отца почти столетний К1уштни Кат. Оба они похоронены на родовом кладбище ч1инхой в Довт-Мартане (нынешний центр Ачхой-Мартана).

После смерти К1уштни Кат, все внимание местного населения было приковано в сторону Ислама, имевшего огромное влияние как в стане Ахверды Магома, так и среди местного населения.

С весны по осень 1846 г., оставшийся за старшего у рода ч1инхой, Ислам дал понять многим жителям окрестных аулов о необходимости держаться за свои жилища. Керим, Мута, Даби (Даг1ча), Сулим, Джаьнти оставив Маса на старом (временном) месте проживания (территория современной СОШ№3 с. Ачхой-Мартан), переселились на свои прежние места проживания в Шира 1ашхе.

Дома их находились по правую сторону вниз дороги по нынешней ул. Нурадилова.

В Довт-Марте же осталась жить семья Кати Масы (Ма1ас).

Маса чуть позже в 1847 году, когда в 1ашху переселятся их родственники по линии 1овди Дати Таьштмара, переселится в дом родителей в 1ашхе.

В 1846 году, в целях своей же безопасности, русское командование переселило их всех прямо под вал военного укрепления.

Сыновья К1уштни Кат и Муртаза (Дабча) переместились к юго-восточной части, прямо «под стены русского укрепления Ачхой» (как говорили старцы прямо «под русские пушки»), который был заложен буквально в 200 шагах от их жилища.

Ислам Алдамов, будучи старшиной Ниттах-Къеж и наибом Шамиля не мог так, в одночасье, решить вопрос переселения. По рассказам старожилов,, Ислам каждый раз при посещении Шира-1ашха говорил: « Завтра же переселюсь». Командование укрепления дало понять однозначно, что все аулы и хутора будут ликвидированы, а жителей переселят в Шира-1ашха и Довт-Март. Конечно же, не забывая о завещании Довты сыновьям о заселении плоскости, но вместе с тем и повинуясь реалиям времени, каждый хотел, чтобы его родственная душа, если и переселится, то пусть в непосредственной близости к своим родственникам.

В близлежащих аулах оставались десятки семей, которые наотрез отказались как возвращдаться в Шира-1ашхе и Довт- Март, так и переселяться, непосредственно, внутри самих аулов. Таких было немало.

Монта, Болат, 1овди Таьштмар (проживавшие в то время в Ниттах-къеж и не желавшие оставить насыженные места); сыновья Джовбетаран Бетархана и Бетарсолты, Элсан Бачи, которым за несколько лет пришлось то покидать родной аул Шилхичи, то потом переселяться в Ниттах-къеж.

Целые аулы:1аьлбаг-Юрт, Топи-Юрт, Алмакх-Юрт, состоявший из десятка семей Г1убы (хотя ряд семейств от сыновей Г1убы давно проживали в Довт-Марте) оставались на прежних местах. Жители, проживавшие в аулах на плоскости Шира -1ашха и ущелья Нитта-Хи жили в неведении, что им делать и как им быть: ведь вопрос о переселении был поставлен жестко, тем более многим жителям не раз приходилось покидать насиженные места, такие как Шовдан-Шери, Закан-Юрт, Самашкинские хутора, Г1улары, Шилхичи.

На плоскости Шовдан Шери (в нижней ее части), после того разорения аула Шовдан-Шери никто не проживал, хотя 1овди Таьштамар на свой риск и страх держал здесь, в бывших своих имениях, хозяйство.

21 июля 1846 года генерал-майором Лабинцевым заложено укрепление у аула Ачхой на реке Фортанга (Март) в присутствии генерал-адъютанта Воронцова

М.М.Блиев в работе «Россия и Горцы Большого Кавказа» пишет:

«Наместник Воронцов, знавший о настроениях в чеченских обществах, желавших переселиться на равнину, предпринял немало усилий, чтобы воспользоваться этим движением. Однако он сообщал в Петербург, что «переселение жителей Малой Чечни…. Еще не имеет надлежащего успеха». М.С.Воронцов наряду с «мирными переговорами», остававшимися «без желаемых результатов», принялся за возведение в центре Малой Чечни на Фортанге ***(Март – авт.)*** российского укрепления. Последнее имело не только выгодное военно-стратегическое положение. Оно располагалось «среди равнин и житниц», в которых крайне нуждались жители имамата. Укрепление на Фортанге обострило борьбу за Малую Чечню. Шамиль «клятвою» заверял чеченцев, что с силами, с какими недавно вторгся в Кабарду, он уничтожит замыслы российского командования. М.С.Воронцов в свою очередь обратился с «прокламацией», призывавшей их к переселению.

В том же году, оставив свое жилье на старом месте, сюда же, на прежнее место жительства своего отца, переселился и Кати Маса со своим семейством.

Старожилы Ачхой-Мартана шутя рассказывали, как потомки К1уштни Кат и Муртаз-Эла, Окъарш Алдама «захватили» пушки русских, направленные в сторону Арц Хьун. Шутка звучала так: «Потомки Алдама захватили «южные ворота» укрепления; сыновья Муртаз1ели (Дабчи), несмотря на свои юные годы в «отместку» за отца «захватили северную пушку». Сыновья К1уштни Кат центральную и восточную пушку и ворота.

На самом же деле дело обстояло так. Укрепление «Ачхой» находилось на берегу р. Март, а название было связано с названием находившегося здесь рядом в 200-х шагах от укрепления аула Шира 1ашха.

Граница укрепления была обозначена валом. Вал проходил от берега р. Март прямо через нынешнее домовладение Сулейманова Шахаба, огибая домовладение Талхигова Вахида, проходя через огороды (в нынешних границах) Бачаевых, Татаевых, Мурзабековых, Керимовых, Сулеймановых, Дешериевых, Тунгаевых, Талхиговых, Пагаловых, Эльмурзаевых, Хакимовых и по нынешней улице Илеса Кунтаева вновь до берега Марты.

Командование укрепления любыми средствами старалось поселить вокруг укрепления чеченские семьи, и, естественно, изначально были переселены жители самого Шира-1ашха, жившие в непосредственной близости от укрепления, буквально в 200 шагов.

Что же касается шуток старожилов, на самом деле от гарнизона в сторону лесистых гор были направлены пушки, а на юго-запад и восток выходили ворота укрепления. С юго-западной части огороды сыновей Алдама, в верхней части огороды семьи Сулеймана; а в нижней части огороды семей Кермы, Даг1чи и Мути выходили прямо под эти пушки. Кати Маса же с семьей находился в старом имении Каты (современное место жительства потомков Каты – Хьасана, Хьуьсена и 1уси Музаевых, Мурада Булатаева, семьи Генердукаевых и Гайрбековых). Отсюда и пошла такая шутка у старожилов.

Первыми семьями- поселенцами, (перемешенными внутри аула 1ашха) вокруг укрепления были потомки Эды по линии Эзми Баг1тара в границах от берегов Март в нижней части до местности Деки-тыка; и потомки Эды по линии Ади Сурхо от местности Деки тыка до берегов Март в верхней части р. Март по нынешней улице Набережной, захватывая домовладения Бакриевых, Тасаевых, Бураевых. Все они были лишь перемешены на 200 метров вперед от прежних мест проживания до Вала, обхватывающего военное укрепление.

В 1847 году, оставив ряд близлежащих хуторов и домовладений в верхней части Ачхой-Мартана и близлежащих аулов и хуторов, многие родственные семьи из башингой переселились сюда и расположились вокруг укрепления.

После смерти шейх Кат, авторитет Алдам Ислама среди жителей равнины Шовдан Шере был настолько огромен, что ни одно мало- мальское действие не проводилось без его согласия.

Слова одного из старейших жителей Ачхой-Мартана конца 20-го века Дуси Бураева, сказанные им на похоронах кадия Ачхой-Мартана Г1ойткъи Джунида: *« Исламан коьртера цхьа чо безара вайн барт хилийта». Дословно « Для сплочения нам хватило бы одной волосинки с головы Ислама».*

Многие ч1инхой, проживавшие как на правом, так и на левом берегах р. Март, желая переселиться к своим родственникам, все же смотрели на «настроение» Ислама.

Уставший от войны, как и все жители Чечни, Ислам дал понять всем своим родственным семьям на плоскости, что переселиться в Шир-1ашха (Ачхой; Ачхой-Мартан) необходимо.

Старожилы рассказывали, что во время переселения (возвращения) жителей Ниттах-Къежа в Шира-1ашха (Ачхой; Ачхой-Мартан), один из отрядов Шамиля, не желая, чтобы такое влиятельное лицо как Ислам отошел от военных действий и в назидание остальным чеченцам желающим переселиться, полностью разорил аул Ниттах- Къеж. По рассказу жителя Ачхой-Мартана Ибрагима Пагалова, буквально на третий день на помощь Исламу прибыло огромное количество его родственников из Яндырки, происходившие от Баг1тара. На сторону Ислама стал и самый молодой и одаренный наиб Шамиля Г1ези Эза, который после отхода Алдам Ислама от Шамиля стал одним из ярчайших представителей ч1инхой в стане Шамиля из числа местных жителей.

У шамилевских наибов отношение к Эзе было особое, потому что он был сыном Хьози Г1еза, двоюродного брата самого авторитетного чеченского наиба Шоипа- Моллы. Женой же Хьози была дочь председателя чеченского Мехка-Кхелла Мохьмад-Хьажи Умидат. Дальновидный Ислам, будучи полностью разоренным, предотвратил кровавое столкновение, зная, на какие подлости готовы как Российское командование, так и шамилевские наибы лишь бы пролилась невинная кровь. Своих родственников он уговорил возвратиться в Яндырку, а Г1ези Эзу успокоил словами: *«Я всего лишь подчиняюсь завещанию шейха Кати. А в случае моей гибели тебе нести ношу предводителя нашего рода, поэтому всегда действуй по обстоятельству и уму».*

Несмотря на все интриги шамилевских наибов, Ислам чуть позже все же переселил всех своих сельчан в Шира- 1ашха (Ачхой-Мартан) поближе к своим родственникам.

М.М.Блиев в работе «Россия и Горцы Большого Кавказа» пишет:

«Шамиль принимал энергичные меры, направленные против российского командования начать переселения чеченцев с гор на равнину. Он предоставил наибам Атабаю, Саадуле и Дубе право «грабить всех тех, кои желают переселяться. Переселение нескольких семей аула Натхой -Кежу ***(Ниттах- Къеж место, где ныне находится с. Янди —авт. Д-М.Б.)*** *и старшины этого села Ислама Алдумова* ***(Алдамов – авт.)*** *кончилось «совершенным» для них «разорением».*

В1847году, оставив в укреплении небольшое количество солдат, гарнизон частично покидает аул 1ашха (Ачхой, при этом взяв обязательство у чеченцев:

1-е требование:

Не расширять заселение левобережья реки Марты. Данное требование о частичном не заселении в 1865 году станет роковым для чеченцев. После того, как многие жители 1ашха (Ачхой) эмигрируют в Османскую империю, им полностью запретят проживать по левую сторону р. Март.

Далее М. М. Блиев в « России и Горцах Большого Кавказа» продолжает: *«Удачным для М.С.Воронцова оказался и отвлекающий маневр, предпринятый генералом Р.К.Фрейтагом в Чечне. Абакар-Дебиру предстояло перекрыть переправы на реках в малой Чечне от русского укрепления в Воздвиженское, где разместился М.С.Воронцов, до Ачхоя».*

Житель Ачхой-Мартана Б1аьрзе Султан со слов своего отца любил рассказывать, как на запрет пересечения левобережья, Шайх Кати (Вокх) при жизни обратился к населению сле-

дующими словами: «Поверьте мне, наступят еще те времена, когда река Марта будет протекать посередине нашего селения».

Долгие годы, начиная с 1865г. вплоть до Советской власти, жителям Шир-1ашхи (Ачхоя; Ачхой-Мартана) не разрешалось пользоваться землями по левую сторону реки Март (если да, то лишь на правах аренды). Все земли на этой стороне были переданы станичникам из Эха Борзе (Ассиновская), чеченцы же пользовались этими землями лишь на правах аренды. Не говоря уж о человеке, но даже ни одна скотина без последствия не пересекали Марту в те времена: до того были ущемлены права местных жителей. И когда дозорные казаки забирали заблудшую скотину на той стороне, часть неблагодарных жителей Ачхоя (Ачхой-Мартана), с иронией (конечно, за спиной родственников Кати) шепотом говорили «А где же предсказания Шейх Кат?».

Помню частый спор Ахмеда Ураева с гостями, бывавшими у нас дома, когда разговор заходил о землях 1алард-Ирзе, от которых даже в период Советской власти мой отец не отказывался и держал эти земли до последних своих дней.

Ахмед Ураев говорил: *«Наши с 1усой отцы до последнего не оставляли русским заречье реки Март, пусть и за арендную плату, но мы владели землями своих предков, а вы получили это право за даром от Советской власти».* Ахмед имел в виду левосторонние земли реки Март, переданные царской властью ассинским казакам, и что парадоксально, законные владельцы этих земель, т.е. наши предки, арендовали их за плату.

Ф.В.Тотоев в работе *«Общественный строй Чечни 20-40-х годов Х1Хв» пишет: «Собственно Чечня равнинная, так и называемая Большая и Малая Чечня, имела в длину от подошвы Качкалыковского хребта на западе до аула Гази-Юрт на р. Фортанга 70 верст, в ширину от Черных гор с юга до Сунжи на Севере – около 40 верст, всего 2800 кв. верст».*

Здесь же *«Восточными соседями ингушей были карабулаки они занимали оба берега в низовьях рек Ассы и верховье реки Дауд-Мартана».*

Один и тот же автор в одной и той же работе одну и ту же реку называет по- разному, в верховье река Март называется Фортангой, в низовье же Дауд-Март-аном.

Наши современники, идя на поводу таких сведений, ввели в школьный учебник по географии название реки Т1ехьа-Март как Фортанга, название которого никогда в обиходе у чеченцев не было.

2-е требование:

«Ликвидация всех хуторов и небольшого поселения Шовдан-Шере, разрушенного еще в 1840 году и заселение в новое объединенное село Ачхой всех жителей ранее существовавших хуторов».

М.М.Блиев Россия и Горцы Большого Кавказа.

«Генерал И. М. Лабинцев доносил наместнику о готовности отдельных старшин и их семейств к поселению в укрепление на Фортанге. Вместе с тем он отмечал: « Большая масса» чеченцев, «упорствуя в заблуждении, будто бы русские не имеют достаточных сил для уничтожения Шамиля, не думают о покорности»

Предъявив эти требования, царские войска в большей части покинули село. В том же 1847 году, до основания разрушив аулы Эха-Борзе, сюда же были переселены часть жителей из этого аула в основном эрштхой и небольшая группа ч1инхоевцев, живших в Эха-Борзе.

Жители Больших Г1уларов, так же разрушенного полностью, частично осели на обоих берегах Марты (современного Ачхой-Мартана).

Вновь созданное поселение из четырех основных сел Шира-1ашха, Довта-Марта, Мартан-ойла и Шовдан-Шере начало свое название «поселение 1ашха», а русские документально зарегистрировали название нового села в искаженном варианте Ачхой, в соответствии названия военного укрепления.

В целом же с 1840 по 1855 года сюда на правобережье Марты в Ачхой-Мартан, Катар-Юрт, Валерик, Шалажи, Гехи, Малые Г1улары, Шаами-Юрт переселились жители из разрушенных сел побережья Ассы и Сунжи, таких как Самашки, Закан-Юрт, Большие Г1улары, Эха-Борзе, Газин-Юрт, а так же жители ряда эрштхоевских аулов, разрушенных в связи с экспансией наших земель русскими. Многие из них проживали здесь в Ачхое до 1865 года, т.е. до переселения чеченцев в Османскую империю.

Часть чеченцев представляющие тукхум эрштхой осталась по ту сторону, разделенной полосой выстроенных русскими станицами, и сыграла немаловажную роль в формировании отдельной от нахчой, ингушской народности. Большинство населения тукхума эрштхой (1500 семей) в 1865 году эмигрировало в Османскую империю.

Примерно через 5—6 лет после начала возвращения жителей (имеется в виду внутреннее перемещение) в Шира- 1ашха с 1847 г. (это получается где- то 1852—53 года) укрепление «Ачхой» покинул последний солдат (из военных), оставив здесь созданную милицию, и на часть освободившейся земли вернулись прежние жители из рода башингой. Остальную же часть (с 1869 по 1877 гг.) заняли возвратившиеся из Турции мартановцы, уехавшие из Довт Март в 1865 году.

По левую сторону реки Март, примерно на месте нынешнего проживания Касиева Бауди, Исхаевых Лечи, Султана – в нижней части Ачхой-Мартана и на месте нынешнего проживания Бериевых и Терлоевых, начиная с 1865 г. находились казачьи кордоны (впоследствии ликвидированные), которые следили за тем, чтобы жители правосторонней части р. Март соблюдали заключенную договоренность о не заселении левосторонней части реки Марты. Здесь же находились и основные два брода через реку Март.

Прямо напротив кордона в верхней части Ачхой-Мартана был заложен первый деревянный мост. Ранее по данной местности в брод проходила главная дорога Малой Чечни, прорубленная в1847—1848 г.г. (русские называли эту дорогу «Большая русская дорога»), соединявшая аулы и хутора нашего края с крепостью «Грозная», в последствии ставшей главным городом нашего края (начало прорубки этой дороги -1845 год).

По рассказам жителей Ачхой-Мартана Бауди Хакимова и 1уси Музаева, в 1850 году их родственники Кати Маса, Алдам Ислам и Кати Даби (Даг1ча) находились в свите, сопровождавшей цесаревича Александра Николаевича.

М.М.Блиев. «Россия и Горцы Большого Кавказа».

«В 1850 г. на чеченском направлении, «на котором происходили кровавые побоища», произошло столь же «замечательное», сколь и «курьезное» событие – его посетил прибывший на Кавказ цесаревич Александр Николаевич. Выбор района Кавказской войны, очевидно, был связан с той важностью, которую придавали Чечне в тот год (прямо таки аналог сегодняшним выборам в ГД России – авт.).Переезд от Воздвиженской до Урус-Мартан в Гехинский лес будущий император предпочел проделать верхом. Сопровождавший его М.С.Воронцов из-за недомогания ехал в карете. Неожиданно на опушке леса обнаружилась «значительная толпа» чеченских всадников, «затевавших перестрелку» «Не успел кто- то крикнуть – «чеченцы!»…. как его высочество, ударив плетью своего коня», помчался к «чеченским мюридам». Встревоженный наместник, забыв о нездоровье, бросил карету и на коне поскакал за цесаревичем. Возможно, «лихое» движение Александра Николаевича и М.С.Воронцова, сопровождаемых охраной, показалось чеченцам слишком странным, и, смутившись «царской наглости», последние ретировались, ранив двоих из охраны и убив двух лошадей».

При воссоединении хуторов в единое поселение, в состав с. Ачхой-Мартан вошли жители таких аулов и хуторов и переселены из таковых, называвшимися ранее:

1.Шира-1ашха – с нижней части села – правая сторона ул. Нурадилова от стыка с ул. Некрасова до центральной мечети, оттуда до р. Март по переулку, где проживают Бакриевы;

Обе стороны ул. Некрасова от стыка с ул. Нурадилова до Марты. Нижняя часть т. н. Мут1и-Ирзуо.

2. Гуо-Т1е – Левая сторона ул. Нурадилова от совхоза «Лермонтовский» в сторону главной мечети, начиная от мест расположения огородов Дацуевых, Мерзоевых, Махмудова Шамиля, далее по левую сторону до ул. Почтовая, вбирая домовладении Дадаевых, Цугаевых, Виситаевых, далее по ул. Садовой опять по левую сторону по пути к нижней окраины Ачхой-Мартана. Весь центр описываемой территории.

3. Ург1але – Орг1але – Г1али чоь, (1ашха) местность по правую сторону ул. Х. Нурадилова в нижней части Ачхой-Мартана, точнее поселение вокруг бывшего укрепления «Ачхой». Среди населения Ачхой-Мартана название этой местности как Г1али-чоь бытовало вплоть до 20—30 годов ХХв.

Если учитывать то обстоятельства, что от Гуо-т1е до кладбище в нижней части села местность долго пустовала и место расположения Г1али-чоь просматривалось как на ладони, то и название Орг1але соответствует своему названию. Поселок этот действительно находится в впадине на несколько метров ниже от места расположения главной мечети. Такое название эта местность получила в 1846—47 г.г.

4. Т1ехьа-Март- Март (Довта Март) – От нынешней пекарни вниз до мечети в один ряд, и от нынешнего моста по правую сторону улицы Кадырова вверх до ООШ и далее до Марты; район пекарни и чуть ниже к мечети, далее вверх от главного моста по берегу до Хасханан маьждиг, охватывая левобережье р. Марта., далее мелкими кубами в сторону 1ошхуо- кешнаш. Старожилами Довт-Марты являются потомки Довты по линии 1аьлбага, далее Г1уби, Эласхи; по линии Эмзы- Ковра, Соьска, Солса; по линии Алмакха- гуьри некъий и др.

5. Шовдан-Шере – левая сторона от молочного комплекса до Марты включительно до так называемой 3-й клетки, включая заболотившееся старое озеро, и почти в притык к новому поселку в нижней части с. Ачхой-Мартан.

В работе А.П.Берже указано, что в Шовдан Шере проживало 500 дымов, скорее всего, имелось в виду всего на плоскости Шовдан Шери, включая Марту, Шира 1ашха и остальные близлежащие хутора.

Самому же Ачхою (Ачхой-Мартан) в то время А.П.Берже дает цифру – 640 дворов.

Аул Шовдан- Шере был развален и жители переселены в вновь создаваемое село Ачхой-Мартан.

Старожилами Шовдан -Шере являются потомки Эды от Довты, сыновья Баг1таран 1овды Таьштмар и Тажди и Баг1таран Моц1а.

Шовдан-Шере разорялся несколько раз с 1840 по 1845 гг.. Полностью ликвидирован в 1847 году.

6. Аки-Юрт (Оки- Юрт) – находился немного ниже от нынешнего с. Янди в сторону Катар-Юрта. Ока-Гемарх – брат Эзама, один из двух сыновей Эды- основателя одного из местных аулов, четвертый прародитель Ислама Алдамова. Основателями аула являются потомки Эды от Довты.

7. Сулиман к1отар— было два одноименных хуторов. 1-йхутор под одноименным названием находился в местности, где сейчас располагается кладбище в нижней части юго-востока села. Местность, где ранее находился данный хутор, уже заселен.

Хутор появился в более позднее время и не имел ничего общего с таким понятием как круглогодичное проживание там кого -либо. Основателем хутора был Сулим, а его сын Аьсмарз был первым, кто похоронен на близлежащем кладбище. Точный год смерти Аьсмарза 1898 год, т.е. годом основания этих кладбищ, является 1898 г. В день смерти Аьсмарза в семье Муз-1елан Дуба был рожден Юнус Дубаев (именно по этой хронологии мы с Ибрагимом Дубаевым и определили дату рождения Юнуса).

2-й хутор под одноименным названием, Сулим- к1отар, основан лишь в период становления Советской власти на рубеже 20—30 годов. Находился этот аул в урочище Арц-хьун. Основателем аула является потомок Солси-Соьски, Сулим (Сулеймановы, Джаутхановы, Чаландуровы, Ковраевы и т.д.)

8. Мути-Ирзе (у А.П.Бирже данных хутор именуется как Мирти-Ирзау), местность вниз от места, где находится ц/у г-за «Лермонтовский»).

7. 1алард —Ирзе (Алмурт-Ирзе) находился на стыке Черной речки и р. Март, в километре от бывшего хутора Ахьданан Ирзе. В русских источниках указан как Алард-Ирзи.

Даже в советское время вплоть до восьмидесятых годов потомки К1уштни ухаживали за этими местами, держа здесь огромный участок;

9. Тумси-Юрт (Г1аз-алие к1отар) – от Шовдан- Шере вверх по ущелью Нита Хи. Местность недалеко от 1ашхуо-кешнаш.

10.Шила-Хи-Чу (Шелхичи) – аул находился на берегу Ассы прямо на месте расположения современного с. Новый Шарой с обеих сторон реки. Основная часть находилась по правую сторону реки.

11. 1аьлбаг-Юрт и Алмакх-юрт находились на юго-западе Ачхой-Мартана, недалеко от 1ашхо-кешнаш

12.Тапи-Юрт (Топи-Юрт, Топ-1аьлбаг-юрт) находился к юго-востоку от Ачхой-Мартана недалеко от 1ашхо-кешнаш.

13. Кавтар-Юрт (Катрой-Юрт) – вверх по ущелью Нита Хи;

14.Инал-Юрт- вверх по ущелью Нита Хи;

15. Висын-Гирей- вверх по ущелью Нита Хи;

16. Гакимов- вверх по ущелью Нита Хи;

17. Гати-юрт (Кати-юрт) – чуть южнее от Шовдан -Шере;

18. Газ- Алие (он же Тумси-Юрт) – вверх по ущелью Нита Хи;

19. Г1езин-Юрт – левобережье Марты, где сейчас начинается Нижний Бамут.

20. Ор-Алие: находился на одноименной речке недалеко от 1ашхо -к1отар в сторону Ачхой-Мартана;

21. Эди —Юрт находился на левой стороне реки Март, посередине Шила- Хи и Даут-Мартана, еще один одноименный аул находился посередине Гехов и Катар-Юрта.

22. Дауд —Юрт (Довт-Юрт) между Катар-Юртом и Гехами. Отсюда переселились представители тейпа ч1инхой-потомки Довты, одного из сыновей Эды, по имени Эмза.

23. Ряд очень мелких хуторов (односемеек), находившихся где -то посередине нынешних сел Ачхой-Мартан, Старый-Ачхой и Янди, Катар-Юрт без учета хуторов, находившихся непосредственно в лесном массиве Арца Хьун. Так же хутора -односемейки к востоку от Шовдан-Шери.

24. Место от главной мечети до кладбища в центре Ачхой-Мартана долго пустовало, и оно использовалось под большой базар для всех окрестных поселений.

25. Местность от Гу-т1е до кладбища на речке 1ашхо в нижней части села полностьюпустовала и заселена лишь в советское время.

26. Боккха -Барз находится на западе Ачхой-Мартана по дороге в Эха-Борзе.

27. 1ашхуо-к1отар (хутор Старый Ачхой. У чеченцев он никогда не назывался Старым Ачхоем)

28. Алмакх-к1отар (Левобережье речки 1ашхуо в 1—1,5 километрах от Эйсет т1ай в сторону Ачхой-Мартана)

Взаимосвязи Чеченцев и Ингушей с другими народами Кавказа.

В ходе героической борьбы грузинского народа с иранскими и турецкими захватчиками в XVI – XVIII вв. горы Кавказа служили ему опорной базой и резервом. Через территорию чеченцев и ингушей (Нахчи) осуществлялись связи Грузии с Российским государством.

Ряд чеченских (нахчи) старшин имели дружеские, союзнические отношения с грузинскими царскими домами, помогали грузинским посольствам, оказывали военную помощь.

Самая северная точка границы Грузии начиналась в Дарьяльском ущелье с вайнахского (нахчи) аула «Черебашев» (Гвилети).

Вайнахи (нахчи), которых грузины называли «кисты», наравне с хевсурами, тушинами и пшавами спасали в 30-е годы XVII в. царя Теймураза.

В XVIII в. вайнахские (нахчи) отряды не раз уходили на службу в Грузию, некоторые из старшин получали даже постоянное жалованье от Ираклия II.

Из Грузии в Чечню и Ингушетию (нахчи) поступали разнообразные товары, а сами грузины вывозили от горцев хлеб, бурки, войлоки. Возникали совместные поселения на Тереке, куда бежали грузины из иранского и турецкого пленов.

Развивались культурные и родственные связи. Горные общества Чечни (нахчи) имели с горными грузинами совместные народные празднества; значительная часть тушинцев являлась вайнахами по языку и культуре (так называемые «бацой»).

В основе дружбы народов Чечни, Ингушетии и Осети лежало не только близкое географическое соседство, общность исторических судеб и культур, но и известное единство этнического происхождения.

В 1563 г. чеченцы, ингуши (нахчи) и осетины сражались рука об руку в верховьях Терека с нашествием кабардинских князей и царских войск, вместе обеспечивали безопасность русских и грузинских посольств в XVI – XVIII вв., участвовали в совместных действиях на стороне грузин в битвах с иранцами и турками, единым фронтом выступали против посягательств соседних феодалов. Осетины и ингуши (нахчи) в XVI – XVIII вв. имели сходные языческие верования и общие культовые праздники. Часты были взаимные браки и переселения жителей из одного аула в другой. В ряде аулов было смешанное население.

Кабардинцы появились на равнинах западной части земли чеченцев (нахчи) на рубеже XV – XVI вв., в результате миграции с Кубани и Пятигорья. К середине XVI в. кабардинские феодалы пытались овладеть некоторыми чеченскими землями, в том числе перевальными дорогами в Грузию и переправами через Терек и Сунжу, что в конечном итоге закончилось неудачей.

Однако вместе с тем развивались союзнические отношения кабардинских и чеченских феодалов.

В 1588г. Ших-мурза Окоцкий и кабардинский князь Алкас отправили совместное посольство в Москву, в 1605 г. вместе ездили в Россию кабардинский князь Сунчалей и чеченский мурза Батай.

Дружба между Чечней и Кабардой в XVIII в. настораживала царские власти. Они требовали разрыва отношений чеченцев и кабардинцев, угрожая даже военной силой.

Кабарда являлась и важным торговым партнером. Многочисленные выходцы из Кабарды селились в чеченских аулах по Тереку, в Шали и Герменчике, так же и чеченцы, случалось уходили на кабардинские земли. Завязывались и родственные связи посредством взаимных браков.

Связи с соседними народами имели огромное значение для вайнахов.

Тема дружбы с дагестанскими, кабардинскими, русскими, грузинскими, осетинскими и ногайскими благородными героями вошла в вайнахский песенный фольклор, служила объектом воспевания и средством воспитания подрастающего поколения.

Начиная с 1756 г. ряд чеченских обществ ставят вопрос о принятии их в подданство России.

Хронология событий на территории Чечни IX-XII вв.

Упоминания о первых государственных образованиях на территории Чечни относятся к концу раннего средневековья (IX – XII вв.) – это Аланское царство в равнинно-предгорной зоне и царство Серир в высокогорной зоне. Накануне нашествия среднеазиатского завоевателя Тимура в конце XIV века здесь сложилось чеченское раннефеодальное государство Симсим, просуществовавшее недолго и распавшееся под натиском завоевателя.

1395 г. Разорение аулов на плоскости Шовдан Шере войсками Тамерлана во главе с Юсуп-Ханом.

В 1395 году, когда полчища Тамерлана во главе с Юсуп-Ханом вели ожесточенные бои в этих местах, отряды чеченцев возглавляли братья по именам Эзам и Эмза. Чеченцы тогда были разбиты, и братьям вместе с остальными жителями пришлось переселиться в горы Шатоя, Ч1инха и Итума. «Ворх1 дийнахь, ворх1 буса и ц1ийца д1аийна ихира Мартан хиш» (Семь дней и ночей текли воды Марты в перемешку с людской коровью), так говорили наши старики о сражении тех времен, в пойме реки Март.

Эзам, который и являлся нашим прямым предком, завещал своим потомкам обязательно вернуться на прежние места и чтобы связь между его потомками не прерывалась наказал чтобы в каждом десятом поколении одного из своего потомков называли его именем – Эзам, и чтобы имя Эмзы так же носили его потомки. *«Пусть этими именами будете вы узнавать друг друга в далеком будущем, живя в дружбе и в достатке на просторах Шовдан-Шери».* Равнина эта так названа из- за обилия здесь родников, и сегодня стоит в некоторых места копнуть в 4—5 штыка лопаты, как на этом месте появляется родниковая вода.

Спустя десятилетия после тамерлановских завоеваний, наши предки во главе с Эзми Сар1ели Довтой вернулись на эти места и снова обжили эти просторы. Из- за многих потрясений мы, потомки Довты, потеряли близкое родство, но кровно всегда считали себя потоками Эзама и детьми Довты.

В XIVв. чеченцы вновь начали активно заселять берега Терека и Сунжи. Одновременно они начали освоение Терско-Сулакского междуречья, где издревле жили их соплеменники-аккинцы. Надо полагать, что уже в тот период движение чеченских племен на восток современной Чечни было довольно активным. Об этом можно судить по тому факту, что уже в конце XIV в. один из предводителей чеченцев Янбек и его сын Майда в союзе с дагестанским правителем – шамхалом Казикумухским- сумели нанести ряд ощутимых ударов по вторгшимся на Кавказ войскам среднеазиатского завоевателя Тимура. Временами роль чеченцев на этих землях ослабевала, и тогда этим стремились воспользоваться более сильные соседи.

1552г. Иван IV. уделяет особое внимание Кавказу. Разгром Казанского ханства и его присоединение к России нанесли серьезный удар по турецким планам. Победа, одержанная в 1552 году русскими войсками над Казанским ханством, находившимся в союзе с Крымом и Турцией, включение его в состав Российского государства вызвали сразу соответствующую реакцию на Северном Кавказе. В Москву прибыли «черкесские князья» с просьбой о защите, и это предложение серьезно обсуждалось в Москве. Было очевидно, что начавшийся переход правителей черкесских племен на сторону России значительно ослаблял позиции Турции и Крыма на Северном Кавказе и в то же время закладывал там фундамент русского влияния. Поэтому на Северный Кавказ был направлен посол А. Щепотьев для получения на месте присяги о подданстве. В августе 1554 года он возвратился в Москву с известием, что черкесы «дали правду (т.е. присягу) всей землей».

С середины 50-х годов XVI века между Русским государством и черкесами, среди которых все большую роль стали играть кабардинцы, устанавливаются постоянные дружественные отношения. Начинается совместная борьба с Крымским ханством.

1556 г. Разгромлено, а затем присоединено к России Астраханское ханство. Вся Волга попала в состав России, каспийско – волжский путь для азиатско-европейской торговли был

открыт для русских судов. Присоединение Астрахани привело к завершению присоединения к России Большой Ногайской орды.

1557 г. в Москву через Астрахань прибывают дагестанские послы от шамшаха Казикумухского и правителя Тюменского ханства с просьбой о принятии в подданство и о защите их от врагов «со всех сторон».

Особенно важной датой в истории сближения России с Северным Кавказом следует считать год, когда в Москву прибыло посольство от старшего, наиболее влиятельного кабардинского князя Темрюка с просьбой,«чтобы их государь пожаловал и велел себе служить»

Кабарда была принята под покровительство России.

Москва установила дружеские отношения с отдельными княжествами Кабарды, Черкесии и Адыгеи, а в 1567 г. воздвигла русскую крепость у места впадения Сунжи в Терек. С этого времени складываются и русско-вайнахские политические связи. Союзниками России на Северном Кавказе становятся вайнахские мурзы Окоцкие (они правили Аухом, населенным аккинцами).

1558 году кабардинцы совместно с русскими отрядами принимают участие в походе против Крыма.

Пр. 1560—65. Родился Довта, потомок Эзама, который возвращается на земли покинутые его предками в 1395 году и заложит здесь аул, который в последствие будет носить его имя, Довт-Март (Даут-Мартан).

Сыновья Довты: Овта, Албаг, Малсаг, Алмурт, Эмза, Тиша, Ковра, Алмакх.

1561г. Закреплен Союз с Кабардой браком Ивана Грозного с дочерью князя Темрюка, принявшей при крещении имя Мария.

1566 г. Темрюк направил большое посольство в Москву с просьбой построить в нижнем течении Терека, в устье Сунжи укрепленный город. В **1567 г.** воздвигнута русская крепость «Терский город», начинается борьба за Кавказ между Россией и Турцией.

1567г. Начало российско-чеченских взаимоотношений.

В 40-50-х гг. XVI в. Россия в упорной борьбе с наследниками Золотой Орды добилась выхода к Каспийскому морю и на Северный Кавказ. В определенной мере этому способствовали и горские народы, со своей стороны боровшиеся с агрессией Османской империи и ее вассала – крымского хана.

1569 г. Первая русско-турецкая война, которая велась не только за контроль над устьем Волги, но и за Северный Кавказ, в результате которой после ряда сражений турецкие войска, понеся значительные потери, вынуждены были вернуться в Азов.

1571 г. Иван Грозный дал согласие вывести русские отряды из «Терского города», однако было уже поздно. В мае с.г. войска Давлет-Гирея, снабженные турецкой артиллерией и используя переброску основных русских войск в Прибалтику для борьбы с Польшей, захватили неожиданным наскоком Москву и сожгли значительную часть города.

В новой ситуации Давлет-Гирей потребовал от русского посланника немедленного отказа России не только от «Терского города» и Астрахани, но и от Казани.

В октябре 1571 г. в сражении при Лепанто турецкий флот был разгромлен.

По требованию турок были снесены русские крепости

1572 г. В решающем сражении на реке Пахре русские войска разгромили крымскую армию. Казань и Астрахань остались навсегда в составе России. Что касается вопроса о «Терском городе», то Москва, учитывая международную обстановку и положение в Прибалтике, решила временно отступить. Русские войска были выведены из «Терского города».

1578 г. Началась новая ирано-турецкая война за Закавказье и Северный Кавказ. Уже весной с.г. в Москву прибыло большое кабардинское посольство во главе с братом Темрюка – новым старшим князем Камбулатом. Посольство вновь просило всемерной поддержки против Крыма и, главное, восстановления крепости «Терский город». Их пожелание было выполнено

в том же году, однако в январе того же года Ивану Грозному пришлось принять решение о ликвидации крепости на Тереке.

1586 г. В Москву прибывает кахетинское посольство, которое настоятельно просило восстановить крепость на Тереке, поскольку это могло бы обеспечить устойчивую связь между Астраханью и грузинскими царствами – Кахетией и Картли.

С просьбой о восстановлении крепости на Тереке обратились и князья Большой Кабарды. Но на этот раз крепость была сооружена не у впадения Сунжи в Терек, а в устье Терека, на одном из его притоков – Тюменке.

В 70-80-х гг. XVI в. правитель Ауха Ших-Мурза Окоцкий совместно с казаками участвовал в военных действиях антитурецкой коалиции – против турецких гарнизонов в Дагестане и Азербайджане.

После строительства новой русской крепости в устье Терека в 1588—1589 гг. Ших-Мурза восстановил связи с Москвой и сыграл большую связующую роль в дальнейшем развитии политических отношений России не только с вайнахскими землями, но и с Грузией, с Аварским ханством и другими землями. Союзником Ших-мурзы выступил другой влиятельный вайнахский владелец – Салтан-мурза (правил в Ларсе, контролируя важный путь через Дарьяльское ущелье).

Вассально-союзнические отношения Ших-мурзы с русским царем были закреплены договором в ходе официального вайнахского посольства в Москву в 1588—1589 гг.

1588г. Прибытие в Москву первого чеченского посольства во главе Батай-мурзой Окоцким

1596 г. Ших-мурза был убит, около 160 семейств окочан бежали из Ауха в Терскую крепость к русским союзникам, где основали под ее стенами Окочанскую слободу. Позже в ней селились выходцы и из других вайнахских обществ.

В конце XVI в., после после убийства влиятельного чеченского князя Ших-Мурзы Окуцкого и распада Окоцкого (Аккинского) владения в засулакской зоне вместе с подвластными ему кабардинцами и кумыками укрепился один из сыновей Тарковского шамхала – Султан-Мут. Вскоре на западном берегу Сулака у выхода реки из Салатавских гор была заложена деревня Эндри, в которой совместно проживали кумыки, чеченцы и другие горцы.

После смерти в 1634 г. Султана-Мути дети его жили еще в Эндри, но внуки и правнуки, разделившись, основали в XVII – XVIII вв. аулы Аксай, Костек и Кази-Юрт на Сулаке. Это и были три главных поселения кумыков севернее реки Сулак.

В 1651 г. кабардинский князь Муцал переселил из Эндерийского владения часть тюркоязычных брагунцев к берегам Терека, заложив селение Брагуны. В XVIII в это селение имело смешанный состав населения вследствие переселения сюда чеченцев и находилось в политических границах Чечни.

17-й век. В первой половине XVII в. политическая обстановка на Северном Кавказе во многом определялась ирано-турецкой войной, продолжавшейся с 1603 по 1639 г. Отсюда своеобразие политической линии вайнахских народов. Так, население восточных районов Чечни участвовало в разгроме крупной экспедиции воеводы Бутурлина в 1604—1605 гг., цель которой была захватить Северный Дагестан; но северо-кавказцы не были заинтересованы в полном истреблении русских укреплений на Тереке. Так, во время польско-шведской интервенции (1605—1613 гг.), когда русские силы на Тереке были очень слабы, горские народы помогали им продовольствием и оказывали политическую поддержку. Это делалось для того, чтобы сохранить противовес Ирану и Турции, усилившим в этот период борьбу за господство над Кавказом.

В начале второго десятилетия XVII в. иранский шах Аббас попытался в ходе войны с турками овладеть Дагестаном, Кабардой и землями Чечено-Ингушетии, но потерпел неудачу. Горцы отбили и набеги конницы крымского хана, преследовавшего те же цели.

1639 г. Закончилась длительная ирано-турецкая война. Подписанный шахом и султаном мирный договор разделил сферы влияния Ирана и Турции на Кавказе. Иран в новых условиях пытался утвердить свою политическую гегемонию на Северном Кавказе от Дербента вплоть до Сунжи, а Турция и Крымские ханы – от Черного моря до Кабарды. В свою очередь и Россия стремилась утвердить свое влияние на землях Кабарды, Чечено-Ингушетии и Дагестана.

В 30-40-х гг. XVII в. в горных районах Грузии, прилегающих к Чечено-Ингушетии, скрывался мужественный борец с иранскими захватчиками грузинский царь Теймураз. Горные вайнахи, тушины, хевсуры и осетины оказывали ему всемерную поддержку и тогда, и в 50-е гг. XVII в., когда в Грузии разразилось антииранское восстание. Соратниками его выступили близкие к вайнахам тушины.

1651—1653 гг. Горцы Чечни вольно или невольно оказались вовлеченными в крупный русско-иранский конфликт из-за Сунженского острога, построенного царскими воеводами на косе, где сливается Сунжа с Тереком вблизи Брагунов. Феодальное ополчение дагестанских владельцев совместно с иранскими войсками совершили два похода в этот район. В нем участвовали и некоторые вайнахские общества. Фактически спор шел за политическое влияние на Тереке между русским царем и иранским шахом. Сунженский острог был снесен, влияние шаха возросло. Но в конечном счете, в 1659 г. на Северо-Восточном Кавказе разразилось широкое восстание горцев против растущего политического диктата шаха. Однако армия повстанцев потерпела тяжелое поражение от шахских войск на р. Багам в Дагестане.

1660 г. XVIII в. в связи с усилением позиций царизма на Кавказе и активизации его внешнеполитических действий в этом регионе, начинается новый этап в формировании терского казачества. Именно тогда было положено начало планомерному насаждению на землях горцев казачьих поселений, игравших роль аванпостов самодержавия в деле угнетения народов Кавказа. Тогда же чеченцы начинают покидать левобережье Терека. На протяжении всего XVIII в. чеченское население Терско-Сулаксого междуречья продолжало пополняться за счет ичкерийцев, карабулаков и ламаккхинцев. Говоря о заселении этих земель чеченцами, профессор П.И.Ковалевский писал, что они, чеченцы, «мало-помалу стали спускаться с гор и постепенно занимать под свои аулы Кумыксую плоскость. Так образовался целый ряд аулов от Качкалыковского хребта и чуть не до Кизляра по Тереку, образуя Качкалыковскую Чечню». В то время, как одна часть чеченских племен осваивала восточные районы современной Чечни, другая их часть двигалась на запад по междуречью Терека и Сунжи на берега Марты (Фортанги) и Ассы.

Ложные представления об этнонаселении этих мест из числа чеченских тейпов сотни раз печатались в разных изданиях, что в свою очередь привело к абсолютно необоснованному и неимеющему под собой никакой почвы представлению о том, какие чеченские тейпы проживали здесьв тот период, а они здесь были до того разноплеменны, что понятие « тукхум» по отношению к себе никогда не применяли и имели одно общее название Нахчой.

1711 г. На берегу Терека закладываются станицы Старогладовская, Щедринская, Курдюковская и Червленная.

1729 г. – возникла станица Щелковская.

1732 г. По русско-иранскому договору русская граница отодвинулась на север до реки Куры.

Под Чечен-Аулом был разгромлен отряд драгун полковника Коха, направленный на подавление народного движения.

1733г. По пути в Закавказье в Чечне появился 25-тысячный корпус крымского царевича Фети-Гирей Султана, следовавший на помощь туркам, воевавшим с иранцами. Правитель Чечен-Аула князь Айдемир присоединился к Фети-Гирею со своим крупным ополчением. Объединенные силы крымчан и князя Айдемира разбили царские войска под предводительством генерала Гессен-Гамбургского на р. Белой – правом притоке Сунжи (близ Гудермеса).

Разгром крымского хана Каплан-Гирея на ручье Шавдон

1735 г. По русско-иранскому договору русская граница отодвинулась до реки Сулак.

В начале 30-х годов XVIII в. вновь обостряются русско-турецкие отношения. Частью этих отношений была кавказская политика.

Апрель с. г. Очередная русско-турецкая война, в ходе которой Турция при поддержке Франции пыталась предотвратить выход России к побережью Черного моря.

Кизляр расширен, окружен крепостным валом и превращен в главный экономический центр Северного Кавказа. Основаны станицы Каргалинская, Дубовская и Бороздинская.

Алдинцы совместно с ополченцами из других чеченских селений участвуют в разгроме превосходящего в силе 80-тысячного войска Крымского хана. Около 10 тысяч врагов навечно остались лежать в Ханкальском ущелье. В середине XVIII века князь Турлов постепенно теряет свое влияние.

Князь просит царские власти разрешить ему переселиться ближе к Сунже-реке. Алдинцы же, считавшие эти земли своими и входящими в границы их территории, вступают в конфликт с Турловым.

После переноса русским правительством (по требованию Ирана) границы с Судака на Терек, Османская империя объявила себя «покровительницей» Дагестана и направила на Северный Кавказ 80-тысячную армию под командованием крымского хана Каплан-Гирея. Этот хан пытался по пути своего движения подчинить все горские народы. Потребовал он также помощи и покорности от вайнахов.

Несмотря на многие призывы и уговоры хана, чеченский князь Айдемир, в свое время союзничавший с крымчанами, не поехал к нему, а развернул настоящую партизанскую войну.

Вскоре хан, приблизившись к Сунже, переправился через нее и стал лагерем у входа в Ханкальское ущелье. Здесь его ждало народное ополчение, стянутое со всей Чечни. Каплан-Гирей бросал против них дважды по 5 тысяч человек. Чеченцы, пропустив первый отряд на равнину, в местности у ручья Шавдон разбили его наголову. Враги бежали. Хан направил второй конный корпус. Тогда чеченцы, вновь пропустив врагов через ущелье, закрыли проход и истребили их до последнего человека.

Крымский хан был вынужден отказаться от дальнейших попыток покорения Чечни и, оставляя ее в стороне, уйти на иранские земли.

Параллельно с ростом политических связей вайнахов с Россией, росли и торгово-экономические отношения. Царская администрация первое время поощряла приезд горцев в Кизлярскую крепость, ставшей политическим и экономическим центром Северного Кавказа. Здесь же находилась и многочисленная Окоцкая слобода, где жили потомки выходцев из вайнахских земель.

Документы свидетельствуют, что «чеченцы и брагунцы и прочие… все необходимое получали в Кизляре». В то же время росла и торговля вайнахов с казаками, которая велась без уплаты пошлин и налогов. Этому мешали царские власти, боясь сближения русских с горцами.

К концу 40-х гг. XVIII в. тяга горцев к установлению дружеских отношений с Россией возрастает. В Русское «подданство» (то есть признание мирных, дружеских отношений) вступают, помимо чеченского владения, и ряд других чеченских общества. 1735 —1739 гг. Сооружением крепости Кизляр и укреплений по Тереку началось строительство Кавказской укрепленной линии.

1739 г. Российское правительство подписало с Турцией Белградский мирный договор, согласно которому Большая и Малая Кабарда были объявлены своеобразной буферной зоной между владениями России и Османской империей. России пришлось вывести свои войска из Кабарды. Все население Кабарды оказалось беззащитным перед очередным вторжением войск крымского хана.

С начала 40-х годов XVIII в. над Северным Кавказом и русскими позициями в регионе нависла новая, очень серьезная угроза.

1742 г. К власти в Иране пришел Надир-шах. Надир-шах предлагает Османской империи заключить военный союз против России с целью захвата всего Северного Кавказа. В конце с.г. в кровопролитных сражениях под аулами Чох, Бухты и Турчи-Даге иранские войска, не имевшие опыта военных действий в высокогорных районах, были разгромлены.

Во второй половине XVIII в. кавказские проблемы выдвигаются на первый план во внешней политике России. Этот период связан с именем Екатерины II. и объясняется прежде всего возросшей значимостью Кавказа в борьбе за выход к берегам Черного моря, что становится важнейшей внешнеполитической задачей царизма. Начавшееся разложение феодально-крепостнической системы все более настоятельно требует захвата новых земель в колонизационных целях, а также торговых и промышленных. Существенно изменяется к этому времени и характер торговли России с Кавказом. Кавказ постепенно становится рынком сбыта для русской промышленности, что усиливает его экономические связи с Россией. Во второй половине XVIII в. русским правительством делаются первые серьезные шаги для изучения природных богатств Кавказа. Всестороннее изучение Кавказа и населяющих его народов предприняла Академия наук. Исходя из экономических и политико-стратегических соображений, российское правительство осуществляло немалую градостроительную деятельность. Еще в начале XVII в. было построено поселение Кизляр.

1756 г. Чеченские владельцы Арсланбек, Бартыхан и Магомед Айдемировы в письме к кизлярскому коменданту И. Л. фон Фрауендорфу, ссылаясь на пример кабардинских владельцев, обращаются с ходатайством принять их на русскую службу. Говоря о заселении этих земель чеченцами, профессор П. И. Ковалевский писал, что они «…мало- помалу стали спускаться с гор и постепенно занимать под свои аулы Кумыкскую площадь. Так образовался целый ряд аулов от Качкалыковского хребта и чуть не до Кизляра по Тереку, образуя Качкалыковскую Чечню». Влияние же их в Аухе и во всем Терско- Сулакском междуречье было настолько велико, что, как писал генерал В. Потто, «…ни один из князей кумыкских… не смел выезжать, не будучи сопровождаем чеченцем»

1758—1764 гг. в Кизляре побывало несколько представительных ингушских посольств.

1760 г. В ауле Даут-Мартан родился Баг1таран 1овда.

1овда со своей семьей и многими родственниками проживал в ауле Шовдан-Шери основанный им же, и где он был главой общины (Юрт Да). В 1845 году, когда Шовдан Шере в очередной раз подвергся разорению, Овда вместе с своим племянником Кати Маса возглавил сражение по защите аула. Здесь Кати Маса получил тяжелые ранения: потерял один глаз, левая рука от ранений в этом сражении осталась у него искалеченной на всю жизнь.

Овда даже после разорения аула еще долго держал в Шовдан Шери хозяйство, несмотря на запреты царских властей, и лишь после установления вАчхое в1846 году в Ачхое царского правления, перевез свое хозяйство на новое место проживания в Ниттах-к1еж. Сильно скучая по своему уничтоженному аулу, он и часть его родственников вплоть до 1847 года оставались жить в Кати-Юрте и Ниттах-К1еж. В 1847 году по требованию Алдаман Ислама и уговору родственников он с семьей перебирается в Ачхой, где с момента разорения Шовдан-Шери проживала часть его семьи.

1762 г. В Даут-Мартане родился Баг1тар Алмуртан К1уштни Кат (1762 – 1846г). Его в народе называли Шейх Кати, он старший брат известного в наших краях Муртаз (Дабчи), возглавлявшего оборону Катар-Юрта при «Кровавом сражении». Шейх Кати был известной личностью на плоскости Шовдан Шере, в свое время был активным сторонником и сподвижником Шейха Мансура (Ушурма). Дом Шейха Кати всегда был посещаем Ушурмой Побывал он в его доме и во время посещения им западных областей Кавказа.

По рассказам 1уси Музаева, его прадедушке Кати Масе (Маас – бывший наиб Шамиля и неразлучный друг Ислама Алдамова) было год от роду, (а он родился в 1786 году), когда в доме у Шейха Кати много дней подряд гостил Ушурма (Шейх Мансур). Ушурма подарил первенцу Шейха Кати свой кинжал, который хранился у них в семье до 30-х годов 20-го века. Кинжал, как и многие другие семейные реликвии потомков Шейха Кати, забрали НКВДешники, во время гонений известного богослова Генардукъ Мол. У Ушурмы в Довт-Марте проживали родственники по материнской линии. Мать Ушурмы, Ану- была из рода ч1инхой, представительницей дома Топи 1аьлбага-одного из восьми сыновей Довты.

Шейх Кати прожил почти до ста лет, и, несмотря на преклонный возраст, представлял интересы жителей Даут-Мартана, 1ашхи, Шовдан Шере, Шилчи-Хи и ряда аулов и хуторов от берегов Ассы до берегов Нита-Хи.

Являясь прямым потомком Даута (Довты), основателя ряда местных аулов, он считал своим долгом был в гуще событий, происходивших в этих местах. Он неоднократно вел переговоры как с царскими генералами (Греков, Вельяминов, Нестеров, Лабинцев, Слепцов и др). так и с представителями Имама Шамиля (Ахверды Магома, Талхиг, Шоип Мулла).

Шейх Кати стоял во главе представителей Ушурмы в западной Чечне во время переселения в малокабардинцев в район нынешнего Малгобека.

В память о Шейхе Кати в Ачхой-Мартане, на месте нынешней главной мечети, стояла старая мечеть, построенная им вместе со своими родственниками в 1842—46 гг. В начале 20-х годов 20-го века её снесли и на её месте построили новое здание, которое в 80-х годах прошлого века опять было снесено для построения здесь ресторана.

Спустя десятилетия, после смерти К1уштни Ката, в Ачхое, от потомков Г1еза-основателя аула Г1ези-юрт, родится мальчик которого в его честь назовут именем Ката, и который так же наряду с Ади Тимерсултаном будет прорицателем. Для того чтобы их различить старшего К1уштни Ката, в народе стали называть Вокх шайх Кат, а потомка Г1ези – жима шайх Кат.

Многие пророчества, предсказанные К1уштни шайх Кати сбылись в Ачхой-Мартане (Т1ехьа-Марта). Вот некоторые из них:

1. Поверьте мне, когда нибудь наступит время, что наши потомки вновь заселят земли от Г1ези-Юрта до Шовдан-Шери, и река Марта будет протекать посередине Довт-Марты (нынешнего Ачхой-Мартана).

2. Наши пахотные земли, ныне зарастающие по воле гяуров кустарниками, потомками будут возделаны вновь, и будут они плодоносить на их радость.

3. Перед нами будет дилемма: уйти в горы, покинув родные места, или жить по законам гяуров?. Не оставляйте родину, переждите трудности, настанет день-и мы вновь станем хозяевами своей земли.

4. Когда- то наш предок Довта разослал своих сыновей, наших свами предков, для освоения земель по Шовдан-Шере; я же во имя сохранения жизней, невольно подчиняясь воле гяуров, призываю вас собраться вновь в 1ашхе, чтобы, пусть и в далеком будущем, вновь стать хозяевами наших земель.

5. Собаки, что в России, что в Дагестане лают одинаково и кусают они не хозяев, и не своих. Нам без разницы, кто нас будет «кусать». Нам сегодня лучше подчиниться силе, чтобы в будущем, окрепши одолеть ее, а умереть мы всегда успеем.

6. Шариат не велит нам, а всего лишь разрешает заключать браки с близкородственными по крови. Не делайте этого, ибо в недалеком будущем мы забудем о своих корнях, путаясь в мыслях и догадках, что же с нами случилось.

У чеченцев есть такая поговорка: «Голодный и напуганный человек всегда бывает смирным и молчаливым, но стоит ему отойти от голода и испуга, и он лишается и благородства, и благодарности». Вплоть до Октябрьской революции 1917 года, пока многие пророчества

Шейха Кати не стали сбываться, многие ачхой-мартановцы за спинами потомков Шейх Кати позволяли себе шутку: «Где же пророчества Шейха Кат».

Нынешний Ачхой-Мартан заселен от бывшего аула Шовдан-Шере до аула Г1ези-Аул на месте бывшего Мартан-ойла, что находился на левобережье р. Март.

С 1921 года разросся, слившись с правобережьем Марты, и стало огромным поселением в 2—3 километра в ширину и в 9 километров в длину. Как и десятки тысяч чеченцев, покинули Чечню и перебрались в Турцию члены семьи самого Шайха Кати: (М1оца- сын Баг1тара, Мат1а -внук Шейха Кати, Эскарх и Ибрах1им- сыновья Масы), с которыми связь порвана на всегда. Потомки тех, кто несмотря на все трудности, как материальные так и духовные, остались жить в этих местах, заново освоили земли Шовдан-Шере и проживают на землях своих предков.

Имя Шейха Кати навсегда вписано в историю становления и развития нашего края, и в память о нем часть ч1инхоевцев, проживающая в нижней части современного Ачхой-Мартана, (Бывший аул 1ашха (Ачхой) в селе называют Кати – некъий.

Когда- нибудь покинут этот мир ныне здравствующие старцы, с восхищением цитирующие старого Шейха, а молодые вряд ли будут знать о нем что- либо, так же как и о Кати Масе, Мержо Хьадисе, 1алмуртан Муртаз1еле (Дабча), Алдам Исламе, Кати Дабе, М1аьже, Музе, Пхьагале, Исламан Эла-Мирзе, Ра1с-хьаже, Генардукъе, Даре Межидове, Мяхьти Куте, Даг1чакъи Мохьамаде, Шиди Мазе и его сподвижниках Булт1е и Якъубе, и р. д. Их именами не названы улицы и площади, да и среди молодёжи немного людей, помнящих их ратные подвиги во имя свободы. И виноваты в этом лишь мы, их потомки, живущие и здравствующие благодаря их стойкости и мужеству.

1762 г. В этом году в ауле Шилча-Хи родился Элси Бача.

Семьи Элси Бача и его двоюродных братьев Элахи Джовбетара и Элахи Элбетара проживали в ауле Шилча-Хи, который до конца первой половины 19-го века находился на месте, где ныне располагается с. Новый-Шарой. Основная часть аула располагалась на правой стороне реки Ассы.

Недалеко от аула находится курган, и по сегодняшнее время называемый то Бачи-Го, то Бачи-Барз. По преданию изначальное название этого кургана- Шадгир-Хан-Барз (Курган Шадгир-Хана), и назван он так в честь похороненного здесь мингбаши Тамерлана – Шадгир-Хана. Вне всякого сомнения, имя свое курган получил в связи с какими- то боями в здешних местах или завоеваний, потому что Шадгир- искаженное тюрками название реки Ша-Хи, Шила-Хи, т.е. современное название реки Асса. На этой реке до конца первой половины 19-го века стоял аул Шила-хи-чоь (Шилчахи).

После отступления на запад кабардинских племен, поселившихся с XVII в. на берегах рр. Сунжа, Камбилеевка, Назрань и Эндерпис и перехода этой территории под контроль более сильных тогда чеченских обществ, создаются благоприятные условия для переселения орштхоевцев дальше на север. Уже к 1772 г. они основали низовья р. Ассы и местность Карасу-Яндырь, где основали с чеченцами селения Большой и Малый Яндырь (ныне территория современного Назрановского района). Территория по реке Сунже, вверх от Яндырки к 80-м годам XVIII в. была еще не заселена, но с этого времени можно вести отсчет ее освоения вплоть до берегов р. Терек и пределов Малой Кабарды.

Росла торговля, в казачьи селения и Кизляр отправлялись порой сотни горских арб для закупки и продажи товаров.

В этот период активно возобновляется так называемое вступление в «подданство» России со стороны многих вайнахских аулов.

1763 год. Основан Моздок.

Сближение народов Кавказа с Россией вызвало резкое недовольство султанской Турции, которая не оставляла своих агрессивных планов по отношению к горцам. Столкновение интересов России и Турции на Кавказе привело к русско-турецкой войне.

1763 —1769 гг. Кавказская укрепленная линия была продолжена до Моздока.

Турция, рассчитывая на поддержку западных держав, 25 сентября 1768 г. объявила войну России. Однако в ходе военных действий турки потерпели поражение и на суше, и на море.

1768. По указанию Екатерины II на Терек была переведена часть волжских и донских казаков, основавших станицы Галюгаевскую, Наурскую, Ищёрскую, Мекенскую и Калиновскую.

1770 г. В этом году родился Элахи Джовбетар, владетель аула Шилча-Хи на реке Асса. Аул находился на месте нынешнего с. Новый-Шарой. После разорения в конце первой половины 19-го века царскими войсками аула Шилча-хи, перебрался в аулы Кати-Юрт, Нитах-къеж и оттуда в 1847 году переселился в Ачхой к своим родственникам. Потомки Элахи Джовбетара и его брата Элбетара проживают в Ачхой-Мартане.

1772г. Гюльденштедт (якобы он): «*Часть орстхойцев, принявшая российское подданство, переселилась на равнину в урочище Карасу-Яндырь, которое находится на месте впадения р. Осай (Ассы) в р. Сунжа».* **(Наверняка г-н Гюльденштедт находился где-то в Петербурге или еще где, когда описывал эти местности от Яндыря до впадении реки Асса в Сунжу не менее 40 км. – Авт.)**

На левом же берегу Марты, в верстах в 3—4 от левобережного Даут-Мартана находился аул Г1ези-Юрт со смешанным населением из тейпов ч1инхой и мержой.

По свидетельству Ю. Клапрота, на ручье Басерен (правый приток Ассы) проживало небольшое карабулакское общество Мереджа (Мержой – авт.).

1773г. Известный грузинский географ Вахушти Багратиони пишет: «Единственным крупным притоком р. Ассы является река Фортанга. На карте 1773 г. по реке Фортанга обозначено «100 деревень» (По всему течению —Авт.).

С.М.Броневский в «Новейших географических и исторических известия о Кавказе пишет: « Карабулаки- небольшое колено, живут у истоков Сунжи по сунженским рекам Шадгир (Шелчихи- Шила Хи Чу – Асса – авт.) и Фортанга».

И.А.Гюльденштедт. 1773г. «Большое внимание заслуживают, сведения о карабулакском народе, деревни которого были расположены в северных горах по р. Мартан *(здесь даже по состоянию 18 века река называется не Фортанга, а Мартан – Авт.)».*

1774 г. По Кючук-Кайнарджийскому договору к России отошли портовые города Керчь, Енкале и Кинбурн и она получила выход к Черному морю. Очень важным для России пунктом в договоре было объявление независимости Крымского ханства и ногайцев.

В 1776 году Россия ввела в Крым свои войска, которые поддержали Шагин-Гирея, склонного к русской ориентации.

В 1776 – 1785 гг. на Терек переселена новая группа казаков с Волги и Хопера.

1770—1780 гг. Согласно документальным источникам в 70-80-х годах 18-го века общество Карабулак локализовалось в среднем течении рр. Ассы и Фортанги, вверх по прямой от нынешнего Верхнего Бамута до Ассиновского ущелья. Более ранние сведения об экономическом развитии и общественно-политическом устройстве орстхойцев находим в источниках и работах не ранее 70-80-х годов 18 века (труды авторов Штедера и Гюльденштедта),и в начале 19 века (труды авторов Клапрота, Вахушти, Буткова, Ахвердова, Буцковского, Броневского и др.). Правда, первое упоминание одного из тейпа орстхойцев – мержой встречается в русских источниках 17 века.

В междуречье от нынешнего верхнего Бамута по р. Мартан (Фортанга) до выхода р. Ассы на равнину и далее до слияние этих рек с Сунжей в основном проживали представители чеченских тейпов ч1инхой и айткхаллой вперемешку с орстхойцами, а по правую сторону Даут-Марты (Фортанги) проживали в основном ч1инхой, тумсой, нашхой и др., включая Даут-Мартан, Г1ези-Юрт (Гази-Юрт), Шира-1ашха, Шовдан Шере, 1алард-к1отар. На равнине же Шов-

дан —Шере от лесистых гор до Больших и Малых Г1уларов находились десятки аулов и хуторов с чеченским населением из тейпов ч1инхой, тумсой, аькхий, эрштхой, нашхой и ряда др.

По документальным сведениям 60-х годов 18 века, приводимым академиком П.Г.Бутковым, эрштхой занимали территорию в горах, в верховьях р. Сунжи по рекам Осай или Васайсу, т. е. Ассе и Бал (некоторые, основываясь на опечатке названия «Бал«приписывают Мартану (Фортанге). Бал является притоком Марты (Фортанги) – авт.).

Османское правительство, несмотря на договор с Россией о разделе сфер влияния на Северном Кавказе, продолжало настаивать на том, что Дагестан (включая и вайнахские земли) и Кабарда состоят «под протекцией» (то есть под покровительством) султана. Выдвигались даже планы строительства крепостей «близ Кабарды и Чечен и в Дарьяльском ущелье. Это было тем опаснее, что в это время турки господствовали не только на черноморском побережье Северного Кавказа, но и в Закавказье, в частности, в Грузии.

Учитывая интерес Османской империи к этому району, русское правительство попыталось в противовес им наладить с вайнахами дружеские отношения.

1777 г. Основан Ставрополь,

1782 г. Присяжные листы подписали союз аулов – Качкалык и жители Герменчика.

Эти мирные соглашения позволяли горцам развивать торговлю. Между местной царской администрацией и жителями равнинных чеченских аулов «для безопасности производства их купечеством торга» заключались специальные «условия». Росла и хозяйственная взаимовыручка между горцами и казаками. Казачьи станицы брали у вайнахских аулов арбяные колеса, войлоки, шерстяные сукна; пользовались услугами местных кузнецов и оружейников. Причем, торговля шла без уплаты налогов и пошлин.

Благодаря расширению русско-вайнахских связей появлялись определенные внутренние предпосылки, которые могли облегчить России присоединение вайнахских земель. С другой стороны, складывались и внешнеполитические предпосылки.

1783 г. Россия присоединила Кубань и Крым, в том же году был подписан союзный договор с Грузией.

Крупные соединения царских войск дважды вторгаются на равнины Чечни и Ингушетии. Упорные бои развернулись вокруг чеченских, карабулакских и ингушских аулов. Царские генералы захватывали добычу и заложников, пытались уничтожить тех, кто не соглашался с их условиями «подданства».

Вайнахские народы по-прежнему стремились играть активную роль в политической жизни всего Кавказа. Так, чеченские отряды сражались на стороне дербентского Фет-Али-хана, участвовали в военных мероприятиях аварского Ума-хана, ряд ингушских старшин поступили на службу к грузинскому царю Ираклию II. Продолжались торгово-политические связи с Кабардой и черкесами, на ограничении которых так настаивали российские власти на Тереке. Ширились и вооруженные нападения вайнахов на Кавказскую военную Линию.

В 1783 г. Царская администрация спровоцировала конфликт между чеченцами и ингушами за обладание плоскостью севернее Тарской долины (в районе Владикавказа). Захват ее чеченцами заставил ингушей обратиться за помощью к русским властям. Воспользовавшись этим, русское командование в 1784 г. заложило крепость Владикавказ на северной границе ингушских земель, якобы для защиты их от набегов соседей. Тем самым Россия взяла под свой контроль дорогу, связывающую Северный Кавказ с Закавказьем и получила возможность держать ингушей и осетин под своим контролем.

До окончания войны царизма с силами имама Мансура в документах не зафиксированы какие-либо передвижения ингушей на новые земли. В 1783 —

1784 г. В Даут-Мартане родился внук Баг1тар Алмуртан Муртаз (Муртаз-Эла, его в народе еще звали – Дабча).

Муртаз был военным предводителем жителей 1ашхи и Довт-Марты.

В 1838 году во время «Кровавого сражения» в Катар-Юрте вместе с Алдам Исламом руководил обороной Катар-Юрта, и в том бою Муртаз погиб. В отместку за его участие в военныхдействиях 1ашха (Ачхой) и Довт-Марта не раз разорялись царскими войсками.

Как и многие герои того времени, Муртаз1ела остался безызвестен нынешним жителям Ачхой-Мартана, да и царская администрация, преследуя цель стереть в памяти народа исторические реалии того времени, придала забвению как имена народных героев, так и названия целых населенных пунктов, таких как Довт-Марта, Мартан-ойла, Шовдан-Шери и др.

В окрестностях Кизляра на левом берегу Терека появляются станицы, основанные донскими казаками, что способствовало укреплению военных позиций в регионе.

Русские укрепления появились уже по Военно-Грузинской дороге, где была заложена крепость Владикавказ.

Всего же к концу 80-х годов XVIII в. на Кавказе было основано 34 новых поселения с общим количеством жителей в 30 тыс. чел. Заселение горских земель выходцами из России продолжалось и в XIX в. Этот период ознаменовался не только уничтожением огромного числа горцев в ходе истребительной Кавказской войны, но и значительным сокращением контролируемой ими территории.

1785 г. Утверждено на Кавказе наместничество для управления огромным краем. Закрепляя завоеванные на Северном Кавказе позиции, царское правительство щедро раздает плодородные земли не только российскому дворянству, но и горским князьям, перешедшим на русскую службу.

1785—1791 гг. Движение горцев под предводительством имама Шейха-Мансура.

Согласно документальной справке: *« в 1810 году, в с. Эндери* ***(Яндаркъ—Авт.),*** *находившемся в 3-х верстах от Назрани и имевшем 80 дворов, совместно проживали чеченцы, карабулаки и ингуши».* Здесь уместно вспомнить рассказ жителя Ачхой-Мартана Хасу Ахьмада, рассказанный Шерипу Бултаеву: *« Хотя рассказ об Ачхой-Мартане у Хасу Ахьмада был не так уж и велик, но главное, что узнал Шарип, это примерное расположение хуторов и других поселений в наших местах. Хасу Ахмад же знал об этом по рассказам своего отца, который по его словам вместе с Музой очень часто ездили в гости в Шатой, Итум Кхала, Галанчож, Яндырку и в горные ингушские села, имея в тех краях огромное количество друзей. По его рассказу, часть Башингой проживали в местности Яндырка (нынешняя Ингушская Республика), где проживал Баг1тар со своей семьей от второй жены из орстхойцев. Как выяснилось, связь между родственниками была прервана в связи заселением нынешнего Сунженского района русскими переселенцами во второй половине 19-го века».*

Если взглянуть на родственные отношения между родами ч1инхой и орстхой, живущими в Ачхой-Мартане, то в большинстве случаев брачные союзы между этими тейпами известны с 18 века. Брачные союзы между тейпами ч1инхой, тумсой и орстхой были с начала второй половины 19 века. Брачные же союзы между представителями остальных тейпов, проживающих в Ачхой-Мартане, в большинстве случаев начинаются лишь с конца 19 века, т.е. с периода заселения с. Ачхой-Мартан жителями окрестных аулов и хуторов и переселения многих жителей из горных районов.

Следовательно, изначально до середины 19 века на плоскости территории Шовдан Шере в своем большинстве проживали представители ч1инхой и орстхой, а с начала второй половины 19 века представители тейпов тумсой, нашхой, айткхаллой ит. д.

1786 гг. на Кавказе были поселены 1250 крестьян из Центральной России.

Опубликован манифест о присоединении к России Крыма, Тамани и Кубанского Правобережья.

Под протекторат России принимается Грузия,

1786г. В период движения имама Мансура, чеченцы содействовали возвращению своих союзников малокабардинцев к верховьям р. Сунжи по соседству с ингушами, что вызвало, однако, протест последних.

В этот период непоследнюю роль в политике Шейха Мансура в западной Чечне сыграли его родственники по материнской линии, в числе которых был как доверенный человек Ушурмы Шейх Кати и прямые родственники Ушурмы потомки Топи 1аьлбага.

1786 г. В этом году в Даут- Мартане родился Кати Маса (Ма1ас)

Маса был одним из доверенных лиц Ахверды Магомы по вопросам провизии армии Шамиля, он же был и старшиной аула Кати-Юрт, а впоследствии старшиной Кати-юрт становится Кати Даба (Даг1ча). В 1840г., когда Ахверды Магома- главный наиб Малой Чечни, позволил себе схватить и посадить в яму отца Масы Шейха Кати за то, что последний провел переговоры с Вельяминовым и вместе стем сохранил тысяча жизней местных жителей, Маса вместе с братом Дабой, предварительно посоветовавшись с Алдам Исламом, отошли от Ахверды Магома, но вскоре вернулись и находились в стане Шамиля вплоть до 1847 года.

Маса вместе со своим братом Даби (Даг1ч), Алдам Исламом и Г1ези Эза сделали многое для переселения в 1ашху (Ачхой) и Довт-Марту жителей окрестных аулов и хуторов.

В ряде рассказов о Кавказской войне, в частности историка -архивиста, автора ряда публикаций по истории Кавказа и Кавказской войны Галины Лисициной приведен рассказ о сражении за Шовдан-Шери, где немало слов сказано о храбрых действиях Массы и Дабы, сыновей Шейха Кати и их дяди Баг1таран Овды (Таьштмар).

Рассказ о сражении за Шовдан-Шери.

«Дело было июня месяца 5-го числа 1845 года. Слепцов действовал с Назрановским отрядом в Малой Чечне под начальством генерал-майора Нестерова. В верстах 4-х от аула Ачхой на выгодном месте, среди равнин и житниц располагался аул Шаудень Шари (Шовдан-Шери – Авт.) не раз за последние два десятка лет подвергавшийся, как и Ачхой, сожжению и разорению с нашей стороны. Нам стало известно, что владетель сего аула некий Овуд (Баг1таран 1овд (Таьштмар) – авт.),являясь близким по крови, не раз предававшему нассвоими заверениями об усмирении здешних жителей ших Кат, через сыновей последнего Маса и Даби, вопреки уверения нам, поставлял провизии отрядам Шамиля. Никакая бдительность наших кордонов не в состоянии была справиться с такими вольностями жителей аулов и хуторов, несметно располагавшихся на этой плодородной равнине. Желая лишить такой поддержки Шамиля и умерить желание чеченцев придавать данное нам слово об отходе от Шамиля, было принято решение придать разорению эти аулы. Посланная вперед наша разведка донесла о присутствии в ауле небольшого отряда мюридов и в абсолютном отсутствии охраны вокруг аула. Под прикрытием ночи нами были сдвинута артиллерия на пушечный выстрел со стороны реки Даут Мартан. Решено была атаковать аул ранним утром, когда многие жители из числа мужчин непосредственно по призыву маудзиня будут находитьсмя за утренней молитвой, сигналом для общей атаки должен был служить единый залп бомбардиров нашей артиллерии, по аулу. Вместе с тем небольшую группу мы направили в сторону незначительного аула Алард-Ирази в целях недопущения с и х стороны помощи жителям Шаудень Шари. Как только завелся мулла с призывом на утреннюю молитву, по аулу в едином порядке нашей артиллерией был дан залп. Выбранное нами место для переправы наших конных оказалось настолько неудачным, что пушенные наши кони в переплавь, фырканьем, отказывались пуститься в плавь через разросшуюся от дождей бурлящую реку Даут Мартан. Сделав еще несколько залпов по аулу, мы отодвинули наш отряд с приказом ждать восхода солнце. Как только тамощняя местность стала доступной для обозрения под залпы наших орудий, Слепцов бравой командой „За царя и отечество“ повел отряд на уничтожения аула. Завязалось ожесточенное сражение. Аульцы после наших ночных бомбардировок успели вывести свои семейства в безопасное место. Не щадя врагаи себя солдаты наши бились отчаянно, так же

отчаянно бились и чеченцы, хотя по силе было видно, что действия их были напрасны. Более пяти часов длился бой, в котором враг понес ощутимые потери, а остатки понеслись в прочь в сторону гор, откуда величаво красовался Казбек. Через попавшего к нам в плен раненного чеченца мы узнали, что предводитель их шамилевский наиб Маса в смертельной изранении вывезен сторонникамив прочь. Аул мы предали разорению и огню. Прихватив огромное количество добычи, до захода солнца вернулись в Назрань, не встретив по пути никакой преграды. В январе следующего года за этот штурм Слепцов был произведен в полковники».

Маса (Ма1ас) в этом сражении потерял глаз и лишь чудом сохранил левую руку, которая была в рукопашной почти отрублена шашкой.

Маса стал первым старшиной 1ашхуо (Ачхой) и руководил селением до отхода от Шамиля и переезда в Ачхой Алдам Ислама.

На старости лет Маса, недовольный царской политикой по переселению чеченцев в Османскую империю, вновь включается в повстанческое движение в Чечне.

Однажды, когда он с группой из нескольких человек возвращался из Атагов, попал в перестрелку с солдатами царской администрации. В той перестрелке Маса получил смертельное ранение. Похоронен Маса на центральном родовом кладбище чинхоевцев в центре Ачхой-Мартана.

1788 г. В этом году в Даут-Мартане родился Алмурт К1уштни Катин Даг1ча (Даби). Даби известный в наших краях наиб Ахверды-Магомы -представителя имама Шамиля в Малой Чечне.

Даби был участником известного сражения при Шовдан Шере. Первый раз Дабивместе с братом Масой и Алдам Исламом отошли от Ахверды Магомы, когда тот посадил престарелого Шейха Кати в яму за то, что Ката вел переговоры с Вельяминовым, в 1840 году. С 10 июля к ряду три дня русские отряды сжигали Гехи, где находилась резиденция Ахверды Магомы. 11 июля прошло сражение на речке Валерике, а 12 июля были сожжены Шовдан Шере, Даут-Мартан и Ачхой. В 1847 году оба брата полностью отошли от военных действий, недовольные жестокостью правления Шамиля. В декабре 1851 года Даби находился в составе чеченской милиции, когда в сражении под Гехами был убит генерал-майор Н. П. Слепцов. У Слепцова был адъютант Мартын Афонасов, над которым Даба всегда подшучивал: «Смотри, Мартын, по —моему, в твою честь названа наша река: и ты Мартын, и река Мартан». По прибытии отряда с телом убитого Слепцова в Ачхой, Мартын Афонасов подошел к подполковнику Мезенцеву и, глядя в сторону Даби, о чем то долго разговаривал сним. На второй день, перед тем как гроб отправить в станицу Ассиновскую, подполковник Мезенцев в своей прошальной речи, пытаясь угодить Дабе, ссылаясь на рассказ адъютанта Слепцова Афонасова рассказал присутствовавшим, как страдал от гибели генерала даже такой стойкий человек, как бывший наиб Шамиля Даба, который буквально рыдал у тела покойного. Даби, который очень сносно говорил на русском языке, начал глазами искать Афонасова, но того в укреплении не было: он еще вчера с отрядом выехал на Сунжу с вестью о гибели генерала. Мезенцев, подойдя к Дабе, прикрепил к его груди медаль, которую оскорбленный Даба тут же сорвал. « Я видел, как умирал мой отец, который так мечтал, но так и не смог вернуться в родной дом. Последними его словами были – живите в мире с русскими, они сегодня сильнее нас, на все воля Всевышнего». Только желание исполнить его завещание заставили меня оказаться на этой стороне. Даже тогда, в смертный час моего отца, я не позволил себе такую слабость, как пустить слезу, неужели вы считаете меня столь низким, что я мог себе позволить пасть так низко, уподобившись женщине». Этими словами Даби швырнул медаль в сторону.

Этот рассказ вам перескажет любой из потомков Шейха Кати: для них дела и память о своих предках священны, и рассказы о них передаются из поколения в поколение.

1801 г. После того, как Российская империя присоединила Восточную Грузию, царское правительство вновь развернуло планомерную борьбу за непосредственное политическое,

экономическое и административное подчинение горских народов. Начался новый этап русско-вайнахских отношений, который продолжался до начала 60-х гг. XIX в. – времени окончательного включения северокавказских народов в состав России.

18 января был издан Манифест императора Павла I о присоединении Грузии к России, а в марте с. г. Грузия была преобразована в Российскую губернию.

В сентябре того же года был издан Манифест об окончательном присоединении Грузинского царства к России.

1802 г. В этом году родился Гуьри Аьлда -старейшина Даут-Мартана, старшина аула Гуот1е (нынешнее местность от центральной мечети до домовладений Виситаевых), принимал активное в участие жизни местных аулов, не раз вместе с Шейхом Кати и Мержо Хьадисом участвовал в переговорах с представителями царских войск.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.